

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

3

1988

После окончания Всесоюзного юридического заочного института Наталья Николаевна Урбанович работает в прокуратуре г. Серпухова Московской области.

Она, помощник прокурора по делам несовершеннолетних, частый гость в школах и ПТУ.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 3 (207) МАРТ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

**Издательство
«Правда»
Москва**

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление С. В. БОГАЧЕВА

Адрес редакции:
129850. ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Г. ЛИТВИНОВА. Весна надежды нашей 4

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Л. СКОПЦОВ. Инициатива плюс расчет (об опыте работы трудового коллектива в условиях хозрасчета и самофинансирования) 7

А. ДЬЯЧЕНКО. Сей дар окупится сторицей (проблемы коллективного садоводства: кому и как их решать) 12

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. КОМИССАРЕНКО. «Если совершен прогул» 20

Н. ГОДУНОВ. Осужден условно (аванс доверия, но не всепрощение) 24

От А до Я

Общая собственность 31

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

В. СЕЛИВАНОВ. А где юрисконсульт! Продолжаем разговор о проблемах самоуправления 34

А. ДАЦКЕВИЧ. За чей счет убытки! Экономическая эффективность кооперативов 35

Н. АНИСИН. «Разумное, доброе, вечное!» Что говорится о правах учащих в законодательстве 37

СОБЕСЕДНИК

Д. ЛЯКЕТЕНЕ. Людям нужна справедливость 42

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

А. АНОСОВ. Сивушная эпидемия. Рейд журнала 43

С. УРАЗОВА. Не родился еще мужчина! Заметки народного заседателя 50

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «4 и 3»

Килограмм сахара за... 15 рублей! 57

КОМАНДИРОВКА ПО ТРЕВОЖНОМУ ПИСЬМУ

М. ТРОИЦКАЯ. И вновь вернутся птицы... Очерк 59

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- Об условиях и порядке оказания психиатрической помощи** 69
Повышены пенсии колхозникам 70
Дополнительная пенсия. Как ее получить, если позаботиться заблаговременно 70

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

- А. НОВАРЧУК. Женские вопросы! Не только** (на письма читательниц отвечает юрист) 73

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

- П. ВЕТРОВ. Зелье вместо сахара** 78
В. НАТАЛЬЕВА. Бойкая торговля 78

■

- Л. ПЕТУХОВА, А. ЮФЕРЕВ. Исполнители и дирижер. Хроника одного расследования** 79

■

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

- В. ГЕОРГИЕВ. ООН и борьба с наркоманией** 93

■

- К. СТОЛЯРОВ. Изолятор. Повесть** 97

■

- Е. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. Фужер печали. Фельетон** 124

■

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

- Чайнворд** 127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Помочь судье подготовиться к судебному заседанию, правильно и очень тщательно составить протокол во время процесса — таковы основные обязанности секретаря судебного заседания Люберецкого городского народного суда Московской области, студентки 3-го курса Всесоюзного юридического заочного института Ольги Синицыной.

Рядом с Ольгой — опытный наставник, председатель Люберецкого городского народного суда Н. К. Толчеева.

Четвертая страница

Весна идет.

Фото В. Зими́на

В номере

ВЕСНА НАДЕЖДЫ НАШЕЙ

Вот и пришла наконец весна — счастливая пора пробуждения природы, прекрасная и трудная пора. Как созвучна она духу нашего времени, времени обретения обществом все большей уверенности в своих силах, гражданского возмужания и патриотической устремленности советских людей!

У истоков весны — наш праздник, Международный женский день 8 Марта. Всегда исполненный особого торжества, с некоторых пор он приобрел еще и демографическую значимость, ибо женщины сегодня составляют не только лучшую, но и большую часть населения страны.

Впрочем, не думаю, что этим стоит так уж гордиться — ведь это значит, что кто-то из нас так и не сумеет создать семью, осуществить главное свое предназначение — стать матерью, хранительницей домашнего очага. Если взглянуть на это простенько, по-житейски, то можно и ограничиться размышлениями на грустную тему женского одиночества. А потом и утешиться: мол, по малым масштабам своим тема эта для нас все-таки не так уж и актуальна... А между тем она напрямую затрагивает государственные интересы. Еще в декабре 1917 года был принят декрет об образовании Совета по охране материнства и детства! И только полноценная, крепкая семья в полной мере справляется с этой первейшей своей обязанностью.

Да, именно семья играет решающую роль в воспроизводстве поколений, в продолжении рода. От ее благополучия зависит социальный прогресс общества, численность и качество населения. Прежде всего от воспитания в семье зависит, какой вырастет наша смена, каким станет общество. Как все-таки тесно переплелись извечное предназначение наше и судьбы государства. Вот почему партия, наше правительство придают огромное значение усилению заботы о семье. И недаром в статье 53 Конституции СССР подчеркивается, что семья находится под защитой государства.

А как мы, женщины, обретшие семью, пользуемся этим правом, как справляемся с этой государственной обязанностью?

Вглядитесь в семье, точно в зеркале, всегда, в любые эпохи отражаются все основные достижения, трудности и противоречия общественной жизни. В первых же своих декретах Советская власть дала женщине равные права с мужчиной в экономической, политической и других сферах жизни. Необычайно расширился наш духовный кругозор, вырос престиж в обществе. В результате же и в семье возросла тяга к духовным ценностям, на первый план вышло стремление дать детям всестороннее образование и воспитание. Но

в том-то и дело, что наши завоевания со временем стали все чаще оборачиваться и проблемами, которые раньше либо затушевывались, либо не воспринимались всерьез. Между тем бьют они в первую очередь по семье, оборачиваясь как бы теневой стороной прогресса. Вот всего лишь один пример: та же экономическая самостоятельность оказалась не последней причиной того, что две трети браков сегодня распадаются по инициативе... женщины. Поистине, что имеем — не храним... Рост разводов, а значит, и числа неполных семей вызывает серьезную озабоченность: ведь тем самым мы как бы «подрезаем крылья» своему же стремлению дать ребенку надлежащее воспитание. Но если бы только на этом замыкались наши проблемы...

Давайте представим себе, так сказать, среднестатистическую, вполне сложившуюся семью, ее жизненный ритм. Жена, как и муж, полный рабочий день занята на производстве, в общественной жизни, которая тоже не обходится без активного ее участия. Если женщина при этом не пустила домашние дела на самотек, отважно продолжает вести хозяйство, то сколько же времени у нее остается на прямое общение с ребенком? В среднем — пять минут в сутки! Не представляю себе человека, который одобрил бы эту статистическую выкладку. И неудивительно: такая, с позволения сказать, мимолетность общения наносит вред не просто семейному — государственному делу воспитания молодежи. И не от дефицита ли нашего внимания, не от того ли, что отношения в семье все откровеннее становятся чистой, чертовой формальностью, появившись у нас множество «неформальных объединений»? Не зря тревожимся мы и нынешним уровнем преступности среди подростков.

Нет, я ни в коем случае не призываю женщин к сдаче позиций, занимаемых в обществе. Напротив, позиции эти должны и впредь укрепляться, но отнюдь не за счет семьи, а значит, и государства. Что мешает нам справедливо, рационально распределить время между производством, общественной работой и семьей — вот как стоит вопрос. И ни для кого не секрет, что среди едва ли не самых главных виновников, бессовестно крадущих у нас время, отведенное для дома, на воспитание детей, давно уже числится удручающе низкий уровень развития сферы обслуживания. Но ведь 80 процентов занятых в ней составляем именно мы, женщины!

Очевидно, проблема укрепления семьи станет менее актуальной, если женщина-мать сможет без особых хлопот получать надомную работу или трудиться на предприятии неполный рабочий день. Да, при этом она потеряет в заработке, но, может быть, стоит тогда повысить зарплату ее мужу? Помимо всего прочего, это укрепило бы его заметно пошатнувшийся престиж главы семьи. Но самое главное — это совсем не повредило бы и воспитанию детей, да и нашему авторитету. Неплохое это, кстати, средство вернуть нам где-то чуточку утраченную женственность, желание опереться на плечо сильного, а не равного — в лучшем случае...

Будущее нас, наших семей зависит, конечно, и от строгости соблюдения норм права, касающихся занятости женщины на производстве. Вот, например, в сентябре прошлого года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей». Работники Комитета советских женщин той же осенью выехали в командировку на Украину — в Ивано-Франковскую область и в Башкирию. И выяснилось, что на местах Указ этот за-

частую не только не выполняется — люди о нем просто не знают. Допустимо ли такое? Убедена, что с правовой неграмотностью нам надо наконец решительно покончить!

Многое необходимо нам еще сделать и в области расширения правовых мер защиты семьи. Считаю, что вполне можно уже изменить порядок предоставления частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, не достигшим возраста одного года, и не оплачиваемого — за ребенком до 1,5 лет. (В этой пятилетке, как известно, планируется продлить на полгода оба вида отпусков.) Что предосудительного в том, чтобы право на этот отпуск предоставлялось не только матери, но и (по решению семьи) отцу, бабушке, деду? Последнее, кстати, может быть и экономически выгодным: «выключение» молодой женщины из производства на два года принесет ему, да и самой работнице больший ущерб (те же затраты на ее переподготовку или даже переквалификацию), чем, скажем, «переключение» бабушек предпенсионного возраста исключительно на проблемы воспитания внуков. Общеизвестно, что, к сожалению, многие младенцы весьма скоро начинают обходиться без материнского молока. Значит, если бабушка с дедушкой воспротивятся, роль сиделки вполне может выполнить и папа — он пока далек у нас от истоков воспитания ребенка... А что же делать нам, женщинам?

Вот об этом мне и хочется сказать особо. В частности, о наших женсоветах. Загляните в их Положение — там предусмотрены все те направления работы, о которых я говорила. И даже больше. Ведь если говорить откровенно, то и по месту жительства — работы непочатый край. Например, разве вправе мы проходить мимо проблем пьянства, алкоголизма, наркомании, других негативных явлений? Наши женсоветы наделены большими полномочиями, и нам необходимо научиться пользоваться ими по-настоящему. Так, например, как это делается в Ивановском областном женсовете. Работают там, как и везде, под руководством партийных комитетов и в тесном контакте с другими общественными организациями. Поэтому с их решениями считаются любые руководители — и исполкома Совета народных депутатов, и предприятий. Конечно, очень важно при этом, кто стоит во главе женсовета. Например, председатель городского женсовета города Иваново Елизавета Петровна Ужинова — профессор медицинского института, всеми уважаемый человек. И у женсовета в горкоме партии — своя комната, свой телефон, который знают все женщины города!

Хорошо, что теперь эти организации не просто вызваны к жизни — завершилось формирование целой сети женсоветов, разбросанной по всей стране. Их 235 тысяч, объединивших более двух миллионов женщин! И я уверена, что наши женские советы еще более активизируют женские массы в стране, помогут решению проблемы выдвижения женских кадров, повысят их огромный социальный, духовный и трудовой потенциал.

Весна — счастливая и трудная пора обновления. Весна — пора надежды нашей.

Галина ЛИТВИНОВА,
доктор юридических наук,
старший научный сотрудник
Института государства и права АН СССР

Близится XIX Всесоюзная партийная конференция, на которой вопросы демократии займут важное место. «Мы охватим здесь все, включая избирательную систему, судебную-правовую реформу, совершенствование контрольных органов в стране и т. д.», — отметил М. С. Горбачев.

Открывая новую рубрику, мы будем публиковать в ней материалы, касающиеся дальнейшего совершенствования социалистической демократии.

ИНИЦИАТИВА ПЛЮС РАСЧЕТ

С 1 января этого года действует Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)». Но многие его положения стали входить в нашу жизнь задолго до этой даты. Одной из примет перестройки стала провозглашенная статьей 6 Закона выборность руководителей.

Например, такие выборы состоялись в прошлом году в Камышине: директор стеклотарного завода Валерий Антонович Махарадзе, депутат горсовета, возглавил горисполком, пришлось объявлять конкурс на замещение вакантной должности. На заводской конференции две трети присутствовавших проголосовали за кандидата от рабочих — Майсарат Насретдинову.. Махарадзе, жену Валерия Антоновича.

Камышинский стеклотарный — крупнейшее предприятие отрасли: каждая четвертая банка страны выпускается в его цехах. В 1981 году, когда сюда пришли М. и В. Махарадзе и несколько их единомышленников, энтузиастов хозрасчета, это было технически отсталое (основные фонды не обновлялись с 1939 года) и плано-убыточное производство. Рабочие здесь не задерживались: на стеклотарный устраивали «в порядке наказания» всех, от кого отказывались другие, более благополучные городские хозяйства. Массовые прогулы, пьянство, самая высокая в городе текучесть кадров — такова была обратная сторона отсутствия элементарного порядка и элементарной социальной справедливости прежде всего в оплате труда: брак достигал 60, а порой и 70 процентов. Даже не слишком привередливые потребители оштрафовали камышинцев в одном только 1981 году более чем на 365 тысяч рублей. Между тем машинисты стеклоформирующих машин — эта своеобразная «рабочая аристократия» в среде заводчан — получали привычные 300—400 рублей в месяц: брак был им выгоден, оплата шла за «вал».

В 1986 году некогда убыточный завод дал почти два миллиона рублей прибыли. Только за первое полугодие 1987 года прибыль составила 1 млн. 738 тысяч рублей. Сумма штрафов, уплаченных за поставку недоброкачественной продукции, снизилась в девять раз. Брак составил лишь 0,43 процента от объема выпускаемой продукции при отраслевом нормативе — 2,1 процента. Объем реализации вырос на 42,8 процента.

Может быть, в цехах стеклотарного завода появилось «чудо»-оборудование? Отнюдь. Научно-техническая революция отечественную стеклотарную промышленность по-прежнему обходит стороной. Эффект дала революция социальная. Иными стали и производственные отношения на заводе, они стали строиться на принципах жесткого внутрихозяйственного расчета. А там, где полный хозрасчет, там нет места бюрократической команде — власть над производством берут сами трудящиеся. Об этом, кстати, говорит и пункт 3 статьи 2 Закона: «Деятельность предприятия в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования осуществляется в соответствии с принципом социалистического самоуправления. Трудовой коллектив, являясь полноправным хозяином на предприятии, самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития. Достижения и потери в работе предприятия непосредственно сказываются на уровне хозрасчетного дохода коллектива, благополучии каждого работника».

Естественно, что достижения отразились на уровне заработной платы — она возросла в среднем на 25 процентов. Но, самое главное, это стали по-настоящему заработанные деньги. А цена заработанного рубля совсем иная, чем дарового. Вместе с обретением чувства хозяина собственного производства изменились сами работники: резко упала текучесть кадров, редкостью стали прогулы. Сам труд, к сожалению, легче не стал, но условия его — иные: в цехах — руками рабочих искусно убранные комнаты отдыха и бытовки, где есть холодильники, телевизоры, чайная посуда и самовары — все приобретено на отчисления «кровных» премиальных.

Что такое власть? Это право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле — иначе говоря, управлять кем-нибудь, чем-нибудь. Власть трудящихся на предприятии — это прежде всего право и возможность распоряжаться своей трудовой деятельностью, определять поведение других людей, участвующих в совместном процессе труда. Провозгласить такое право легко, обеспечить реальную возможность каждому работнику — от директора до уборщицы и вахтера — трудно, но можно. Для этого должны быть в наличии инструменты, рычаги власти, одинаковые для всех, и свободный доступ к этим рычагам. Сами по себе они не новость, это — организация труда, учет и контроль. Суть — в конкретном наполнении этих, казалось бы, привычных нам форм.

Власть трудящихся на Камышинском стеклотарном держится на двух китах — системе бездефектного труда и взаимной материальной ответственности всех заводских подразделений — служб, цехов, отделов, бригад — друг перед другом за конечный результат работы.

Система бездефектного труда дает возможность «прозванивать» всю технологическую цепочку и этажи управления и тем самым определять конкретных виновников любого сбоя и ошибок, повлиявших на общий конечный результат. Процедура весьма проста: есть «стандарт бездефектного труда» для каждого рабочего места, то есть существует как бы эталонный образец идеальной

работы, с которым сверяется исполнение. За упущения в работе для каждого работника подготовлены классификаторы понижающих коэффициентов. Бездефектный труд работника оценивается коэффициентом качества труда (ККТ), равным единице. Понижающие коэффициенты вычитаются из нее. Сдельный приработок и премиальный фонд распределяются согласно среднемесячному ККТ.

Контролируют друг друга сами работники. Процедура оценки тоже стандартизирована. Каждый работник ведет специальный журнал, в который заносит все свои претензии по состоянию технологической дисциплины, вверенного оборудования и качеству труда «смежников». Информация с каждого рабочего места ежедневно собирается и обрабатывается. Так что, случись провал в работе, действительный виновник будет обнаружен незамедлительно.

Внимательный читатель, естественно, сразу отметит, что эта система сработает только в том случае, если конкретные исполнители не будут выгораживать друг друга. И надо сказать, что самым трудным на Камышинском стеклотарном была ломка этой «круговой поруки», защитниками которой, само собой, были самые отъявленные бракоделы и бездельники — на всех уровнях, от машиниста и контролера до главных специалистов. Достаточно сказать, что система «бездефектного труда» «выжила» с завода большую часть старого инженерного корпуса, один за другим ушли три главных инженера. Выручил внедряемый параллельно хозрасчет: если у исполнителя не оказывалось записи о причине брака, ответственность, то есть возмещение убытков, полностью возлагалась на него, и дальнейшее расследование прекращалось.

Бездефектная система труда практически исключает уравниловку и обезличку. Каждый знает, где и почему он сработал ниже своих возможностей и кто конкретно повлиял на снижение его ККТ. А главное — информация с рабочих мест о качестве продукции обрабатывается ежедневно. По каждой претензии работника в трехдневный срок обязательно дается ответ и устанавливается действительный виновник брака, простоя или отсутствия запасных деталей.

О том, что этот рычаг власти действен, говорят факты. В том же 1981 году, когда из трех сделанных банок по крайней мере две были с изъяном, заводчане оценивали качество работы друг друга только на «отлично». За год по системе бездефектного труда было предъявлено всего 360 претензий. В переломном, 1985-м, когда прибыль превысила плановую на 46,4 процента и составила миллион триста двенадцать тысяч рублей, работники предъявили друг другу 60 820 претензий, из которых 42 тысячи были исполнены, то есть повлекли конкретные изменения. Соблюдение технологической дисциплины вошло в плоть и кровь заводского организма, стало привычкой, и в 1986 году число претензий сокращается вдвое, в 1987 году — дальнейшее сокращение. На собственном опыте работники убедились, что, чем жестче учет качества работы каждого, тем лучше конечный результат деятельности предприятия. Теперь уже сами работники корректируют стандарты на бездефектный труд в сторону ужесточения. Вот пример. Старший кладовщик склада готовой продукции Г. Арькова предложила пересмотреть показатели стандарта на вверенном ей участке, усилив понижающий коэффициент в десять раз. Аналогичные предложения выдвигали бригады хозрасчетных участков М. Чегодаева, Н. Шеховцова, В. Харчевникова.

Важная особенность системы в том, что она включает всех должностных лиц и служащих. Стандарт их бездефектного труда строится на основе должностных инструкций. Уровень премиальных выплат инженерно-техническим работникам и управленцам определяется тем же итоговым ККТ. Сейчас это положение закреплено пунктом 2 статьи 14 Закона: «Предприятие обеспечивает на основе гласности объективную оценку личного вклада работника в результаты хозяйственной деятельности, поощряет добросовестный труд, создает обстановку нетерпимости к нарушителям дисциплины и бракоделам, применяет к ним строгие меры материального, дисциплинарного и общественного воздействия».

Возможность давать объективную оценку личного вклада в конечный результат немало способствовала быстрому развитию хозрасчетных отношений.

В 1981 году на заводе была создана первая хозрасчетная бригада, а сейчас хозрасчет внедрен по всей технологической цепочке. В 25 хозрасчетных коллективах трудятся 80 процентов рабочих основного и вспомогательного производства. То есть практически реализуется пункт 4 статьи 5 Закона: «Предприятие состоит из действующих на началах внутреннего хозяйственного расчета или коллективного подряда подразделений: производств, цехов, отделений, участков, ферм, бригад, звеньев, бюро, лабораторий и других.

Подразделениям могут выделяться в порядке, устанавливаемом предприятием, части фонда материального поощрения и фонда социального развития, размеры которых зависят от результатов деятельности этих подразделений».

Перевод на хозрасчет осуществляется поэтапно. Сначала он коснулся основных технологических линий. При этом все сразу же прочувствовали, насколько успешная работа основного производства зависит от инженерно-технических служб и вспомогательных цехов. Поэтому следующий этап внедрения хозрасчета ознаменовался организацией хозрасчетных бригад во вспомогательном производстве и введением в действие «Положения о взаимной материальной ответственности хозрасчетных бригад и служб инженерного обеспечения».

Материальная заинтересованность в высоком качестве вытекает из того, что штрафы и оплаты за разного рода внеплановые услуги выплачиваются из средств, отпущенных подразделению на премирование. А сами перераспределенные суммы идут на дополнительное премирование тех коллективов, которые эти внеплановые работы сделали либо добились экономии сырья и материалов. То есть как во взаимоотношениях с предприятиями-потребителями, так и во внутрихозяйственных отношениях на Камышинском стеклоарном четко придерживаются буквы и духа Закона: «Требования потребителя обязательны для предприятия, а их полное и своевременное удовлетворение — высший смысл и норма деятельности каждого трудового коллектива» (пункт 3 ст. 1).

Хозрасчетные отношения между коллективом и администрацией юридически закрепляются договором-обязательством, и соблюдение обеими сторонами оговоренных условий проверяется ежемесячно.

Хозрасчет заставил всех и каждого вникать в производство, считать потерянную копейку, упущенную выгоду. Усложнилась заводская жизнь. И потому на его фундаменте вырастают новые органы самоуправления, призванные разрешать неизвестные преж-

де проблемы. На Камышинском стеклотарном заводе это хозяйственные советы бригад, цехов, служб, занимающиеся прежде всего развитием и углублением хозрасчета и обеспечением социальной справедливости как в оценке личного вклада, так и в распределении социальных благ.

Венчает это здание самоуправления хозяйственный совет предприятия, который принимает окончательные решения по всем спорным вопросам хозрасчетной деятельности, а также разрабатывает стратегию социально-экономического развития коллектива. В заводском Положении о хозяйственном совете сказано: «Решения совета обязательны к исполнению и в случае необходимости закрепляются приказом по заводу».

Кто же входит в состав совета? Все те рабочие, ИТР и служащие, которые в своих подразделениях избраны в хозрасчетные комиссии. А хозрасчетным комиссиям на заводе принадлежит реальная власть: именно они разрабатывают и принимают нормативные документы, регулирующие хозрасчетные взаимоотношения, рассматривают и утверждают показатели и нормативы производственной деятельности. Общезаводская хозрасчетная комиссия как один из рабочих органов хозяйственного совета принимает окончательное решение о санкциях к коллективам, нарушившим договорные обязательства.

Обратимся к тексту Закона, где в пункте 1 статьи 7 говорится о том, что «Совет трудового коллектива... решает вопросы совершенствования управления и организационной структуры предприятия, обеспечения соответствия оплаты труда работников их личному вкладу и справедливого распределения социальных благ». Налицо тождество функций, и неудивительно поэтому, что хозяйственный совет на Камышинском стеклотарном заводе органично перерастает в предусмотренный Законом совет трудового коллектива.

Л. СКОПЦОВ

СЕЙ ДАР ОКУПИТСЯ СТОРИЦЕЙ

ДЕПУТАТ В РОЛИ ПРОСИТЕЛЯ

Звонок был неожиданным. Выслушав Николая Александровича Солопова, депутата Шаповского сельсовета Подольского района Московской области, решил, что вмешательство прессы здесь все же нелишне. Ведь зачастую как бывает? Пока факт или ситуация известны узкому кругу людей, им кажется, что все в порядке, что менять ничего не надо, что такова жизнь. Но стоит предать дело гласности — и казавшееся доселе белым вдруг оказывается если не черным, то, во всяком случае, мутным...

А дело-то очень простое. Коллективу Куриловского авторемонтного завода Главного управления здравоохранения Мособлисполкома выделили земельный участок площадью 6 гектаров на территории земель опытного хозяйства «Шапово». Произошло это 28 июня 1983 года. С тех пор минуло уже четыре года, а дело все курсирует из райисполкома в Мособлагропром и обратно. Первое время узнавали по телефону, как идут дела с оформлением участков, и в инстанциях ответственно заверяли, что все нормально. А когда терпение у коллектива лопнуло и там решили жаловаться, реакция Мособлагропрома последовала незамедлительно: вдруг откуда ни возьмись стали возникать различного рода препятствия на пути организации садового товарищества работников Куриловского авторемонтного завода.

Сравните два документа. Первый подписан председателем Подольского исполкома Н. Стрекозовым 28 июня 1983 года. В нем, в частности, говорится: «Согласиться с отводом земельного участка Куриловскому авторемонтному заводу под коллективное садоводство (подчеркнуто мною.— Авт.) площадью 6,0 га из земель опытного хозяйства «Шапово» Всесоюзного научно-исследовательского института Министерства сельского хозяйства СССР».

А вот другой документ, подписанный заместителем начальника Главного управления сельского хозяйства Мособлисполкома В. Елисеевым 9 января 1984 года, в котором такая формулировка: «В связи с тем, что испрашиваемый участок находится в пешеходной доступности от предприятия и жилого поселка Куриловского авторемонтного завода, Главное управление сельского хозяйства предла-

гает использовать (подчеркнуто мною.— Авт.) его под **коллективный огород**, без возведения на участке жилых и хозяйственных построек».

Из сопоставления сих документов явствует, что тов. Елисеев уже в январе 1984 года сумел проявить необычайные способности. Сидя в своем московском кабинете, он умудрялся видеть, что и как надо делать с шестью гектарами земли, предоставленной коллективу Куриловского авторемонтного завода. Завидный талант. И не только талант, но и скромность. Тов. Елисеев не склонен вначале настаивать на исключительной непререкаемости своего решения, а лишь «предлагает» его учесть.

Время, что вода, камни точит. Вот и учреждение, о котором уже шла речь, стало теперь не Главным управлением сельского хозяйства Мособлсполкома, а Агропромышленным комитетом Московской области. Надо всем властно время, но, увы, не над талантами определенного рода. 29 мая 1986 года тов. Елисеев в прежней должности переименованного учреждения пишет: «Агропромышленный комитет Московской области **считает более целесообразным использовать вышеуказанный земельный участок только под коллективный огород**». Как видно из последнего документа, за два прошедших года настойчивость тов. Елисеева заметно возросла.

В документе, отправленном на Куриловский завод 14 апреля 1987 года,— те же аргументы и те же требования: использовать отведенные участки «без возведения на них построек»...

А теперь заглянем в документ иного рода — в постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 года № 562. В нем мы найдем ответ на волнующий нас вопрос: так ли уж достойна поощрения непреклонность Мособлагропрома, вот уже почти пять лет настаивающего на своем запрете организовать садоводческое товарищество коллективом Куриловского завода. В пункте 2 указанного постановления, в частности, сказано: «Не допускать отвода участков для коллективного садоводства из земель, являющихся местами отдыха населения, и земель подсобных сельских хозяйств предприятий, учреждений и организаций». И как это ни прискорбно, может быть, кому-то признать, но участки Куриловского завода ни под одно из данных ограничений не подходят.

Найдутся, конечно, такие, кто засомневается: «А что если все-таки есть какие-то ограничения?» Людей сомневающихся вообще-то я уважаю. Ведь сказано: «Я сомневаюсь — следовательно, существую». Но здесь как раз тот случай, когда сомнения излишни. Ведь в постановлении ЦК КПСС, опубликованном 18 августа 1987 года, «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам дальнейшего развития коллективного садоводства и огородничества, устранения недостатков в организации этой работы» прямо говорится: «Признано целесообразным снять необоснованные ограничения и препятствия в этом деле». И далее: «Совету Министров СССР поручено рассмотреть вопросы расширения прав местных органов в решении вопросов развития садоводства и огородничества, снятия неоправданных ограничений, упростить существующий порядок создания садовых товариществ».

Что к этому прибавить? Как говорится, не в бровь, а в глаз. Что ж, будем надеяться, что «дело» о Куриловских садоводах теперь-то счастливо завершится. У тех, кто тормозил, затягивал решение вопроса, никаких оправданий теперь быть не может.

КЛИН НА КУЛИЧКАХ

Знакомые с организацией товариществ садоводов и огородников наверняка скажут: «Куриловцам еще повезло — им-то хоть землю дали. А вы бы разобрались да объяснили, почему желающим завести сад или огород даже земли не дают? Вот проблема номер один!»

Что ж, попробуем разобраться и в этом — на примере все той же Московской области. Для начала скажу, что лишь 9,5 процента московских семей имеют сегодня садовые участки. В то же время в исполкомах местных Советов, на предприятиях и в организациях на 1 июля 1987 года лежали более 1,2 миллиона нерассмотренных заявлений от желающих завести сад за городом. Ответственные за выделение участков ссылаются на нехватку в Московской области земли. Но так ли это?

Московские садоводы-любители поговаривают: скоро участки будут давать за Уральским хребтом. Если это и юмор, то отнюдь не от веселой жизни. Ну, посудите сами. Их «высылают» сегодня за сто, за двести километров от города. В летний «уик-энд» москвича-садовода встретишь не то что в Московской, а и в Калужской, Калининской, Тульской, Владимирской областях. Однако данный, так сказать, размах ему отнюдь не в радость. Ведь иные успевают добраться до своего участка только за полночь. Порой день-деньской у садоводов уходит только на дорогу в оба конца. И вот добрался наконец, — а на участке болото, выработанный торфяник или еще хуже — остатки карьера. Тут не приобрести — потерять здоровье можно...

Впрочем, мужество и выносливость современного садовода-любителя — это особая тема. Мы же решили ограничить свою задачу вопросом: почему участки под сады и огороды выделяются москвичам сегодня, что называется, за тридевять земель, на куличках, или, что гораздо чаще, вообще не выделяются? Словом, есть ли московскому садоводу место под московским солнцем и легко ли стать садоводом?

Обратимся вначале к самим садоводам и к желающим ими стать.

Садоводческое товарищество железнодорожного депо Москва-Смоленская имени Ильича «Локомотив» насчитывает 92 участка. Есть у железнодорожников еще несколько участков в Павловском Посаде, в Можайске, в Волоколамске недавно получили 8 участков по разнарядке Фрунзенского райисполкома. Но от участков за сто и более километров люди зачастую отказываются, как сделал не так давно машинист Розов. А отказался по той простой причине, что не может позволить себе тратить на дорогу до участка целый день. Ведь работа у него сменная, по скользящему графику. Когда на отдых отводится всего 48 часов, много не разъедешься.

Я попросил в профкоме депо показать мне заявления на выдачу участков и понял — никакая статистика не способна сказать: сколько же людей действительно желает иметь садовые участки. Заявлений в наличии набралось чуть больше десятка, а поговорил — многие мечтают стать садоводами. А заявлений не пишут, потому что знают — бесполезно, ближе ста километров от Москвы все равно не дадут. Где же выход?

«ЛОКОМОТИВ» НА ПРИКОЛЕ

Оговорюсь сразу — выход из данной ситуации весьма прост: развивать, расширять старые садоводческие товарищества, располо-

женные недалеко от города, к тому же обеспеченные дорогами, коммуникациями, электричеством... Такие, как товарищество «Локомотив».

Оно было создано в шестидесятые годы. Его членам повезло. В те времена в пятидесятикилометровой зоне вокруг Москвы садоводческие товарищества возникали как грибы после дождя. Расположен «Локомотив» в ближайшем к Москве Одинцовском районе, к тому же совсем рядом со станцией, от которой регулярно в столицу отправляются электрички. Так что на дорогу из города садоводы тратят не более часа. В этом я убедился лично. А помог мне давний член правления «Локомотива» Вадим Иванович Шамолин.

Мы шли с ним по протоптанной дорожке, ведущей от станции к садовым участкам. Вадим Иванович показывал и рассказывал: «Все эти земли во владении Петелинской птицефабрики. Не так давно здесь, где мы с вами идем, была пашня. Да и сейчас эти земли рядом со станцией наверняка числятся как пашня. Хотя в округе немало пустырей, неудобий, бросовых земель». И один из таких клиньев мы с Вадимом Ивановичем исходили вдоль и поперек. А расположен он как раз впритык между садовыми участками «Локомотива» и деревней Ионкино. Не меньше трех-четыре гектаров заросло кустарником, редкими деревцами, травой — и на лес вроде не похоже, да и полем не назовешь. Одно слово — бросовая земля. Но это для птицефабрики она бросовая, а для садоводов?

«Да ведь там, где сады у нас сегодня цветут, то же самое когда-то было: ручей извивался, заболочивая землю вокруг, на каждом шагу — рытвины, овраги, кустарник... Все окультурили, все в порядок привели. Почву осушили, вырыв для ручья канаву, деревья и кустарники выкорчевали, навезли глины, песка, удобрений. Теперь глянешь на эти бросовые когда-то земли — и сердце радуется». — Лицо Вадима Ивановича засияло.

Так кто и почему не пускает горожан к земле? А землепользователь и не пускает. В нашем случае — директор Петелинской птицефабрики Борис Михайлович Гришин.

«МЕТАМОРФОЗЫ» НЕ ПО ОВИДИУ

Впрочем, все по порядку. В свое время, наделяя садоводов-железнодорожников землей, полгектара им недодали. К слову сказать, на этой на первый взгляд мизерной площади можно разместить добрый десяток садовых участков, а на том пустыре, который мы обследовали с Вадимом Ивановичем, и того больше. История эта давняя, но сейчас, когда каждый клочок земли вблизи Москвы на счету, железнодорожники о ней вспомнили. Но, как выяснилось, чтобы получить недоданные земли, нужно пройти десятки инстанций, согласований, а прежде всего получить «добро» у Гришина.

— А есть ли у вас свободная, бросовая земля, где можно дополнительно разместить садовые участки? — спрашиваю я у него.

— Да сколько угодно, особенно небольших — по полгектара, по гектару. И на нашей территории и на территории лесхоза...

Пока разговор велся о вещах общих, в сослагательном, так сказать, наклонении — «хорошо бы сделать это», «неплохо бы и то-то», директор был откровенен и доброжелателен. Но вот я предложил разобраться с конкретным случаем — с недоданным участком товариществу «Локомотив» и с бросовой землей недалеко от него.

И тут с директором произошла неожиданная метаморфоза. Вадим Иванович спокойно, обстоятельно изложил дело.

— Какой такой пустырь? — затвердил директор. — Никакого там пустыря нет. Пашня это.

— Да поедемте, посмотрим, здесь пять минут езды!

— Никуда я не поеду. Да и бесполезно ехать — землю мы все равно не отдадим.

На том мы и расстались.

Побывали мы с Вадимом Ивановичем и на приеме у председателя Одинцовского РАПО В. Берковича. Его позиция по вопросу выделения участков садоводам мало чем отличается. Да, Одинцовский район — один из самых «густонаселенных» садоводческими товариществами районов Подмосковья. Но, по словам председателя РАПО, практически вся земля района освоена полностью. С этим трудно согласиться, как и с тем, что миссию обеспечения москвичей участками район далее выполнять не может.

Сообщил В. Беркович и о том, что в 1987 году предприятия столицы получили здесь около 70 гектаров земли, передача еще 50 гектаров согласовывается. Просьб же, подобных той, с какой обратились садоводы «Локомотива», то есть о прирезке земли к уже существующему товариществу, поступает много. И значительная часть из них не удовлетворяется. Выходит, подумалось мне, шансы «Локомотива» очень призрачны, несмотря ни на что?

— Ну, а как быть с заброшенным участком пашни, с неудобьями, с лесными пустошами? — поинтересовался я.

— Если поднапрячься, можно, конечно, найти еще гектаров 100—150 (кстати, 100 гектаров — это около двух тысяч полноценных садовых участков).

А если еще поднапрячься, да не вполсилы, а в полную? — рассуждал я уже после беседы с В. Берковичем. А если провести настоящую инвентаризацию земель, а не такую, когда участки по полгектара «округляются» для пушей красоты отчетов, а болота и пустыри оказываются на бумаге пашней? А если мелиораторам — ученым и практикам Минводхоза СССР заняться возвращением в оборот, в дело тех самых бросовых участков, неудобий, пустующих земель?

Вопросы, вопросы, вопросы... Задавать их, понятно, легче, чем отвечать. Еще проще, оказывается, затемнять вопросы, прикрывать их, так сказать, на корню. Что, по сути, и делают в Одинцовском районе. А пример там, видимо, берут с Московского областного Совета, руководители которого вместо принятия мер для выполнения заданий правительства по развитию коллективного садоводства и огородничества изыскивают любые средства, доводы и аргументы для прекращения отвода земель под коллективное садоводство. До недавнего времени единственным документом, определяющим месторасположение коллективных садов Подмосковья, оставалась не согласованная с заинтересованными организациями и никем не утвержденная «Схема размещения садоводческих товариществ». В результате вместо 65 тысяч участков за 1986 год предприятиям и организациям было выделено лишь 7 тысяч участков, или 11 процентов к установленному заданию!

Дело дошло до того, что председатель Мособлисполкома И. Черепанов в июле 1986 года направил на имя Председателя Совета Министров РСФСР письмо, которым, по существу, внес предложе-

ние о прекращении с 1987 года отвода земельных участков под коллективное садоводство в лесопарковом поясе и пригородной зоне Москвы.

НОВЫЕ ПРАВИЛА И СТАРЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Быть может, Московская область — исключение, а в других местах к горожанам, желающим стать садоводами, относятся с большим пониманием? Отнюдь. Еще хуже положение, скажем, в Азербайджанской, Молдавской, Туркменской ССР, где на 1 июля 1987 года садовые участки имели лишь 1,5—2 процента городских семей. Немногим лучше обстоят дела на Украине, в Армении, Белоруссии, Казахстане, во многих областях России. А всего в стране несколько миллионов неудовлетворенных заявлений на садово-огородные участки «застряли» в исполкомах местных Советов и на предприятиях. В то же время только на пустующих землях Гослесхоза СССР можно разместить 142 миллиона таких участков.

Что же сохраняет это разительное противоречие, почему никак не удается решить вопрос с участками для садоводов, почему огромные земельные территории «не работают»? Дело здесь, на наш взгляд, не только в недобросовестности, прижимистости, бесхозяйственности руководителей, от которых зависит решение вопроса. Проблема в том, что, хотя земля в нашей стране и является общенациональным достоянием, по сути дела, у нее нет хозяина, который бы строго спрашивал с землепользователей за эффективность эксплуатации земли. Номинально хозяин есть — народ, государство. Но фактически с землей позволено обращаться как с бесхозной, поскольку за ее использование до недавнего времени ничего не надо было платить. Земля — ведь это не просто «дар божий», но средство производства, которое имеет стоимость. Причем различную, в зависимости от плодородия, местоположения и так далее. И если бы директору Петелинской птицефабрики приходилось платить ренту за пользование землей, он бы не стал разбрасываться «клочками» в полгектара. Он бы либо сам окультурил пустующие земли, либо отдал их садоводам, чтобы не выбрасывать деньги на ветер. Совершенно ясно, что в настоящее время отношение к земле у хозяйственников изменится: она перестанет быть просто «национальным достоянием», а приобретет полноправный статус средства производства.

И еще об одном. Как избавить садовода от бесконечных хождений из кабинета в кабинет, от изнурительной переписки с инстанциями при оформлении участков, проектов их благоустройства, проектов домиков? Как избавить новоиспеченного садовода-любителя от поистине каторжных трудов по освоению, окультурированию полученного участка? Думается, всем этим должны заняться специально ориентированные кооперативы. Причем нужны и такие, которые брали бы на себя все «бумажные» заботы — оформление и прочее, то есть своего рода посреднические конторы. Если хорошо наладить их работу, то, получая участок, садовод может въезжать туда, как жилец в квартиру. По желанию на его участке будут сделаны все необходимые работы вплоть до строительства домика. Конечно, за услуги надо будет платить. Но, думаю, никто не откажется. Ведь сегодня освоение участка в Подмоскovie обходится садоводу в среднем в 3—3,5 тысячи рублей. Кстати, принятым

19 сентября 1987 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» разрешено «предоставлять членам садоводческих товариществ кредит на строительство садовых домиков и благоустройство садовых участков в размере до 5 тыс. рублей, с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения кредита». Кстати, в этом же документе говорится о необходимости «значительно расширить объемы и виды платных услуг гражданам, имеющим личные подсобные хозяйства, садоводам и огородникам, способствовать развитию в этом деле кооперативной и индивидуальной деятельности».

Совершенно ясно одно: подходить по-старому к удовлетворению потребностей населения в садовых участках и огородах, к решению проблем садоводов по-старому нельзя. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС об этом было сказано прямо. Поставлена задача в ближайшие два-три года удовлетворить все запросы трудящихся, снять необоснованные препятствия и ограничения. И нельзя допустить, чтобы решение данных вопросов осуществлялось формально.

А. ДЬЯЧЕНКО

Московская область

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Решением правления колхоза «Прогресс» Хотынецкого района Орловской области колхозница Н. Орешкина за прогул была выселена из принадлежащей колхозу квартиры. Считая выселение неправомерным, Орешкина обратилась в прокуратуру.

Прокурор Хотынецкого района, советник юстиции М. Резник опротестовал решение правления. За нарушение трудовой дисциплины (в том числе и за прогул) к колхозникам могут применяться только меры взыскания, указанные в Примерном уставе колхоза. Возможность выселения из квартиры Примерный устав не предусматривает. Выселение из квартиры, принадлежащей колхозу, допускается только в случае исключения из членов колхоза. Орешкину из колхоза не исключили, поэтому решение правления незаконно.

Протест прокурора удовлетворен. Н. Орешкиной возвращена занимаемая ее семьей квартира.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Лодыри, прогульщики, бракоделы мешают перестройке. «Как с ними бороться?»— спрашивают читатели. Им отвечает заслуженный юрист РСФСР **И. КОМИССАРЕНКО** в статье «Если совершен прогул».

Авансом доверия можно назвать осуждение без изоляции от общества. В каких случаях применяется эта мера и к каким осужденным, вы узнаете из статьи **Н. ГОДУНОВА** «Осужден условно».

Что такое общая собственность, как и в каких случаях она возникает, кто такие сособственники и каковы их права на общее имущество? Об этом рассказывается в материале **Н. КОРШУНОВА**, опубликованном под рубрикой «От А до Я».

«ЕСЛИ СОВЕРШЕН ПРОГУЛ»

Так называлась статья кандидата юридических наук В. Глазырина, напечатанная в журнале «Человек и закон» № 9, 1987 г.

Корреспонденция вызвала живой интерес у читателей. И хотя прошло почти полгода с момента публикации, почта продолжает приносить все новые и новые отклики на затронутые в ней вопросы. Читатели активно выступают за решительную борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, мешающими перестройке, делу борьбы с бесхозяйственностью, повышению качества выпускаемой продукции.

При этом часто в письмах приводятся тревожные факты, когда должностные лица, одержимые показухой, замалчивают в цехе, бригаде грубые нарушения трудовой дисциплины, порой даже сподобуются групповому распитию спиртного на рабочем месте. В итоге — несоблюдение технологии, выпуск брака, убыточность производства.

Некоторые письма настолько тревожат, что редакция не может вновь не обратиться к вопросам о правовой регламентации ответственности за примиренческое отношение к нарушителям трудовой и производственной дисциплины.

Читатель В. Гусев из Гомеля пишет: «В девятом номере журнала за 1987 год я прочел статью «Если совершен прогул». Речь в ней шла об ответственности прогульщиков, предусмотренной законом, о мерах наказания и т. д. Но меня интересует обратная сторона медали. Какую меру ответственности несут лица, покрывающие прогульщика, к примеру, мастер и начальник участка?»

А вот другое письмо. А. Прохоров из Калуги сообщает: «Одна работница прогуляла три дня. В свое оправдание заявила, что бодела. Однако никакого больничного либо другого оправдательного документа у нее не было. Спросили мастера, как же так, а он только отмахнулся, не ваше, мол, дело. Затем эта работница прогуляла еще 6 дней. На этот раз начальник участка решил в следующем году сократить ей отпуск. Но отгуляла она его полностью. Как же так? Здесь явно что-то не по закону. Вот я и решил посоветоваться с вами».

Как видим, наших читателей волнуют факты примиренческого отношения к нарушителям трудовой дисциплины. Это и понятно. Ведь трудовая дисциплина — это порядок, необходимый при всяком общественном труде. Давайте обратимся к статье 60 Конституции СССР. В ней говорится: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины...»

Детализируется это конституционное положение в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, других

нормативных актах. В частности, Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, утвержденные постановлением Госкомтруда СССР по согласованию с ВЦСПС от 20 июля 1984 года № 213, возлагают на администрацию обеспечение строгого соблюдения трудовой и производственной дисциплины, постоянное осуществление организаторской, экономической и политико-воспитательной работы, направленной на ее укрепление, устранение потерь рабочего времени, рациональное использование трудовых ресурсов, формирование стабильных трудовых коллективов, применение мер воздействия к нарушителям трудовой дисциплины, учитывая при этом мнение трудовых коллективов.

Как видно из поступающей почты в редакцию журнала, не все должностные лица администрации уделяют должное внимание правильной организации труда рабочих и служащих. Нередко потворствуют нарушителям трудовой дисциплины, что не только мешает производительному использованию рабочего времени, но в конечном итоге сказывается на результатах труда всего коллектива.

Как же поступать с теми должностными лицами, которые потворствуют нарушителям трудовой дисциплины? Обратимся к документам. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» (СП СССР, 1983, № 21, ст. 115) обязывает министерства, ведомства, исполкомы местных Советов народных депутатов повысить ответственность руководителей предприятий, организаций, учреждений и их подразделений за состояние трудовой дисциплины и текучести кадров. За непринятие мер по укреплению порядка и дисциплины, сокращению текучести кадров, организации достоверного учета потерь рабочего времени лишать соответствующих руководителей премий за основные результаты работы и по итогам социалистического соревнования, привлекать к дисциплинарной или другой установленной законодательством ответственности. Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на порученном участке работы должна расцениваться как несоответствие его занимаемой должности.

Примиренцы к нарушителям трудовой дисциплины могут быть привлечены не только к перечисленным уже мерам воздействия, но и к другой установленной законодательством ответственности. Что это за ответственность? Давайте прежде всего обратимся к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством». В нем сказано, что мастера, начальники участков, смен, цехов и другие руководители, не принявшие мер к отстранению от работы лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, либо скрывшие случаи распития спиртных напитков или появления на работе в нетрезвом состоянии подчиненных им работников, подвергнутся административному взысканию в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

Но и это еще не все. В соответствии со статьей 12 названного Указа лица, к которым применялись меры административного взыскания за сокрытие и примиренческое отношение к выпивкам, могут быть администрацией предприятия, учреждения, организации по согласованию с профсоюзным комитетом лишены полностью или частично премий, вознаграждений по итогам годовой работы предприятия, учреждения, организации, льготных путевок в дома отды-

ха, санатории; им может быть перенесена очередь на получение жилой площади.

И еще. Кроме мер административного взыскания к должностным лицам, к таким пособникам пьянства на рабочем месте, могут быть применены также меры дисциплинарного взыскания.

Как видим, диапазон мер воздействия к должностным лицам, виновным в потворстве пьяницам, обширен, их надо только умело и неукоснительно применять.

Как известно, сейчас на всех предприятиях созданы комиссии по борьбе с пьянством. Гласное рассмотрение на заседании этих комиссий материалов об участии мастеров, начальников участков, смен, цехов и других руководителей в распитии с подчиненными спиртных напитков на производстве или не принявших мер к отстранению от работы лиц, находящихся в нетрезвом виде, либо скрывших такие правонарушения, имеет большое предупредительное, воспитательное значение. Публично подвергнутые общественному осуждению, такие должностные лица скорее всего не в состоянии дальше выполнять свои обязанности, так как пьянство неминуемо порождает в цехе, смене, бригаде сбой в работе, а это отрицательно сказывается на соблюдении технологии и как следствие — на качестве продукции. Да и об авторитете такого начальника вряд ли стоит говорить.

В последнее время было принято немало нормативных актов, в которых особое внимание уделено повышению роли и авторитета должностных лиц в организации производства, укреплению трудовой и производственной дисциплины.

Обратимся, например, к постановлению Совета Министров СССР и ВЦСПС от 10 декабря 1985 года № 1220 «О дальнейшем повышении роли мастеров, начальников участков и цехов объединений, предприятий и организаций промышленности и об усилении стимулирования их труда». В соответствии с этим актом руководители предприятий по результатам положительной аттестации вправе устанавливать надбавки в размере до 50 процентов должностного оклада мастерам, начальникам участков и цехов. В то же время при ухудшении показателей производственной деятельности, ослаблении руководства коллективами, нарушении трудовой и производственной дисциплины, потере авторитета работника надбавки могут уменьшаться или отменяться.

Кроме того, согласно постановлению Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 25 апреля 1986 года, человека, совершившего поступки, несовместимые со званием «Почетный мастер», могут этого звания лишиться.

Аналогичные меры воздействия применяются и к бригадирам. Представьте себе, что бригадир не оправдал оказанного ему доверия. Что может коллектив производственной бригады? Вправе ли он требовать от администрации досрочного освобождения бригадира от исполнения его обязанностей? Да, вправе. Кроме того, с нерадивых бригадиров могут быть сняты классные звания (бригадир I или II класса) за допущенные нарушения трудовой и производственной дисциплины, а также дисциплины в коллективе бригады.

Более того, в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года № 1117 (СП СССР, 1980, № 3, ст. 17) подчеркивается, что при оценке деятельности начальников цехов, мастеров, бригадиров и других руководителей подразделений следует исходить из того, что за состояние и укрепление тру-

довой дисциплины они отвечают так же, как и за выполнение плановых заданий.

Теперь давайте снова обратимся к письмам. Читатель А. Гусев из Волгограда интересуется: «Кто может применять дисциплинарные взыскания; имеет ли право мастер или начальник без разрешения дирекции предоставить кратковременный отпуск при условии, что работник его когда-либо отработает?»

На рабочих и служащих, совершивших проступок, несущих дисциплинарную ответственность по правилам внутреннего трудового распорядка, дисциплинарные взыскания налагаются руководителем предприятия, учреждения, организации, а также другими должностными лицами, перечень которых устанавливается министерством или ведомством (п. 27 Типовых правил). В тех случаях, когда компетентные органы не утверждали такой перечень, налагать взыскания вправе только руководитель предприятия.

Мастеру производственного участка, как и бригадиру, предоставлено право вносить предложение администрации о привлечении к дисциплинарной ответственности работников как за нарушение трудовой дисциплины, так и за брак в работе.

Что касается второй части вопроса читателя А. Гусева, то в соответствии со статьей 35 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам рабочему или служащему по его заявлению может быть предоставлен администрацией. В необходимых случаях, по соглашению сторон, такой отпуск может быть отработан рабочим или служащим в последующий период, исходя из условий и возможностей производства.

В статье 76 Кодекса законов о труде РСФСР (аналогичные статьи имеются в КЗоТх других союзных республик), а также в Разъяснении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 25 октября 1983 года № 8/22-31 (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР № 1, 1984 г.) уточняется термин «администрация». В данном случае имеются в виду руководитель предприятия, учреждения, организации либо руководитель производственной единицы. Только они вправе решать вопрос о возможности предоставления кратковременного отпуска без сохранения заработной платы.

Предоставление такого отпуска должно оформляться приказом (распоряжением) администрации с обязательным указанием срока отпуска и причин, вызвавших необходимость в отпуске.

Завершая рассмотрение поставленных читателями вопросов, заметим, что они пронизаны заботой об укреплении трудовой и производственной дисциплины в трудовых коллективах. А это очень важно в условиях перестройки управления народным хозяйством.

И. КОМИССАРЕНКО,
заслуженный юрист РСФСР

ОСУЖДЕН

Эта статья написана под впечатлением от недавнего события. В приемный день в мой кабинет вошла супружеская пара. Перебивая друг друга, они пытались рассказать о своем горе. Дело в том, что супруг совершил автомобильную аварию, нарушив правила безопасности движения. В результате гражданину Н. были причинены легкие телесные повреждения. Был суд — и приговор, оставшийся непонятым для моих посетителей.

— Как это так? — взволнованно говорила жена. — Моего мужа приговорили к лишению свободы. А затем в приговоре написано, что условно. Да к тому же с испытательным сроком... Неясны нам и слова приговора «условное неприменение»...

Вот так правовая неосведомленность, особое душевное состояние и недостаточно четкое разъяснение сути приговора стали причиной, омрачившей милосердное решение суда.

Посмотрим уголовный кодекс. Среди статей о наказании, его назначении и освобождении от него мы встретим такие, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким в отношении как взрослых, так и лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, и, наконец, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Все это разные понятия. Они дают возможность суду дифференцированно подойти к избранию наказания, а также к тем, кто его отбывает. Это аванс доверия, надежда на исправление осужденных без изоляции их от общества.

В этой статье мы рассмотрим, что же такое условное осуждение, что такое условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким, к кому и как эти меры применяются и что необходимо для их наибольшей эффективности.

В соответствии со статьей 44 УК РСФСР (и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик) при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ, с учетом обстоятельств дела и личности виновного, суд может постановить об **условном неприменении наказания**. Но делается это только в том случае, если суд придет к убеждению о нецелесообразности отбывания осужденным назначенного наказания. При условном осуждении приговор не приводится в исполнение в течение **испытательного срока**, определенного судом. Продолжительность этого срока может быть назначена от года до пяти лет. Суд постановляет не приводить приговор в исполнение (скажем, лишение свободы сроком на два года), если в течение определенного испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие.

При условном осуждении могут назначить дополнительные наказания, такие, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред. Исключение составляют такие дополнительные наказания,

УСЛОВНО

как ссылка, высылка и конфискация имущества. Их при условном осуждении назначать нельзя.

Понятно, что **испытательный срок** — это не просто предоставление осужденному полной свободы. Его поведение должно постоянно контролироваться. Контроль этот осуществляется органами внутренних дел, а в отношении несовершеннолетних — также комиссиями по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов. Если в течение испытательного срока условно осужденный систематически нарушает общественный порядок и это повлекло применение мер административного взыскания или общественного воздействия, суд может вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для реального отбывания наказания, назначенного приговором. Это определение выносится по представлению органа внутренних дел, а в отношении несовершеннолетнего — также комиссиями по делам несовершеннолетних.

Закон придает большое значение роли общественности в перевоспитании тех, кто осужден условно. Вот почему, учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или трудового коллектива по месту работы виновного о его условном осуждении, суд может передать условно осужденного этим организациям или коллективу для перевоспитания и исправления. Если же такого ходатайства нет, то суд может возложить на определенный трудовой коллектив или лицо, конечно, с их согласия, обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы. По ходатайству общественной организации или трудового коллектива, которым поручено наблюдение за условно осужденным, суд может сократить установленный приговором испытательный срок. Однако вопрос о таком сокращении может быть поставлен, когда пройдет не менее половины этого срока.

Если условно осужденный, переданный на исправление и перевоспитание, а также под наблюдение общественной организации или трудовому коллективу, не оправдал их доверия, не выполнил обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление или же оставил трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия, суд может вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором. Это определение выносится по ходатайству общественной организации или трудового коллектива, которым был передан условно осужденный.

Как видно из текста закона, условное осуждение применяется только в отношении лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы или исправительных работ. Но ведь эти меры наказания содержатся в большом числе статей Уголовного кодекса. Значит ли это, что и за тяжкие преступления допустимо условное осуждение? Хотя по смыслу статьи это возможно, однако надо иметь в виду, что судом учитываются не только все обстоятельства дела, но и личность виновного. Вот почему однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Ведь жизнь настолько сложна и разнообразна,

что невозможно предусмотреть все ситуации даже при совершении тяжких преступлений. И вспоминается мне случай, возможно, уникальный, когда за умышленное убийство суд приговорил... к условной мере наказания.

...Около десяти лет женщина воспитывала двух детей без мужа, который все это время отбывал наказание за разбой в местах лишения свободы. Трудно было ей, но она последнее отрывала от себя и детей, старалась регулярно высылать посылки мужу, раз в год ездила к нему на свидания. Пусть непутевому, но мужу, отцу. Кто вправе упрекнуть за верность? Но, к сожалению, не всегда добро оплачивается добром. Вернулся муж из мест лишения свободы — и надежды на скромное семейное счастье рухнули под напором беспросветной дикости долгожданного хозяина очага. За полтора года жизнь женщины, которая так долго и упорно пыталась сохранить семью, превратилась в сплошной кошмар. Пьяные дебоши, унижения, систематические избиения... И трагический финал. В тот вечер он впоследствии обнаружено на ее теле. Щипки, укусы, удары.. Но, как говорила она в суде, чаша терпения переполнилась, когда муж избил сына, пытавшегося ее защитить. Страх сковал волю женщины, обрушившиеся несчастья подавили способность здраво рассуждать, отчаяние не позволило каким-то иным способом вырваться из круга, в который так безжалостно она была брошена мужем-садистом. И тут женщина решилась...

Суд тщательно исследовал обстоятельства и счел целесообразным в отношении человека, совершившего тяжкое преступление, назначить условное осуждение.

Но это, повторяю, случай уникальный. Как правило, условное осуждение к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений, не применяется. И это вполне естественно. Соразмерность наказания содеянному — это не прихоть законодателя, это необходимость.

Таким образом, при решении вопроса об условном осуждении немаловажное значение имеют обстоятельства совершения преступления. Учитывается также поведение виновного как до совершения преступления, так и после. Существенную роль играют обстоятельства, смягчающие ответственность и перечисленные в статье 38 УК РСФСР. К таким обстоятельствам относятся: предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления; добровольное возмещение нанесенного ущерба; устранение причиненного вреда; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств; совершение его под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; совершение впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, если это преступление не представляет большой общественной опасности. Смягчающими ответственность обстоятельствами признаются также совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего; совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны; совершение преступления несовершеннолетним либо женщиной в состоянии беременности. Чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления также смягчают ответственность виновного.

Спору нет, нельзя одинаково относиться к двум виновным в совершении одного и того же преступления, если один из них устрани-

ет нанесенный вред, чистосердечно раскаивается, активно способствует раскрытию преступления, а другой — предпринимает все от него зависящее, чтобы скрыть следы преступления, уйти от ответственности. Как и нельзя ставить знак равенства между людьми, один из которых имеет безупречное прошлое, а другой и ранее отличался отрицательным поведением, антисоциальными установками.

Вспоминаю, как за одно и то же преступление Зайцев¹ был осужден условно, а Токарев — к трем годам лишения свободы. После вынесения приговора присутствовавшие на суде удивлялись, почему не были назначены одинаковые меры наказания тому и другому. Но ведь в судебном процессе было выяснено, а в приговоре особо отмечено, что Зайцев отличный производитель, хороший семьянин, всегда пользовался уважением среди товарищей по работе и соседей по дому. Преступление совершил впервые и затем искренне переживал и раскаивался. А Токарев? Прямая противоположность своему соучастнику. Постоянно пьянствовал, подолгу не задерживался на одной работе, неоднократно прогуливал, нарушал общественный порядок, несколько раз попадал в медвытрезвитель и подвергался административным взысканиям. Совершенное им преступление — это уже не случайность, а закономерность всего его поведения, образа жизни.

Ко всему этому надо добавить, что трудовой коллектив предприятия, в котором работал Зайцев, ходатайствовал о его условном осуждении. Суд учел это и передал Зайцева коллективу для перевоспитания и исправления.

Надо сказать, что возможности общественных организаций и трудовых коллективов в оказании помощи оступившимся неисчерпаемы. Ведь они наделены не только широкими правами, но и обладают большим арсеналом средств перевоспитания. Другое дело, что порой некоторые из них проявляют активность только на стадии судебного заседания, когда решается вопрос основной, но не главный. А главный — создать все условия для постоянной и кропотливой работы с условно осужденным, развить заложенную судом предпосылку возможности перевоспитания виновного без изоляции от общества. И здесь важно подчеркнуть, что закон предполагает активную позицию общественности, которая должна участвовать не только в процессе перевоспитания, но и является инициатором сокращения установленного судом испытательного срока. Но общественные организации и трудовой коллектив могут сложить с себя обязанности по исправлению и перевоспитанию условно осужденного, если он не оправдал их доверия.

Сложить с себя обязанности... Нет, это совсем не значит устраниваться, остаться в стороне, освободиться от моральных обязательств, возложенных на коллектив судом. Как раз из-за такого формального отношения к делу чаще всего и страдают общественные интересы: убедившись в невозможности перевоспитания условно осужденного, трудовые коллективы подчас теряют интерес к подопечному, бросая его на произвол судьбы. Это и приводит порой к неблагоприятным последствиям, рецидиву правонарушений. Понятно, что такой подход крайне неправилен и подобного допускать нельзя. Ни наши общественно-моральные установки, ни требования закона не позволяют этого делать. Да и сама логика обстоятельств, сопутствующих назначению уголовного наказания, диктует необходи-

¹ Здесь и далее фамилии изменены.

мость даже при отрицательных результатах завершить весь перечень мероприятий, предусмотренных законом: не хочет осужденный перевоспитываться и исправляться, уклоняется от общественного воздействия — в этом случае трудовой коллектив может войти в суд с ходатайством, чтобы отменили условное осуждение и направили их «подопечного» для отбывания наказания, назначенного приговором.

Хотя практика показывает, что пять процентов от общего числа осужденных условно совершают повторно преступления и направляются в места лишения свободы, однако лишь единицами насчитываются обращения общественных организаций и трудовых коллективов в суды с ходатайствами об отмене условного осуждения. И этим, бесспорно, снижается авторитет общественности, требовательность к каждому члену общества за его поведение, утрачиваются позиции трудового коллектива как ячейки, наделенной широким кругом властных и воспитательных полномочий.

И наоборот. Когда трудовой коллектив дорожит своей честью, принципиально и настойчиво проводит свою линию, тогда и из отрицательных явлений выносятся уроки воспитания. Вот один из ярких примеров. Общественные организации и трудовой коллектив автопредприятия Сафоновского района Смоленской области обратились в суд с ходатайством об отмене условного осуждения в отношении работника автобазы, назовем его Рогачев. В течение года они пытались перевоспитать его. Но он продолжал пьянствовать, устраивал дебоши. Суд рассмотрел материалы дела в выездном заседании на самом предприятии, где представители общественности дали строгую оценку поведению Рогачева. Определением суда он был направлен в исправительно-трудоуловую колонию для отбывания наказания, назначенного приговором. Кроме того, обо всем этом в острой статье рассказала своим читателям районная газета. Так, одно дело позволило привлечь в орбиту его обстоятельств большое число людей и послужило хорошим воспитательным уроком. И здесь важно то, что воспитательные задачи были решены независимо от того, что трудовой коллектив не добился положительных результатов в перевоспитании осужденного. Главное в другом — проявилась четкая позиция трудового коллектива, который не дал поблажки тому, кто думал, что требования закона, мнение коллектива можно игнорировать.

Досрочное (то есть до истечения указанного в приговоре срока) освобождение осужденного от отбывания наказания, кроме освобождения от наказания в порядке амнистии или помилования, может применяться только судом. Освобождение же в порядке амнистии или помилования отнесено к компетенции Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик.

Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким могут быть применены к лицам, осужденным к лишению свободы, условно осужденным к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылке, высылке, исправительным работам или направлению в дисциплинарный батальон либо в воспитательно-трудоуловую профилакторий, а также к лицам, условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. При этом осужденный может быть также освобожден от дополнительных наказаний в виде ссылки, высылки, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной де-

ательностью. Если же неотбытая часть лишения свободы заменяется ссылкой, высылкой или исправительными работами, то они назначаются в пределах сроков, установленных законом для этих видов наказания, и не должны превышать неотбытого срока лишения свободы.

В законе четко определены основания условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким. Это прежде всего исправление осужденного, которое он доказал примерным поведением и честным отношением к труду. Но и это еще не все. Осужденный обязан также отбыть предусмотренную законом часть назначенного по приговору срока наказания. Так, общее правило устанавливает, что такое освобождение от наказания или его смягчение может быть применено **после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания, назначенного приговором.**

Иное дело, если виновный был осужден за умышленное преступление к лишению свободы на срок свыше трех лет, либо ранее отбывал наказание в местах лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершил умышленное преступление, за которое и был осужден к лишению свободы, либо если совершил во время отбывания наказания в местах лишения свободы умышленное преступление, за которое осужден к лишению свободы. Такие лица **обязаны отбыть фактически не менее двух третей назначенного срока наказания.**

Наконец, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким могут применяться после **фактического отбытия не менее трех четвертей назначенного срока** к тем, кто осужден за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг при отягчающих обстоятельствах; за нарушение правил о валютных операциях при отягчающих обстоятельствах; хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, кроме совершенного путем разбоя; изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней; получение, дачу взятки или посредничество во взятничестве при отягчающих обстоятельствах; изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта или сбыт наркотических средств при отягчающих обстоятельствах; хищение наркотических средств при отягчающих обстоятельствах, кроме совершенного путем разбойного нападения, а равно в крупных размерах.

Важно подчеркнуть, что **условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким не применяются** к особо опасным рецидивистам, к осужденным за особо опасные государственные преступления, а также за такие тяжкие преступления, как бандитизм; действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений; разбой при отягчающих обстоятельствах; хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, совершенное путем разбоя; умышленное убийство, кроме совершенного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения; умышленное тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах; изнасилование с особо тяжкими последствиями, а равно изнасилование малолетней; посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка; особо злостное хулиганство; угон воздушного судна; хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ путем разбойного

нападения, хищение наркотических средств, совершенное путем разбойного нападения, а равно в крупных размерах, захват заложников.

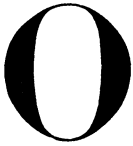
Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким не применяются также к лицу, которому смертная казнь заменена лишением свободы в порядке помилования или амнистии, либо более двух раз осуждавшемуся к лишению свободы за умышленные преступления, если судимость за предыдущее преступление не снята или не погашена в установленном законом порядке. Наконец, такое освобождение и замена наказания более мягким не могут быть применены к тому, кто ранее освобожден из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания условно-досрочно или условно с обязательным привлечением к труду и вновь совершил умышленное преступление в течение неотбытой части наказания или обязательного срока работы. В Министерство юстиции РСФСР часто обращаются граждане и просят разъяснить процедуру прохождения документов об условно-досрочном освобождении от наказания или замене наказания более мягким.

Дело в том, что применение этой гуманной меры возложено на суд по месту отбывания наказания осужденным по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказания, и наблюдательной комиссии при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов, а к отбывающему наказанию в дисциплинарном батальоне — по представлению командования этого батальона. Основанием для такого применения служит не только формальный признак отбытия осужденным определенного срока наказания (например, не менее половины срока, назначенного приговором), но и убеждение со стороны как администрации колонии, так и суда в возможности закончить процесс перевоспитания осужденного без изоляции от общества. При этом рассмотрение материалов в суде не влечет однозначного положительного решения, поскольку предусмотрено право, а не обязанность суда применить условно-досрочное освобождение или замену наказания более мягким.

Конечно, это ни в коей мере не говорит о том, что при решении этих вопросов могут быть проявлены субъективизм, пристрастие — наиболее отрицательные качества, наносящие ущерб принципам социалистической законности. Осуществление строгого надзора за выполнением требования закона со стороны прокуратуры способствует исключению предвзятости, но особая роль здесь отводится общественным организациям, трудовым коллективам, администрации исправительно-трудовой колонии, наблюдательным комиссиям, которые занимают важное место в решении рассматриваемых вопросов. От их принципиальности, четкости и объективности зависит, насколько эффективно сработает эта перевоспитательная мера.

Условно-досрочное освобождение от наказания и условное осуждение на то и называются условными, ибо до определенного срока не освобождают осужденных от правовых последствий. В случае совершения ими нового преступления неотбытый срок не аннулируется, а, наоборот, присоединяется полностью или частично к наказанию, назначенному по новому приговору. При этом суд может присоединить к основному наказанию дополнительную меру наказания, назначенную по первому приговору.

Н. ГОДУНОВ,
начальник отдела Министерства
юстиции РСФСР

ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Владимир Иванович Углев обратился к юристу за консультацией.

— Посоветуйте, что мне делать? Пятнадцать лет назад мы с братом приобрели дом. Жили в нем: он с женой да я с женой. Потом, когда появились детишки, стало тесно. Николай перебрался со своей семьей к родителям жены. А месяц назад решил он продать свою долю. И покупателя уже нашел. Как же мне быть? Неужели придется жить в тесноте с чужими людьми.

— Вы с братом делили дом? — спросил юрист.

— Нет. Брат никогда этого не требовал.

— В таком случае, Владимир Иванович, можете не беспокоиться. Поскольку дом, как вы говорите, является общей долевой собственностью, вам принадлежит преимущественное право покупки.

Что же такое общая собственность? И что понимается под преимущественным правом покупки?

Общая собственность — это собственность на одно и то же имущество двух или более лиц — **сособственников**. На праве общей собственности имущество может принадлежать: двум или более гражданам; двум или нескольким колхозам либо иным кооперативным и другим общественным организациям. В некоторых случаях, предусмотренных действующим законодательством, в качестве **сособственников** могут выступать государство и общественные организации.

Право общей собственности может возникнуть в результате совместного строительства, или совместной покупки (например, соседи по коммунальной квартире объединились и купили общий холодильник), либо в результате наследования двумя или несколькими лицами имущества, которое не может быть разделено в натуре (братья получили в наследство автомашину), а также по некоторым другим основаниям.

Различается общая собственность с определением долей (**долевая собственность**) и без определения долей (**совместная собственность**).

Право совместной собственности возникает лишь в случаях, установленных законом, например, общая совместная собственность на имущество, нажитое супругами в браке, и на имущество колхозного двора. В большинстве же случаев общая собственность является долевой.

При общей долевой собственности каждому **сособственнику** принадлежит определенная доля в праве собственности на общее имущество (допустим, одному принадлежит одна треть, а другому две третьих доли в праве собственности на жилой дом). Доли **сособственников** определяются в соответствии с основанием возникновения права собственности. Так, если общая долевая собственность возникла на основании совместного приобретения или создания имущества, то доли устанавливаются в соответствии с участием каждого **сособственника** своими средствами или трудом.

Право общей долевой собственности осуществляется участниками-сособственниками по общему согласию: ни один из них не имеет права распоряжаться общим имуществом без согласия других. В случае разногласия порядок владения, пользования и распоряжения может быть определен судом по иску любого из сособственников.

Каждый участник общей долевой собственности обязан уплачивать налоги, сборы и иные платежи по общему имуществу, участвовать в расходах по его содержанию и сохранению. Все платежи и издержки распределяются между сособственниками соразмерно их долям в общей собственности. Убытки, понесенные ими, а также доходы от общего имущества (например, молоко от общей коровы) распределяются тоже пропорционально доле каждого.

Помимо участия в осуществлении права собственности на все имущество, каждый сособственник имеет право распорядиться своей долей (продать, подарить, обменять или завещать ее), и согласие других собственников здесь, как правило, не требуется. Однако следует заметить, что при продаже доли в общей собственности постороннему лицу остальные участники общей собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли. Суть его в том, что сособственник, прежде чем продать долю постороннему лицу, обязан предложить ее другим сособственникам на тех же условиях. Если они не примут сделанного им предложения (например, не осуществят своего права в отношении дома в течение одного месяца, а в отношении прочего имущества — в течение 10 дней со дня извещения), отчуждатель вправе продать свою долю на тех же условиях любому лицу.

При нарушении преимущественного права покупки сособственник может обратиться в суд с иском о переводе прав и обязанностей покупателя на него. Иск необходимо предъявить в течение трех месяцев с момента, когда истец узнал или должен был узнать о продаже доли постороннему лицу.

Каждый из участников общей долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. По общему праву выдел доли производится в натуре. Однако, если имущество нельзя разделить в натуре без ущерба его хозяйственному назначению, выделяющемуся сособственнику выплачивается денежная компенсация, соответствующая его доле. Выбор способа выдела устанавливается соглашением сособственников, а если оно не достигнуто, то судом.

Н. КОРШУНОВ,
кандидат юридических наук

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

«Игра вместо дела?» — на этот вопрос о проблемах самоуправления, поставленный рабочим В. Корчагиным в «Дискуссионном клубе» (1988, № 1), продолжают поступать ответы читателей. Сегодня мы публикуем письмо юриконсульта В. Селиванова.

Корреспонденция «За чей счет убытки?» из Липецка посвящена проблемам кооперативов.

Учащиеся школ составляют 15 процентов населения страны. Что говорится об их правах в законодательстве?

А где юрисконсульт?

Этот вопрос возник у меня по прочтении письма В. Корчагина, опубликованного в выпуске «Дискуссионного клуба» № 1/88. Именно он, юрисконсульт того предприятия, на котором трудится Корчагин, должен был бы ответить на многие из вынесенных на обсуждение вопросов.

Сложилось впечатление, что бригадир не знаком с рядом правовых документов, касающихся работы бригады. В первую очередь это Типовое положение о бригадном хозрасчете и бригадном подряде, утвержденное постановлением Госкомтруда и Секретариата ВЦСПС от 3 ноября 1986 г. № 464/26-64, Типовое положение о производственной бригаде, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 31 декабря 1980 года с последующими изменениями и дополнениями, Законы СССР о трудовых коллективах и о государственном предприятии (объединении), наконец, КЗоТ РСФСР.

Например, В. Корчагин пишет: «Если мы хорошо сработаем — нам сразу же срезают расценки». Но ведь есть статья 107 КЗоТ РСФСР. Например, у нас в тресте бригадиры комплексных бригад, перешедшие на хозрасчет, с помощью работников юридической службы внимательно изучили документы, регулирующие их права и обязанности. Производительность труда в бригадах растет, качество работы остается высоким, и расценок им никто не снижает. Кстати, заработок членов бригады вырос в среднем почти на 100 рублей в месяц.

Теперь насчет того, что бригада не может сама регулировать свою численность и состав. Согласно Типовому положению о производственной бригаде при включении в ее состав новых членов принимается во внимание мнение коллектива (совета) бригады. Совет бригады рассматривает также вопросы о выведении из ее состава отдельных рабочих при решении общего собрания бригады о выполнении установленного объема работы с меньшей численностью. Формулировки «принимается во внимание мнение», «рассматривают вопросы» действительно означают, что решение Совета бригады носит консультативный характер и администрация, которая несет ответственность за управление предприятием, может с ним не согласиться. Однако мне, честно говоря, не доводилось слышать о том, чтобы администрация блокировала решения трудового коллектива, направленные на повышение эффективности труда и не противоречащие действующему законодательству.

Не буду утверждать, что у нас решены все правовые вопросы руководства народным хозяйством и для успешной работы осталось только выполнять имеющиеся нормативные документы. Думаю, что, кроме введенного в действие с начала года Закона о государственном предприятии (объединении), нам нужен Закон об основах управления народным хозяйством, который бы закрепил принципы хозяйственной деятельности в условиях хозрасчета, коллективного подряда.

В. СЕЛИВАНОВ,
старший юрисконсульт
строительно-монтажного треста
«Мосметрореконструкция»

За чей счет убытки?

— А приехали-то вы, очевидно, напрасно. Мы уже и сами разобрались.— С этими словами заместитель председателя исполкома Советского района города Липецка Г. А. Кочетков протянул мне решение об отмене решения о создании торгово-закупочного кооператива «Агро».

— Так что вопрос исчерпан,— констатировал Геннадий Алексеевич.

Исчерпан ли? Не будем торопиться и начнем по порядку.

В конце прошлой весны Советский райисполком разрешил создать торгово-закупочный кооператив «Агро». Прошло двадцать дней, и вот новое мнение: «В связи с нецелесообразностью функционирования кооператива «Агро» расформировать». А еще через месяц деятельность кооператива возобновлена.

Вот так. За полтора с небольшим месяца три взаимоисключающих решения. Что произошло за этот срок, что заставило исполком столь диаметрально менять мнение?

Найти ответы на эти вопросы в документах, хранящихся в исполкоме, к сожалению, не удалось. Если папка с первым решением об открытии кооператива оказалась достаточно пухлой,— в ней подшиты ходатайство Липецкого горкоопторга (при этой организации создавался «Агро»), выписка из постановления Центросоюза с Примерным уставом торгово-закупочного кооператива, устав самого кооператива, то второе решение никакими документами не подкреплено. Да и в протоколах заседаний исполкома лишь зафиксирован факт его принятия. А кто предложил «Агро» расформировать, чем это предложение аргументировал, никаких данных нет. Ясно лишь, что оба документа приняты были единогласно.

То есть одни и те же депутаты, члены исполкома, сначала единодушно решили — да, кооперативу быть, а через двадцать дней — нет, ни в коем случае. Из беседы с ними картина складывалась более чем странная.

Вот что, к примеру, рассказал прокурор района В. Н. Астафьев.

— По этому вопросу выступал сам председатель исполкома Б. Г. Косолапов. Он сообщил, что за этот «Агро» ему сильно нагрело от облисполкома. Чуть ли не выговор дали. Да и поделом. Ведь члены кооператива сами сельхозпродукцию не выращивают, а только закупают да перепродают. Поэтому облисполком рекомендовал «Агро» немедленно закрыть. Я лично возражать не стал. Действительно, пользы они не приносят, а только карманы свои набивают.

Примерно такой же уровень понимания проблемы проявили и другие мои собеседники.

Начальник РУВД Ю. Д. Фофанов:

— Такой кооператив — расширение прав лавочников и ущемле-

ние прав граждан. Всю жизнь боролись с перекупщиками, а теперь что ж, поощрять? Нет уж, будем бороться.

Секретарь исполкома В. А. Маренков (его подпись, кстати, стоит под всеми тремя решениями):

— Зачем такая узаконенная спекуляция?

Заведующий отделом исполкома Е. Е. Терновский:

— Предприятие сомнительное. Лучше закрыть.

Перечисление подобных суждений можно было бы продолжить. Но тут, очевидно, уместно все же пояснить, что же такое на самом деле торгово-закупочный кооператив и кому он выгоден.

Не секрет, что не весь урожай доходит у нас сегодня до покупателя. Причин много — нехватка транспорта, хранилищ, межведомственные барьеры, неразворотливость хозяйственников и т. д. В результате в одних регионах первосортные овощи и фрукты гниют прямо на полях, идут на корм скоту или в лучшем случае продаются за бесценок, а в то же время в других областях те же самые дары полей и садов продаются на рынках по астрономическим ценам. Вот тут на помощь покупателям и должны прийти торгово-закупочные кооперативы. Их задача — организовать продажу сельхозпродуктов по ценам ниже рыночных. Для этого члены подобных кооперативов отправляются по городам и весям, туда, где овощи и фрукты в изобилии, скупают их по ценам договоренности у граждан, в садово-огородных товариществах, в совхозах, колхозах и других сельскохозяйственных организациях, доставляют закупленную продукцию в регион и организуют ее продажу. При этом торгово-закупочный кооператив, как, впрочем, и любой другой, строит свою деятельность на полном хозрасчете, то есть все расходы покрываются за счет доходов и, разумеется, выплачивается государству соответствующий подоходный налог.

Итак, на вопрос, кому выгоден такой кооператив, ответить несложно. Выгоден покупателям — они получают возможность приобрести продукты дешевле рыночной цены. Выгоден членам кооператива — они за свою работу получают деньги. Выгоден государству — оно получает налог.

Казалось бы, не так уж сложно все это понять. Причем следует отметить, что организация подобных кооперативов отнюдь не местная, не Липецкая, инициатива. Центросоюз еще в декабре 1986 года принял по этому поводу специальное постановление, разработал Примерный устав и рекомендовал своим организациям на местах всемерно содействовать созданию подобных кооперативов.

Однако члены исполкома Советского района решили — нецелесообразно.

— Поначалу не разобрались, — в один голос повторяют они.

Когда председатель расформированного кооператива С. В. Титов пробился на прием к председателю плановой комиссии облисполкома И. И. Няшиной и попытался узнать о судьбе жалобы, которую он подал месяц назад в связи с закрытием кооператива, Ирина Ивановна объявила Титову, что вопрос этот сложный, требует длительной проработки и в ближайшее время решен не будет. Но как ни странно, через три дня возникло официальное письмо за подписью той же Ирины Ивановны с рекомендацией возобновить работу кооператива. За один день оно успело не только обрести визу заместителя председателя Липецкого облисполкома А. С. Губанова, но и попасть в Советский райисполком, где по нему в рабочем поряд-

ке все в тот же понедельник и было принято соответствующее решение.

Заместитель председателя Липецкого облисполкома А. С. Губанов ушел от прямого ответа.

— Сами ошиблись, сами и поправились. Ведь главное — кооперативу работать разрешили. А дело новое. Так что издержек не избежать. Кто заслужил — накажем. Но людей понять можно. Сложно. Вот, к примеру, — тут Александр Сидорович оживляется, — у нас в Липецке хорошие теплицы, круглый год огурцы не дешевле чем три с половиной. Тут кооператорам и делать нечего, тонну взяли, полторы тысячи заработали. Или, к примеру, яблоки где-нибудь в Крыму по пятьдесят копеек, а у нас зимой по три рубля. Если они найдут «КамАЗ»...

Александр Сидорович начинает подсчитывать на бумажке.

Пытаюсь возразить, что огурцы, как и любые другие продукты, торгово-закупочные кооперативы в магазинах покупать не имеют права. Что по документам подобные нарушения легко выявляются. Что если яблоки из хозяйств Крыма попадут на прилавки Липецка, то от этого все только выиграют. Убеждаю, что «Агро» — предприятие коммерческое. В течение месяца его работа была парализована. Ясно, что убытков тут не избежать. Причем пострадали все, кому выгодно существование подобных кооперативов. Не забудем, что месяц бездействия был не обычным, а летним, то есть тем самым, каждый день которого год кормит.

Увы, ни покупателям, ни членам кооператива эти убытки уже не возместить.

А. ДАЦКЕВИЧ

г. ЛИПЕЦК

«РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ»?

В одной из школ случилось ЧП. Десятиклассница должна была стать матерью. Когда это стало известно учителям, педсовет немедленно исключил ее из школы. А классная наставница не мудрствуя лукаво собрала после урока всех остальных своих воспитанниц и строем повела к гинекологу — проверить, как у них с нравственностью...

Случай этот описывается в спектакле Театра имени Моссовета «Превышение власти». Но в спектакле даже и намек нет на то, что произвол классного руководителя вызвал протест у учениц и их родителей. И если бы мы услышали со сцены о таком протесте, это было бы отступлением от правды. Открытый конфликт учеников и родителей с учителями — явление нетипичное, встречающееся в жизни как исключение из правил. Дети просто-напросто боятся конфликтовать с учителем, а умудренные опытом папы и мамы хорошо знают: бороться с учительским произволом — напрасная трата времени и нервов.

Школа, где сходятся интересы миллионов людей, является, по сути дела, той сферой общественной жизни, в которой всегда прав

тот, у кого много прав. Отдав ребенка в первый класс, мы фактически отдаем его на десять лет в бесконтрольное подчинение педагогам. Согласно, например, Правилам для учащихся, действующим в Российской Федерации, ученик в школе обязан: прилежно учиться и внимательно слушать объяснения учителя, принимать активное участие в полезных делах класса и бережно относиться к общественному имуществу, примерно вести себя и выполнять требования работников школы, приветствовать взрослых вставанием и отвечать учителю стоя, всегда быть аккуратно одетым и приходить на уроки без украшений. Перечень обязанностей ученика можно было бы продолжить. А какие у него в школе права? Что же он вправе не выполнить, с чем не согласиться, от чего отказаться, на чем настоять, что потребовать?

Ответа на этот вопрос мы, увы, нигде не найдем. Права ученика ни в каком документе не определены, поскольку нынешняя система народного образования предусматривает полнейшее бесправие в школе и ученика, и представляющих его интересы родителей. Сорока четырем миллионам наших школьников уготована только роль бесправных исполнителей воли учителя. Любое, даже самое абсурдное решение педагога ученик обязан выполнить, с любым, даже крайне необъективным его суждением обязан согласиться, любое назначенное им взыскание обязан воспринимать как должное. В наших школах по сей день царит дух, несовместимый с главной целью советской школы: воспитывать граждан, которые ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, не убоятся никаких препятствий на пути к истине. А это формирует в маленьком человеке либо угодничество, подхалимаж, приспособленчество, либо озлобленность и цинизм. Сохранение такого типа взаимоотношений в школе отнюдь не отвечает демократическим преобразованиям в обществе, развитию в нем гласности и самокритики.

Когда в начале прошлого года был подготовлен и обнародован проект новой редакции Устава школы, на него обрушился буквально ураган критики, исходивший от самых разных слоев населения. Сейчас Министерство просвещения СССР готовит еще один проект новой редакции школьного Устава. И крайне важно, чтобы в его обсуждении сказали свое слово юристы, ибо искоренение бюрократических стереотипов в жизнедеятельности школы и утверждение в ней демократических начал возможны лишь в том случае, если последние будут юридически обоснованы и приведены в соответствие с нормами законодательства. Что здесь прежде всего следует иметь в виду?

В свое время я был на судебном процессе в Калуге. Судили учительницу первой школы города Татьяну Александровну. На перемене в один из обычных учебных дней к ней в учительскую прибежали девочки и сообщили, что ученики из 7«А» побили ее сына Сашу. У дверей кабинета математики Татьяна Александровна нагнала семиклассника Олега и, ни о чем его не спрашивая, схватила за одежду и несколько раз ударила лбом о стену. Мальчик упал на пол. Пнув его ногой в лицо, Татьяна Александровна вошла в кабинет, где находился 7 «А». «Кто еще бил Сашу?» Шагнула к стоявшему у доски Герману: «Ты»? И, не дожидаясь ответа, отвесила ему пощечину. В этот момент кто-то крикнул: «Это не он бил, это Андрей». «Ага», — Татьяна Александровна оттолкнула Германа, подошла к Андрею, отхлестала его по лицу, а затем взяла за волосы и стала бить головой о классную доску...

Все, о чем написано выше, я слышал из уст ребят в зале Калужского дома правосудия. Суд признал учительницу виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 112 Уголовного кодекса РСФСР (умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности), и приговорил к шести месяцам лишения свободы, но счел возможным применить назначенное наказание условно — с испытательным сроком на два года.

Куда же направилась Татьяна Александровна, получив на руки приговор суда? Забирать документы в районо и искать другую работу? Увы, она вернулась за учительский стол в свою родную школу. Октябрьский районо города Калуги обратился в профком первой школы с просьбой дать согласие на ее увольнение за совершение аморального проступка, несовместимого с выполнением воспитательных функций. Но профком эту просьбу отклонил. Суд коллег после народного суда оправдал Татьяну Александровну целиком и полностью, и она осталась учить разумному, доброму, вечному...

Учитель может выглядеть в глазах учеников и родителей подлецом и негодяем, наконец, как мы только что убедились, он может быть официально признан преступником, но если за ним сохраняется расположение коллег, начальства, ему не грозит потеря должности и соответственно власти над детьми. И никакие протесты общественности тут не помогут. Не позволяя общественности во многих случаях избавиться от ненавистного детям учителя, закон вместе с тем очень часто не дает ей возможности защитить того педагога, который любим и уважаем учениками.

Мне пришлось быть в третьей школе оренбургского города Бузулука, где произошла вот такая история. Четверо вполне благополучных, по общепринятым меркам, восьмиклассников решили проучить новенького из 9 «А». Прослушав урок по основам государства и права, они со звоном на перемену поднялись со второго этажа на третий и отозвали своего неприятеля «на пару слов». И когда девятиклассника перенесли из коридора в медицинский кабинет, его пульс уже не прощупывался.

Через день в третью школу прибыла комиссия из Оренбургского облоно. Состоялся педсовет с обличительными речами руководства. А вслед за ним последовали приказы со словами «уволить с занимаемой должности», «объявить строгий выговор».

Педагогический коллектив перенес административный погром с молчаливой покорностью. Содеянное его учениками было настолько страшным, что ни разжалованные, ни получившие выговор педагоги даже не подумали возмутиться. Наказания были восприняты ими как само собой разумеющееся. Но сколько я ни пытался у них выяснить, в чем же конкретно они виноваты, вразумительных объяснений так и не услышал. Не удалось мне понять их вину и из бесед с учениками и родителями, секретарем горкома партии и следователем областной прокуратуры.

Убийцами ученики школы стали случайно. Не случайна была их жестокость. Не случайным было и равнодушие свидетелей убийства. Школа изо всех сил сеяла семена добра, но всходы не появились. Некто мимоходом посеял горсть мерзопакости, и она вззохла. Школьное бытие оказалось не в состоянии конкурировать во влиянии на учеников с тем их бытием, где были деспот-отец и сосед, вечно жаждущий опохмелиться, король микрорайона по кличке Мобута

и тренер, добивающийся победы любой ценой. Вины в этой своей неконкурентоспособности? Осудить их тут все равно, что осудить великое множество людей за то, что они не могут поднять стокилограммовый вес: создать в школе для учеников не бытие, состоящее из воспитательных мероприятий, а бытие, воспитывающее добро и противостоящее злу, педколлектив был просто неспособен. Это было за пределами его человеческих и профессиональных возможностей.

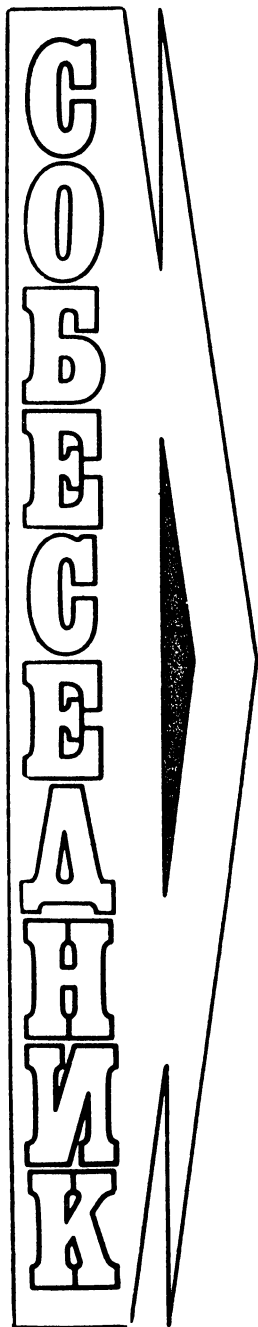
Трагедия, случившаяся в третьей школе, требовала глубокого анализа и причин жестокости учеников, и причин неспособности добросовестного педколлектива противостоять их жестокости. Но такой анализ вскрыл бы недостатки в работе как городских властей, так и областного отдела народного образования. А плохо выглядеть никому, естественно, не хотелось. Поэтому руководители города и облоно отреагировали на преступление только «принятием мер», то есть облоймой взысканий.

Школа существует ради детей и для детей. Но как раз их интересы закон вообще не учитывает. Чтобы уволить почитаемого детьми директора школы, достаточно лишь приказа руководителя облоно. Чтобы лишить детей любимого учителя, нужно только пожелание заведующего районо и согласие школьного профкома, который, как правило, находится под пятой администрации. Авторитетного в глазах детей педагога закон от начальственного произвола не ограждает. Педагога же, который калечит детские души и даже наносит телесные повреждения, по закону уволить не просто. Так хороши ли в таком случае закон?

Ученики школы составляют ныне более пятнадцати процентов населения страны, и волю этой особой категории наших граждан необходимо отразить в трудовом законодательстве: педагог — директор ли, завуч, учитель — не может быть уволен с работы без согласия ученических органов самоуправления и родительского комитета, педагог должен быть уволен, если этого требуют ученики и родители. Непосредственная правовая зависимость педагога от детей — главное условие демократизации школы. Только это условие может гарантировать реальность прав ученика, которые предстоит определить и внести в Устав школы. Только это условие позволит дать простор отношениям сотрудничества педагога с учениками и создать в школьном коллективе атмосферу, исключающую диктат и злоупотребления.

Если мы хотим, чтобы наши дети боролись за утверждение социальной справедливости в обществе, им надо дать возможность не на словах, а на деле отстаивать справедливость в школе.

Николай АНИСИН

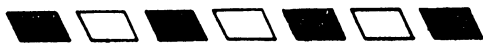

Профессия — судья. Слово ветерану юстиции Д. К. Лякетене.

О борьбе правоохранительных органов по искоренению самогонварения читайте материал А. Аносова «Сивушная эпидемия».

«Не родился еще мужчина?.. Заметки народного заседателя Светланы Уразовой.

Наша почта. Сколько же стоит килограмм сахара? Размышляет читательница Н. Попова.

ЛЮДЯМ НУЖНА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

На состоявшемся в декабре прошлого года в Москве торжественном собрании, посвященном 70-летию советского суда, было тепло встречено выступление ветерана юстиции из города Гаргждай Клайпедского района Литовской ССР Д. К. Лякетене. Доната Клемянсовна много лет проработала в народном суде, и ей есть что рассказать о своей профессии.

Ниже мы публикуем выступление Д. К. Лякетене.

Я привезла участникам юбилейного вечера самые горячие поздравления от ветеранов суда маленькой Прибалтийской республики — Литвы. Будьте счастливы и успешно трудитесь на таком ответственном участке, каким является суд, ибо людям не меньше пищи и одежды нужна справедливость.

Много лет я проработала судьей в народном суде Клайпедского района. Перед тем я была учительницей, работала юристом на предприятии, так что имею с чем что сравнить. Без всякого сомнения могу сказать, что работа судьи самая трудная, но самая интересная из всех, которые я знаю. Тут тебе не помогут ни красноречие, ни добрые товарищи. Ей должен сам отдать все свои умственные, физические и духовные силы. Но тем самым работа обогащает человека: не дает ему успокоиться, заставляет постоянно повышать квалификацию, предоставляет много материала для размышлений. Сколько можно самому научиться, разбирая чужие ошибки!

Я всегда гордилась и горжусь своей работой. Летом я ушла на пенсию, но это не значит, что мне безразличны проблемы правосудия. Я поддерживаю тесную связь с работниками народного суда, по-

могаю провести разные мероприятия, читаю лекции, пишу статьи. Так поступают все ветераны. Если бы слышали, как проходило торжественное собрание ветеранов в Министерстве юстиции СССР! Рядом с юбилейными поздравлениями обсуждались все проблемы перестройки работы судов: и демократизация общества, и совершенствование законов, и загрузка судов ненужными делами, и материальное обеспечение судебных работников. Ветераны выразили желание, чтобы все эти проблемы были решены положительно как можно скорее.

В последние годы в газетах часто печатаются статьи об ошибках судов. Мы все читаем эти статьи с горестью и стыдом, понимая, что они нужны и помогают улучшить работу. Но плохих — единицы, а большинство работают честно и самозабвенно. Так почему о них так редко пишут газеты? Одностороннее освещение в обществе создает ложное представление о работе судов, а иногда бросает тень и на невиновного.

Несмотря на то, что я уже не работаю в суде, жители нашего района, обращаясь ко мне, называют судью. Это для меня самая большая честь и награда.

Д. ЛЯКЕТЕНЕ

СИВУШНАЯ ЭПИДЕМИЯ

РЕЙД ЖУРНАЛА

Летом прошлого года было принято постановление ЦК партии «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы». Особое внимание в документе уделено проблемам борьбы с самогонварением. Тем не менее в последнее время с мест поступают сигналы о том, что осмелели, активизировались самогонщики и спекулянты самодельным спиртным, ослаб накал борьбы с ними в трудовых коллективах...

Для ознакомления с положением дел мы выбрали несколько адресов.

ХМЕЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ

Итак, город Павловский Посад Московской области, четверг, 12 часов дня. На первый вызов рейдовая бригада направляется вместе со старшим участковым инспектором майором милиции А. Ефимцевым. Приезжаем в квартиру В. Чернова, и сразу же все забивает резкая вонь браги. В одной из комнат стоит металлическая фляга с 38 литрами самодельного «напитка».

— Самогон хочу выгнать, — предельно откровенен хозяин, сорокашестилетний здоровяк, работающий сторожем.

Пока составляется протокол, оглядываю помещение. Всюду грязь, мусор, обшарпанные стены, колченогая мебель...

Следующий дом, в деревне Щекутово, 25. Чисто, уютно, новая мебель, много книг... Среди этого комфорта участковый инспектор лейтенант милиции Е. Кислов нашел емкости с 4 литрами самогона, 25 литрами браги и самогонный аппарат. Кажется, что хозяин, полноровщик завода металлоизделий В. Панов, поражен увиденным не меньше нашего: «Да это все давно стоит, я и забыл уже. У меня вон и водки навалом».

Потом Панов как-то удивленно-весело подсчитывает будущие убытки: штраф от ста до трехсот рублей, конфискация зелья и аппарата...

Эпизод, разыгравшийся в соседнем доме, напоминает сюжет известной картины «Не ждали». Но обо всем по порядку. На приусадебном участке оперуполномоченный лейтенант милиции Е. Волков обратил внимание на неказистую баньку, сиротливо приютившуюся на отшибе. Входим в помещение. И опять тот же запах... Однако тщательный осмотр ничего не дал. Видимо, варево хранится на чердаке. За ключом обращаемся к хозяину Г. Столярову.

Коллаж В. Зими́на

— Батюшки мои! — удивляются понятые, когда мы поднялись на чердак. В углу стоит металлическая емкость со 120 литрами браги. Содержимое подогревается электрической плиткой.

— Свадьба через три недели, — горестно замечает Г. Столяров
Вот уж действительно «горько»!

Довелось нам попасть на еще одну подготовку к юбилею. На улице Южной, 32, пенсионерка Л. Егорова приготовила 10 литров самогона к шестидесятилетию мужа. В. Егоров, коммунист, работает диспетчером в ногинской «Электросети». «Подарком» юбиляру станет штраф в размере от ста до трехсот рублей, ну и, надо полагать, соответствующая оценка его действий партийной организацией.

Следующий визит в деревню Шабаново к Р. Сазиковой. Хозяйка, работница Крулинского арматурного завода, ушла на смену, и нас встречает ее дочь Т. Попова, приехавшая с мужем в отпуск к родителям. У печки «греются» две бутылки с сорока литрами браги.

— Так то шабашникам. Баньку строим, — охотно отвечает Т. Попова: — Да что там у нас? Вы бы вот к такой-то сходили...

Мы послушались благого совета и зашли к пенсионерке А. Медведевой. У нее дома нашли 10 литров браги.

— Александра Яковлевна, зачем вам столько?

— Я держу корову и расплачиваюсь бутылками за заготовку и перевозку сена.

КТО ПОДНЕС РЮМКУ!

«Многие считают, что единственный результат нашей борьбы с пьянством — это огромные очереди в винные магазины. А пьют все равно по-прежнему что сейчас, что три года назад, может, только менее открыто...»

Встречаются в редакционной почте и такие письма. Трудно согласиться с подобной оценкой результатов. Самый очевидный из них — значительное сокращение преступности в стране в связи с принятыми против пьянства мерами. Вот несколько цифр. Еще совсем недавно почти половина преступлений совершалась в состоянии опьянения, а в прошлом году — лишь пятая часть. На треть уменьшилась аварийность на дорогах по вине пьяных водителей. Поначалу пьянство существенно потеснило с производства, и как следствие на предприятиях укрепилась трудовая и производственная дисциплина. За минувшие почти три года удалось выявить большое число хронических алкоголиков, которые буквально терроризировали семью, создавали нездоровую обстановку в общественных местах.

Но и обольщаться достигнутым особенно не следует. Пьянство вновь начало проникать на производство, и прежде всего там, где борьбу с ним обозначили как очередную кампанию. В прошлом году зафиксировано более 250 тысяч случаев пьянки на производстве. Это в два раза больше, чем в 1986 году. Более того, грубейшие нарушения производственной дисциплины все чаще укрываются, не изжито примиренческое отношение к пьянству и конкретным носителям этого зла.

Об этом свидетельствует недавнее исследование, результаты которого приводились в печати. 60 процентов опрошенных рабочих на предприятиях Ивановской области и города Борисова считают, что члены их трудовых коллективов не будут принимать активных мер к наказанию за пьянство товарищей на работе.

И еще несколько цифр. По данным исследований, проведенных в Латвии, 65 процентов детей школьного возраста из числа употреблявших спиртные напитки приобщились к алкоголю взрослые. 90 процентов опрошенных впервые познакомились с алкоголем в семье. Кто первый раз поднес рюмку? Вот данные опроса: 38 процентов его участников назвали мать, 25 процентов — отца... Так вот. В нашей стране состоит на учете органов здравоохранения и милиции свыше 4,5 миллиона выявленных (специально подчеркиваю это слово) алкоголиков. Из них около миллиона нуждается в принудительном лечении. А сколько еще неустановленных! Все они когда-то начинали с первой рюмки, возможно, поднесенной заботливыми родительскими руками...

САМОГОН НАСТУПАЕТ

Если говорить о главной угрозе антиалкогольному курсу, то это, несомненно, опасный всплеск сивушной эпидемии. И рост его предсказать было нетрудно: сокращение продажи спиртного, уменьшение количества «питейных заведений» не было своевременно «уравновешено» развитием сферы досуга, личных подсобных и садоводческих хозяйств, других реальных противовесов пьяному угару.

Да, вдвое сокращена продажа спиртных изделий. Но я бы не стал бурно радоваться по этому поводу. Дело в том, что эта убыль практически «компенсирована» за счет самогона. (За последние два года изъято более миллиона самогонных аппаратов, уничтожено четыре миллиона литров этого зелья. Согласитесь, данные впечатляют и заставляют задуматься). Причем «границы» его производства в последнее время резко расширились и достигли городов. Здесь теперь совершается до сорока процентов таких нарушений. Изменился и «социальный портрет» самогонщика. Сегодня спекуляцией и изготовлением этого зелья занимаются не только антиобщественные и паразитические элементы — все больше в эту «деятельность» втягиваются пенсионеры и домохозяйки, рабочие и интеллигенция, молодежь. Подтверждает это и статистика по Павловопосадскому району Московской области.

Работниками Прокуратуры РСФСР в Смоленской области было изучено 162 уголовных дела по обвинению самогонщиков. Только по тридцати из них были назначены общественные обвинители от трудовых коллективов. Однако 11 даже не явились в суд, а остальные выступили в качестве защитников по поручению... коллективов.

В Павловопосадском же районе Московской области в некоторых организациях лишь на бумаге работают комиссии по борьбе с пьянством, очень редко обсуждают нарушители, игнорируются представления милиции. Особенно плохо обстоят дела в ремонтно-строительном управлении, специализированном СМУ, СМУ-6. А руководитель находящегося в этом городе строительного управления Конаковской ГРЭС А. Иванов «за длительный прогул и злоупотребление спиртными напитками» исключен из партии и освобожден от должности.

Практика показала: если запреты и ограничения не сочетаются с глубокой воспитательной работой, решением социально-бытовых проблем, организацией интересного досуга, результат печален. Так и получилось, например, в Астраханской области. Там меньше стали продавать спиртного — выросло потребление самогона. Причем его

стали варить не только старики и старушки, как раньше, но и молодежь. В СПТУ № 29 г. Астрахани милиция обнаружила целую «концессию» по изготовлению хмельного зелья, изъязв тысячу литров браги и более ста литров «первача». Однако виновных так и не нашли.

Пустоцветом зацвели и зоны трезвости в Астраханской области, где опять же вся работа свелась к запретительным мерам. Скажем, жители образцово-показательного поселка Буруны чаю и сокам по-прежнему предпочитают крепкие напитки, пополняя ряды правонарушителей.

За два года в стране увеличилась на 1,5 миллиона тонн реализация сахара. Да еще в качестве натуроплаты людям его выдано свыше полумиллиона тонн. Если до повышения цен на спиртные напитки полученный сахар активно сдавали в потребкооперацию, то теперь, к сожалению, нередко переводят на самогон.

Велики и хищения. За два года возбуждено около 1,6 тысячи «сахарных» уголовных дел. Так, на Выше-Ольчадаевском сахарном заводе Винницкой области преступная группа похитила 50 тонн. Только работниками вневедомственной охраны задержано в прошлом году на сахарозаводах около четырех тысяч несунув. Увеличилось число таких хищений на предприятиях Краснодарского края, Курской и Пензенской областей.

К сожалению, имеются еще факты, когда усилия сотрудников милиции по борьбе с пьяницами, нарушителями общественного порядка не поддерживаются местными руководителями. А некоторые из них даже берут под опеку выпивох, мотивируя это тем, что они хорошие механизаторы или незаменимые работники. Вот один из таких примеров. Жители Касторинского района Курской области Салтыков и Андреев привлекались к ответственности за изготовление браги. Оба признаны хроническими алкоголиками. Но вскоре вновь были уличены в производстве самогона с целью сбыта. Вместо принципиальной оценки и выводов руководители колхоза «сочинили» коллективное ходатайство от имени собрания колхозников о передаче самогонщиков на воспитание коллективу.

Одна из причин, стимулирующая производство самогона на селе, — равнодушное отношение администрации к нуждам пенсионеров и престарелых жителей. Многие из них не в состоянии самостоятельно вспахать огород, заготовить дрова, отремонтировать дом. Если же колхозы и совхозы отказываются им помочь, а так бывает часто, люди вынуждены идти на поклон к разного рода умельцам. Плата здесь одна — бутылка. Не случайно в ряде областей Нечерноземья более половины выявленных самогонщиков составили лица пенсионного возраста.

БЛАГОДУШНЫЕ БОРЦЫ

В мае прошлого года Президиум Верховного Совета СССР внес существенные изменения в действующее законодательство. Это позволило резко активизировать борьбу с самогонварением. В прошлом году за этот вид нарушений привлечено к ответственности около 400 тысяч виновных, более ста тысяч из них осуждено.

Сейчас правоохранительные органы стремятся прежде всего выявить зачинщиков и организаторов изготовления и сбыта самогона. К ним будут применяться самые строгие меры ответственности, предусмотренные законом, в том числе дополнительные наказания

в виде конфискации имущества. Но надо сказать совершенно определенно, что окончательно искоренить это социальное зло возможно лишь тогда, когда мы сумеем создать вокруг самогонщиков обстановку общественной нетерпимости, неприятия, осуждения — при самой широкой гласности принимаемых мер.

Не на высоте положения оказываются и суды. При рассмотрении дел о самогонварении некоторые суды, например, Кемеровской и Тамбовской областей, не всегда устанавливают источники приобретения большого количества сахара, дрожжей и других продуктов, а также лиц, допускающих их разбазаривание; привлекают к уголовной ответственности второстепенных лиц, в то время как подлинные организаторы и активные участники преступлений остаются неустановленными.

Так, Липецкий районный народный суд Липецкой области, рассмотрев дело по обвинению А. Симановой по ч. 3 ст. 158 УК РСФСР и указав в приговоре, что она характеризуется отрицательно и ранее дважды судима, страдает хроническим алкоголизмом, счел возможным не применять к ней конфискацию имущества. Кстати, Симанова ранее дважды была судима именно по ст. 158 УК РСФСР.

В случае же с Богатиной Н. В., осужденной Долгоруковским районным судом Липецкой области по ч. 3 ст. 158 УК РСФСР за изготовление с целью сбыта 49 литров самогона и 240 литров браги, на что было израсходовано 120 килограммов сахара и 6 килограммов дрожжей, суд не выявил источники приобретения сырья.

Сейчас принимаются необходимые меры для усиления ответственности. Виновным приходится расплачиваться и свободой, и имуществом. Житель Чернигова Бабинец, крановщик Облагростроя, за изготовление и сбыт самогона, спекуляцию спиртным недавно был приговорен к 5 годам лишения свободы, при этом у него конфисковано имущество, в том числе автомобиль «Жигули», гараж, ювелирные изделия, денежные вклады на сумму 43 тысячи рублей.

Несомненно, следует думать и о новых подходах к применению некоторых санкций антиалкогольного законодательства. Взять, к примеру, штраф. Сейчас более половины нарушителей штрафуются. Но с каждого пятого он не взыскивается. Наверное, было бы правильным, чтобы указанный штраф за это правонарушение отрабатывался в выходные и праздничные дни, а неработающими — в принудительном порядке. Это усилит профилактическую силу закона и не подорвет бюджет семей пьяниц, не пострадают дети...

Можно ли согласиться и с таким положением, что самогонщик не в пример обычному пьянице оказывается в более «выигрышном» положении, поскольку на него не распространяются наряду с административными такие меры воздействия, как лишение премий, вознаграждений, льготных путевок. Пока крайне низка ответственность должностных лиц за попустительство изготовлению самогонных аппаратов на производстве.

Большие надежды возлагались поначалу на общество трезвости. Но, к сожалению, его деятельность, мягко говоря, разочаровывает. Вместо максимального содействия культурно-воспитательной работе среди населения, поддержки и развития здорового образа жизни многие организации Всесоюзного общества борьбы за трезвость часто встают на путь элементарного формализма. Усиленно создается видимость массовости движения, собираются различные сведения, составляются справки о проделанной другими работе по борьбе с пьянством. На деле же актив общества очень узок.

ГДЕ ЖЕ ВЫХОД!

Многие видят его в ужесточении репрессий. Вот и письма в редакцию приходят: «Лишение родительских прав алкоголиков должно автоматически сопровождаться уголовным наказанием в виде тюремного заключения...» Но отнюдь не карательные меры воздействия, а развитие социальной сферы, забота о духовном росте людей — надежное противоядие пьянству. И если мы будем медлить с этим и сейчас, то не искореним глубинных причин пьянства.

Вот что рассказал корреспондентам заместитель председателя Павлово-Посадского горисполкома, председатель комиссии по борьбе с пьянством А. Голубев:

— Наш «актив»: в районе 108 первичных организаций ВДОБТ, 2860 их членов, 7 зон трезвости. Депутаты работают в тесном контакте с правоохранительными органами, работниками просвещения и здравоохранения. Здесь и рейды по магазинам и предприятиям, посещение неблагополучных семей, лекции, беседы и кинолектории в трудовых коллективах и школах. В прошлом году примерно 700 раз организовывали кинолектории. На них выступали врачи-наркологи, сотрудники милиции, лекторы из обществ «Знание» и борьбы за трезвость. Потом демонстрировались документальные фильмы.

Опробовали и еще одно направление борьбы. Город разделен на зоны общественного воздействия. Ежеквартально руководители городских органов и депутаты посещают трудовые коллективы, квартиры жильцов. Это помогло выявить пьяниц и дебоширов, безнадзорных детей, недостатки и упущения в области соцкультбыта.

В результате взяты на учет все пьяницы и алкоголики. Для них открыли восемь наркопунктов. Многие больные, а алкоголики — это именно больные — пошли на лечение добровольно...

— А как борются с пьянством в молодежной среде комсомольские организации города? — Этот вопрос мы задали второму секретарю горкома комсомола Н. Левинной.

— Мы стараемся оживить работу среди молодежи по месту жительства. Скажем, бывшие «афганцы» привлекли подростков и с их помощью отремонтировали заброшенное помещение. Там будет открыт клуб воинов-интернационалистов, уже работают спортивные секции для окрестной ребятни. Готовятся к открытию подросткового клуба и комсомольские прядильно-ткацкой фабрики.

...Клубы — это, понятно, дело хорошее, но они ведь не охватывают всю молодежь. Говорят, что нарушителей антиалкогольного законодательства из числа молодежи обсуждают на комсомольских собраниях. Мера взыскания, как правило, одна — исключение из рядов ВЛКСМ. «Мудрое» решение: пьешь — значит, портишь отчетность. Исклучили — пей на здоровье, ты уже не наш. И ведь пьет.

В Павлово-Посадской школе № 3 проводили беседу о вреде алкоголизма. В конце ее детям задали не очень корректный вопрос, который никак не решат сами «дяди» и «тетя»: что нужно сделать, чтобы люди не пили? Один пятиклассник ответил так: «Да просто не пить, и все!» Может быть, попробуем, а?

Алексей АНОСОВ

НЕ РОДИЛСЯ ЕЩЕ МУЖЧИНА?

В ЗАЛЕ СУДА

Молодой человек, судорожно сцепив мускулистые руки, нерешительно топчется на месте. Его статная фигура, от которой так и веет молодецкой силой, никак не вяжется с поразительной бледностью лица, покрасневшими измученными глазами. Наконец, преодолевая себя, он делает шаг и оказывается за барьером, отделяющим зал судебного заседания от скамьи подсудимых.

Это уголовное дело о преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР, было одним из первых, которое мне, народному заседателю, привелось слушать в районном народном суде города Москвы. Ни председательствующий, ни прокурор, ни адвокат не считали его сложным, запутанным. Напротив, состав преступления был предельно ясен, даже, пожалуй, прозаически прост. Сама потерпевшая во время дачи показаний просила суд о снисходительном отношении к подсудимому. А он уже в самом начале судебного процесса признал свою вину и полностью раскаялся. Но как раз простота, обыденность происшедшего поражали больше всего.

Нередко на улице, в общественном транспорте мы наблюдаем различные конфликты. Зачастую причина настолько незначительна, что они почти тут же забываются в пылу разгоревшихся страстей. Причиной конфликта, приведшего к возбуждению данного уголовного дела, послужил обыкновенный стакан, взятый из автомата с питьевой водой. Чуть дольше обычного задержала его шестилетняя девочка в тот злосчастный день, чем и вызвала раздражение у ожидавшего своей очереди молодого мужчины. Конечно, раздражение раздражению рознь — не каждый может похвастаться умением его обуздать, но оно усиливалось алкогольным опьянением. И когда взбунтовавшиеся эмоции достигли своего апогея, молодой человек ударил кулаком по лицу заступницы девочки, ее бабушку...

Со стороны читателей предвижу различную реакцию. Одни скажут: так, мол, ему, голубчику, и надо, чтоб впредь неповодно было руку на человека поднимать. Другие раздраженно заметят: чего только в жизни не бывает, что ж из-за каждой мелочи дело до суда доводить? Третьи займут нейтральную позицию — наказать, конечно, надо, но зачем же так строго.

Что ж, сколько людей, столько мнений. Но разногласия как раз и вызывает удивление. Неужели в таком важном вопросе, как уважение человека человеком, могут быть различные мнения? Даже за мелкое хулиганство — нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие населения, виновные привлекаются к ответственности.

Довольно часто в нашей повседневной жизни мы позволяем — думаю, за каждым есть такой грех — излить свое раздражение на

другого. При этом совсем не важно, кто окажется на его месте — взрослый, ребенок, близкий или посторонний человек. Не имеет значения и форма, в которую оно трансформировалось: толкнул ли, равнодушно отвернулся в ту редкую минуту, когда надо протянуть руку, недоброжелательно взглянул или нагрубил, а पुще того, ударил — все это характеристики одного рода: неуважение к личности. Как-то незаметно исчезли из нашего обихода доброжелательность, любезность, деликатность в отношении друг к другу, а такие элементарные слова, как «спасибо» и «пожалуйста», сказанные будь то при мимолетной встрече или человеку, с которым делишь кров, вызывают у всех почти единую реакцию — удивленно вздернутые брови. Дескать, что это вы? Почему-то постыдным считается извинение, принесенное взрослым ребенку. Как нечто исключительное, почти парадоксальное, воспринимается участие и чуткость, проявленные к незнакомому человеку. А уж если и приходится с этим столкнуться, обязательно где-то в глубине сознания рождается мысль: что-то ему от меня нужно.

Сталкиваясь с подобными явлениями нашей действительности, всегда хочется спросить: по какому праву мы не контролируем свои слова, действия, поступки?

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

«Если мужчина один раз поднял руку на женщину, это уже не мужчина. Такие несправимы». «Какой же это мужчина, который избивает слабых? Скорее изверг. Таких людей вообще нужно изолировать на необитаемый остров, чтобы наши все дети не видели таких ужасов». «Когда человек один раз оступился, это может быть случайной ошибкой. Но если он повторяет свои проступки, да к тому же такие, как жестокое избивание человека более слабого физически, неспособного себя защитить, это уже основательный подлец. И уважать его, а тем более жалеть не за что». «Ударить женщину, мать своих детей может только человек морально опустившийся, жестокий и трусливый, да и то, если не получил должного отпора. И простить это можно лишь раз, если, конечно, найдутся оправдания такому проступку».

Приведенные высказывания можно, пожалуй, считать общественным мнением, представленным в малой форме. Они взяты из писем, присланных на адрес редакции в ответ на опубликованное в журнале письмо жительницы Рязанской области М. Петровой. Доведенная до крайности, совсем отчаявшаяся женщина, мать шестерых детей, обратилась за советом к людям. Рассказав о своей незавидной доле, шести годах, прошедших как в тумане, — муж часто приходил домой пьяным, бил ее, порой грозился даже убить, затем был осужден (результат вполне закономерный — за худым пойдешь, худое найдешь), стал присылать «из мест не столь отдаленных» письма домой, в которых каялся, винился, обещал исправиться. Слабым полом назвала тогда мужчин М. Петрова, задав одновременно неразрешимый для нее вопрос: что делать — верить или не верить своему нареченному?

«Когда я читала ваше письмо, у меня волосы становились дыбом. В наш век, когда у мужчин и женщин одинаковые права, когда у нас, слабой, прекрасной половины человечества наиболее ярко выражена тяга к нежности, доброте, уважению к себе, вас бьет муж, отец ваших детей, человек, которому была посвящена вся ваша про-

шедшая жизнь!» «Я вышла замуж, когда у моего избранника был еще год условно. Думала, если не я, то кто изменит его судьбу, напавит по правильному пути. Десять лет ушло на упорную борьбу за счастье. В результате — постоянные драки, пьянки, сформировавшие во мне чувство угнетенности. Я делала все сама — работала, одевала и кормила детей, его самого, а меня ласкали кулаки мужа, его пьяные слова».

Нет нужды приводить здесь, как это обычно делается в журнальной практике, имена авторов. Пишем так много, что просто теряешься в их потоке. В них боль за творящееся где-то зло, причиняемое невинному человеку. Поодиночке и целыми коллективами пишут люди, пытаясь поддержать несчастную женщину, разрывающуюся между неустроенностью семьи и жалостью к отцу своих детей, погрязшему в пьяном угаре. Одни рассказывают о своих трудностях, с которыми столкнула жизнь, другие взывают к женской гордости, к выработке твердой, почти мужской позиции. Правда, есть и такие, совсем немного, которые предлагают терпеть, все сносить ради детей. Авань образуется!

«У тебя шестеро детей, а с ними кому ты нужна? Без мужика, как ни крути, жить трудно. Значит, нужно ждть своего суженого, и не просто ждть, а становиться крепким, хозяином (!) в доме». «На вашей стороне весь больничный коллектив Сергинской участковой больницы. Проявите твердый, решительный характер. Разводите пока он отбывает наказание. Пусть уходит, куда хочет!» «И все же странная эта ваша любовь... Любви поклоняются, а ваша вызывает чувство негодования. Вы совсем закрыли глаза на все его мерзости, жалеете его, прощаете...». «Это в дореволюционной России женщина не имела никаких прав, целиком зависела от мужа и должна была терпеть, все сносить. Но сейчас конец двадцатого столетия! Не будем расписывать, сколько прав предоставлено у нас в стране женщине, матери. Это знает каждый». «Много женщин-героев шли на муки, страдания, даже на смерть ради светлой цели, ради любви к Родине. А за что страдаете вы и заставляете страдать своих детей? В своем терпении вы теряете человеческое достоинство, гордость, уважение и любовь детей». «Вы пишете, что вашему мужу нужна поддержка. Нет! Ему нужен твердый характер!»

«Ударят по щеке, подставь другую», — так рассуждали во времена, о которых мы, живущие в 80-х, знаем только по художественным произведениям. Тогда о равноправии приходилось лишь мечтать. Сегодня на страже интересов личности, общества стоит Закон. И подобные действия могут быть квалифицированы как умышленное причинение побоев, легких телесных повреждений, или как истязание, или как хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

ЛИДЕР В СЕМЬЕ

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», — считал Лев Толстой, великий знаток человеческих душ. Трудно с этим не согласиться. Счастье, равно как и несчастье, накладывает свой отпечаток на людей.

К сожалению, приходится признать, что вырабатывать твердый характер, становиться в доме крепким хозяином (заметьте — не хозяйкой!) женщину заставляет сложившаяся в жизни ситуация. Если

не на кого опереться, приходится полагаться на себя. Испокон веков природа определила для мужчин и женщин их основную функцию — продолжение рода человеческого. И не просто рождение детей, а их возвращение, воспитание, обучение с тем, чтобы каждое новое поколение свершало свой, следующий виток по спирали вверх, уводя человечество в бессмертие. Мудро распорядившись, она наделила мужчину большей физической силой, более крепкой нервной системой, аналитическим складом ума. Эти физиологические характеристики и легли в основу сформированной многовековой практикой мужской позиции — быть готовым в любой момент взять на себя самое трудное.

«Я самая счастливая женщина в мире, — пишет М. Баранова из Перми. — За 14 лет совместной жизни муж меня не только не ударил — словом и взглядом не обидел. В нем все выражает любовь ко мне и детям. Изо дня в день он заботится о нас. Он не говорит красивых слов, не пишет писем, от которых голова идет кругом, и топор берет в руки лишь тогда, когда мы выезжаем на природу, чтобы нарубить сучьев и развести костер. У моих детей есть отец, они его уважают, любят, а он любит их. А я не просто замужем, я за мужем».

В народе раньше говорили: «За мужем, как за каменной стеной». Теперь это понятие потускнело, затерлось, стало безличным. И не удивительно. Подобные примеры все реже встречаются в жизни, а «каменная стена» все чаще выполняет роль декорации. Зато ярче, заметнее стала проявляться социальная активность женщин. И дома, где ответственность за организацию быта лежит в основном на их плечах, и на производстве, где мужчины нередко выглядят апатичными, инертными, пассивными. А ведь дело, которому служишь, требует горения души, пристрастного отношения. Всегда, и не без оснований, работа считалась привилегией мужчин. Это понятие и поныне сохранилось в сознании людей, а вот компоненты, его слагающие нарушились. Правда, сейчас появилась надежда, что развернувшиеся в нашей стране бурные процессы перестройки растормошат, наконец, сильный пол, разбудят эту уснувшую, как в пушкинской сказке, красавицу.

Сложившаяся ситуация беспокоит всех — и мужчин, и женщин. Каждую половину по своим причинам. Однако нельзя не признать, что активность прекрасного пола родилась не на пустом месте. Ежедневно жизнь нам предлагает решать все новые и новые задачи — бытовые, производственные, возводит на нашем пути нелегкие барьеры, которые хочешь не хочешь надо преодолеть. Иначе не проживешь. Поиск разрешения проблем закономерно приводит к мобилизации собственных сил. Волевое усилие, которое мы совершаем над собой, — своеобразный жизненный тренинг: чем чаще преодолевается барьер, тем скорее вырабатывается навык, устойчивость в трудных ситуациях, а попросту, накапливается опыт.

Мужчина, настоящий хозяин, в семье всегда лидер. Но он не рождается в результате громогласных заявлений. Лидерство в коллективе, пусть в малом, прямо пропорционально практическим делам. Готов зажечь очаг в доме, взять на себя бразды правления, нести тяготы — и физические, и моральные, поддерживать, оберегать и защищать своих близких, оставаясь при этом всегда и во всем примером, тогда окружающие сами признают неформальное лидерство, тогда затушуется, отойдет на второй план женская активность.

НАДО ЛИ БЕРЕЧЬ МУЖЧИН?

Какое-то время назад этот вопрос поднимался даже в печати. Стоит ли спорить? Беречь надо всех — и мужчин, и женщин, и детей. Вот только оберегать их от повседневных трудностей и забот возбраняется. Иначе сами собой возникают ситуации поистине сатирические, если в основе своей они не были бы трагическими. Об одной из них рассказал на страницах журнала капитан милиции В. Абросимов. Его небольшую заметку «Мужчины, мужчины...» можно назвать прозаической одой женщинам. Да и как думать по-другому, если бой за государственное добро (бой не в переносном — в прямом смысле!) — инкассаторскую сумку с дневной выручкой магазина «Автолюбитель» — ведут женщины. А мужчины при крике «помогите!» бросаются враспынную. Видно, сработал дефицит волевого тренинга! Двумя пулями, выпущенными из огнестрельного оружия, расстрелял вооруженный грабитель мужское достоинство покупатель-автомобилистов.

«Обидно читать такое о наших мужчинах, не сумевших преградить дорогу преступнику, — пишет рабочий О. Бранковский из Гомеля. — Неужели среди тех, кто был в магазине «Автолюбитель», не нашлось ни одного, который бы смог, реально оценив обстановку, задержать грабителя при помощи двух-трех человек?! Стыдно читать и о том, что никто из них даже не удосужился обратиться в милицию. Ведь угроза нависла над женщинами!»

«Действительно, женщины проявили мужество, защищая и спасая народные деньги. Коллектив выполнил свой общественный долг. А вот мужчины, прямо скажу, спасовали при задержании преступника... Хотел бы узнать концовку этого эпизода: какое поощрение получили женщины и как поступили с преступником?» — спрашивает шахтер И. Шевченко.

Эпизод, случившийся в одном из уголков нашей огромной страны, явно незаурядный. Такое происходит не каждый день. Но вот откликнулось на него всего двое из представителей сильного пола. К чему отнестись такой, казалось бы, незначительный факт — недостаток собственного отношения к происходящему? К тому, что данная заметка не попала на глаза? (Что греха таить: мужчины в общей своей массе, за исключением тех, кто связан по работе с литературным трудом, читают гораздо меньше женщин. Остается только разводить руками: откуда они, загруженные до предела, берут на это время?) Или к уже устоявшейся мужской позиции, стрелка барометра которой явно приближается к пометке «апатия»? Сказать не могу. Замечу только, что даже такой ошутимый удар по самолюбию, когда под угрозу поставлено мужское достоинство, не вызвал должного отклика. Кстати, нельзя не согласиться и с тем, что понятия мужская честь, доблесть, мужское достоинство претерпели сегодня серьезные изменения. Вполне возможно, сказывается недостаток мужского участия в воспитании подрастающего поколения — в детских учреждениях работают в основном женщины.

Вдвое больше мужчин откликнулось на письмо М. Петровой. Остальная корреспонденция, очень объемная, была прислана женщинами.

«С полным правом замахнулись вы, многоуважаемая М. Петрова, на мужчин. Ваш муж недостойн вас! Как можно бить женщину, жену, наконец, мать своих детей?! Вашего мужа и ему подобных, как и вы, я зачисляю в список слабого пола» (И. Иванов, Днепро-

петровск). «Ваше письмо в журнал не оставило меня равнодушным. Мое детство было похоже на трудные годы ваших детей. Слабость вашего мужа в том, что он другим не станет. Ну, а ваша надежда на то, что он вдруг исправится, разве не слабость, которой он пользуется? Не о нем надо думать, а о том, как вырастить детей» (А. Зайцев, Киев). «С чего вы взяли, что мы, мужчины, слабый пол? Как можно по одному негодяю, избивающему беременную женщину, судить обо всех мужчинах? Вы относите женщин к сильному полу, но где именно ваша сила, если у вас нет самолюбия, если вы позволяете безнаказанно себя избивать? Мужчина — значит мужественный, а где мужество вашего суженого? Нет, не родился в нем мужчина!» (Н. Давыденко, Ворошиловградская область). «Бросьте своего мужа, растите детей, и они вам скажут спасибо. Мне 50 лет, более десяти лет я сильно пил, мучил жену и сына, а потом стал лечиться. Теперь уже 10 лет не пью. С женой мы совсем не ругаемся, нет причин. Если бы вашему мужу нужна была семья, он начал бы лечиться и стал человеком. Но он эгоист и думает только о себе» (Н. Сытник, Приморский край).

ГЕРОИЗМ СЛАБЫХ

Издавна женщину считают хранительницей семейного очага. Теперь, по утверждению социологов, представительницы прекрасного пола все чаще становятся инициаторами разводов. Почему так происходит? Неужели, взваливая на свои плечи дополнительные хлопоты по содержанию семьи, они хотят доказать всему миру состоятельность своей личности, не признаваемой веками? На эти вопросы лучше всего ответят сами женщины. Их высказывания взяты из тех же писем, присланных на имя М. Петровой.

«Замуж вышла в 20 лет. Казалось, жить будем хорошо, ругаться не станем — делить нечего. Родился сын. Муж стал пить, драться без всякого повода. Порой не знала, останусь ли жива. Так он и ушел по пьянке из своей жизни. Осталась с семилетним сыном на руках. Дала зарок: замуж больше не выйду» (Е. Желткова, Свердловская область). «Жить надо ради детей. Отец, подающий дурной пример детям, им вовсе не нужен» (Л. Кузнецова, Москва). «Подумайте о детях. Мужу, который бьет жену, подрывает ее здоровье, прощать нельзя. Если не будет матери — кто будет заботиться о малышах? Без отца дети сироты, без матери — вдвойне» (К. Мальцева, Томск). «Мой отец трезвый был тихим, хорошим, все просил у матери прощения. А она прощала его, говоря при этом, что терпит только ради нас, детей. Но как же нам было плохо, трудно, когда отец напивался и избивал мать! Сколько горя он нам принес! Когда мы подросли, разбежались из дома. Умер отец. Никто на его похороны не приехал — так ненавидели» (Л. Фоменко, Московская область). «Мне всего 17 лет. Семьи у меня еще нет. На мой взгляд, лучше жить одной с детьми, чем с мужем-пьяницей. Чему он может научить своих детей?» (К. Орлеева, Мурманск). «Каждая женщина хочет иметь добропорядочную семью, мужа — опору и защитника. Но разве это опора, когда вы его вытягиваете из грязи, а он снова туда падает? Не лучше ли без него?» (Т. Киреева, Брянск). «Мой муж не пил и уж, конечно, не бил. Но после 10 лет совместной жизни я подала на развод. Ленин он был, много врал. Предал, а я не простила. Сейчас снова замужем. Второй муж очень хороший человек. Ему нужна я и мои дети. Моя работа связана с под-

ростками, у которых, как правило, нет отцов, да и матери оставляют желать лучшего. Как мне жаль этих детей! Когда их видишь на скамье подсудимых, так и хочется этих 15—17-летних несмышленишей поменять местами с их родителями. Драки и пьянки старших выводят детей на тюремную дорогу. Зачем нужны такие отец и мать, заранее обрекающие детей на такую жизнь? Раньше детство у мальчишек и девочек отбирала война. А теперь?..» (Л. Маурин, Каунас).

СНОВА В ЗАЛЕ СУДА

«Прошу встать. Суд идет»,— с этих слов начинается любой судебный процесс. Звучат они и тогда, когда, поставив свои подписи под уже вынесенным приговором, в зал для его провозглашения выходит состав суда.

Среди населения бытует мнение, что алкогольное опьянение, в состоянии которого совершается то или иное преступление, может служить оправданием. Это—глубокое заблуждение. В соответствии с пунктом 10 статьи 39 УК РСФСР состояние алкогольного опьянения является обстоятельством, отягчающим ответственность виновного. Как показывает практика, в большинстве случаев хулиганство совершается именно на почве пьянства. Находясь же в трезвом состоянии, обвиняемый— речь не идет здесь о злостных нарушителях закона— о подобных действиях вовсе не помышляет. Суд это тоже учитывает. Ведь одна из его основных задач— воспитательная. Вот почему во время судебного разбирательства председательствующий, народные заседатели, прокурор и адвокат, руководствуясь статьей 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, обстоятельно исследует личность подсудимого, его поведение в общественных местах, его характер и привязанности, короче, ищут всевозможные пути для исправления и перевоспитания нарушителя.

Действия молодого человека, ударившего в пьяном состоянии женщину, были квалифицированы как злостное хулиганство, отличающееся по своему содержанию особой дерзостью. Суд признал, что предварительное следствие правильно квалифицировало действия обвиняемого по части 2 статьи 206 УК РСФСР.

Подсудимому было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года. Применяв статью 46¹ УК РСФСР, суд счел возможным отсрочить исполнение приговора на один год, так как в ходе разбирательства дела было установлено, что виновный может исправиться без изоляции от общества.

Вот так, следуя букве закона, суд ведет поиск путей, помогающих оступившемуся осознать свою вину и выбраться на верную дорогу.

С. УРАЗОВА,
народный заседатель
Свердловского районного
народного суда

КИЛОГРАММ САХАРА ЗА... 15 РУБЛЕЙ?

Хочу рассказать вам о ситуации, которая создалась в нашем магазине при покупке сахара. Нужно сказать, что сахар у нас сейчас отпускают по 1—2 кг на члена семьи по спискам, утвержденным исполкомом сельского Совета народных депутатов. Когда я обратилась в магазин, то мне продавец взвесила 4 кг и категорически заявила, что больше не отпустит.

На мою просьбу продать сахара еще на трех членов семьи продавец сказала: «У вас нет паевых книжек (у меня и у мужа), и поэтому я больше вам не дам. Вступите в члены потребкооперации, заплатив взнос 15 рублей, и получайте сахар свободно».

Я ей ответила, что в кооператив вступают добровольно, а по паевым книжкам в наших магазинах продаются только дефицитные товары, сахар же является продуктом первой необходимости.

В ответ на это услышала: «У меня даже инвалид вступил в кооператив. А вы трудоспособные, так мы вас тем более заставим».

После этого неприятного разговора я пошла к руководству магазина, но и там не смогла решить свой вопрос: почему продавец выдает сахар по паевым книжкам, когда в других

магазинах его отпускают по спискам? На что директор ответил так любезно, будто мы знакомы очень давно и он вроде бы даже ждал моего прихода: «Дело в том, что сахар стал дефицитом и согласно приказу по Кавказскому райпо он будет выдаваться членам пая, а в дальнейшем только по талонам. Я дам распоряжение продавцу, но вы должны вступить в члены кооператива, заплатив 15 рублей».

А откуда мне взять эти деньги? Сама нахожусь в отпуске по уходу за ребенком, муж получает небольшую зарплату.

Директор только рассмеялся: «Какие же вы все бедные».

Может, у кого-то и есть деньги на сберкнижке или они получают высокую зарплату, а у нас в настоящее время сложилось трудное материальное положение. Но дело не в этом.

Я хочу выяснить: с каких же пор сахар стал дефицитным товаром или это только в нашем районе? И еще: в кооперативное общество вступают добровольно или по принуждению? Для меня эти вопросы далеко не праздные, поскольку все магазины в нашем районе относятся к Кавказскому райпо.

Я не против вступления в члены кооператива, но ведь нужно с населением как-то по-другому работать. Надо заин-

тересовать людей. Организовать продажу товаров, интересующих население. А пока получается, если хочешь купить сахар, то заплати сначала 15 рублей.

Н. Попова

Ст. Мирская,
Краснодарский край

КОММЕНТАРИЙ ПО СУЩЕСТВУ

Получив такое письмо, мы попросили прокомментировать его начальника Главного управления торговли Центросоюза А. И. Смирнова. Вот что он нам ответил:

— Поднятая автором письма проблема в организации торговли сахаром в ряде регионов страны в последнее время действительно затрагивает не только кооперативную торговлю.

Сложившееся положение дел в реализации сахара, когда по согласованию с местными советскими органами торговые предприятия вынуждены переходить на нормированную продажу этого продукта, не следует рассматривать как сокращение выделенных на него ресурсов. Достаточно отметить, что в 1987 году продажа сахара в целом по системе потребкооперации возросла на 1,3 процента и на душу населения в торговых предприятиях потребительской кооперации достигла в прошлом году почти 31 кг, а по Российской Федерации — 36 кг (при физиологической норме потребления 22—26 кг).

Обеспечение соблюдения временных норм отпуска сахара в одни руки является одним из путей рационального потребления и экономии ресурсов, а также вынужденной мерой в борьбе с распространившимися в последнее время случаями применения его для изготовления спиртных напитков домашней выработки.

В письме справедливо высказывается возмущение по поводу принуждения автора к вступлению в члены кооператива путем отказа в продаже сахара, а также в связи с предъявлением работниками райпо требований выплатить полный размер паевого взноса. Этим грубо нарушен основной принцип добровольности членства в потребительской кооперации и целый ряд положений Примерного устава потребительского общества (кооператива).

В частности, пунктами 12 и 13 раздела II указанного устава предусмотрено, что вступающий в члены потребительского общества уплачивает вступительный и паевой взносы в размерах, устанавливаемых общим собранием (собранием уполномоченных) потребительского общества. Вступающий становится членом общества после принятия правлением решения о его приеме, уплаты вступительного и не менее половины установленного паевого взноса. Остальная сумма паевого взноса должна быть внесена в течение года со времени вступления в кооператив.

Этим документом определено, что члены кооператива — полнопайщики имеют право преимущественного пользования услугами предприятий потребительского общества. Перечень товаров для преимущественной продажи членам кооператива, а также льготные условия пользования услугами кооперативных учреждений и предприятий устанавливаются его правлением.

Думается, что руководители Кавказского райпо и Краснодарского краевого совета потребительских обществ знают порядок приема в члены кооператива. **Ред.**

**И ВНОВЬ
ВЕРНУТСЯ
ПТИЦЫ...**

**НЕ РАЗОРЯЙТЕ ПТИЧЬИХ ГНЕЗД,
ОПУСТОШАЯ ЛЮДЯМ ДУШИ...**

Как-то сами собой сложились эти строки и не уходят из памяти, хотя эпизод, их подсказавший, далеко не главный в этой истории.

Была поздняя осень, когда серо-черные тона в природе еще не отбелены снегом. В обнаженных ветвях деревьев темнели опустевшие гнезда аистов. Сколько же их тут... А может, просто давно не была вдали от большого города и потому забылись эти птичьи дома, что строит птица рядом с людскими, веря в защиту, надежность своего жилища рядом с человеком. Вьет их, не считаясь порой с рациональной потребностью нашей. Вот и эта устроила гнездо на трубе школы. Естественно, оно мешало, было, что называется, не на месте. И потому директор, не раздумывая, распорядилась: гнездо сжечь. Яковлев горячился, доказывая, что нельзя этого делать. Директор приказа не отменила. Вспыхнул огонь, и поднялись птицы с тоскливым криком.

Давний эпизод, штрих в их отношениях. Одна о нем и не вспомнила, другой и сейчас не мог говорить о нем спокойно. Да, жизнь наша, взаимоотношения друг с другом складываются из эпизодов, штрихов. Что-то очень важное для тебя другим покажется ненужным, наносным, порой нелепым. А в иной ситуации и добро, которое творил, обернется против тебя, неожиданно и больно. Впрочем, наверное, не совсем правильно писать «обернется». Сделают это люди.

ЕДИНЫЙ В ТРЕХ ЛИЦАХ

В разговоре Сергей Алексеевич не раз, как рефрен, повторяет: — Отношения у нас с Яковлевым были самые приятельские.

Сергей Алексеевич Марченко — директор Нестеровского мехлесахоза. Фигура в районе приметная, один из тех хозяйственников, что не подводят с планом, наоборот, к празднику нередко заслуженно рапортуют: мы опять с призовым местом или премией российской. Потому в адрес Марченко и на уровне районном слова го-

ворились чаще хвалебные. И, думается, не стоит отрицать их правоту. Ведь начинать пришлось новому директору с выплаты долгов, которые числились за хозяйством. Первый год так и работали на их выплату, а уж потом стали зарабатывать прибыль. Кроме трудностей производственных, навалились и проблемы социально-бытовые. Не хватало жилья, а имеющееся требовало ремонта. Шли люди с просьбами помочь, но собственная строительная бригада малочисленна. Обращения за помощью раздражали, он уверил себя, что в основном живут в поселке люди с потребительской психологией. Иным отказывал обоснованно, другим, особенно тем, кто уже «не давал план», — ветеранам-пенсионерам, грубо и резко.

Немало есть маленьких поселков, где вся жизнь определяется наличием на их территории хозяйства наиболее крупного и крепкого. И отношения, и соцкультбыт зачастую зависят от того, как руководитель поведет себя. Порой и сельский, поселковый Совет не хозяин здесь, а скорее проситель у него. Средств, транспорта и прочего. Но если за то, что мало заботишься о людях, пожурят, то за план — ответственность другая. Ему-то и уделял Марченко перво-степенное внимание.

Что же касается его позиции и поступков, то их он определил сам в беседе с нашей:

— Я здесь и царь, и бог, и милицейский начальник.

Позиция же — всегда линия поведения, которую позже бюро Нестеровского райкома партии, строго наказав коммуниста Марченко, оценит так: «В своих действиях нередко проявляет недопустимые для руководителя грубость и невнимательное отношение к жителям поселка Краснолесье, особенно пенсионерам, ветеранам войны. Имеются случаи необоснованного отказа людям пенсионного возраста в выделении транспорта для проведения работ на приусадебных участках, в решении вопросов, связанных с коммунальными услугами. Все эти негативные факты стали проявляться за последние время». А вот тут прервем цитату и позволим себе не согласиться.

«Негативные факты», как говорится, имели место и много раньше. Просто в то время к руководителям был несколько односторонний счет. Марченко выручал, всегда был с планом, и, как признал первый секретарь райкома партии Иван Николаевич Никитин, перехвалили его. А то, что не решались люди о нем сказать, так это определялось тем самым: «И царь, и бог, и милицейский начальник». Потому жаловаться — себе дорожке выйдет. Не то что жаловаться, а и у себя в поселке сказать. И то, что случилось, было неожиданным для Сергея Алексеевича.

Учитель труда Виктор Николаевич Яковлев (цитирую вновь решение бюро райкома КПСС) «стал публично высказываться о его бездушном отношении к людям».

А ведь, пожалуй, Яковлев до той самой поры был наиболее отличаем директором. Даже в дом его хаживал, брал книги по архитектуре. Одним словом, «отношения были самые приятельские». На первых порах Марченко немало помогал Яковлеву в организации того дела, которое Виктор Николаевич вел с ребятами в школе. Этот период их отношений был вполне спокойным. Марченко выводил в передовые хозяйство, принимал слова похвалы, становился известным в районе, впрочем, не обошла известность и учителя труда.

Оценивая прошлое, стараясь придать видимость объективности, Марченко соглашается:

— Да, ребят он увлечь сумел, вот и правонарушений стало меньше. Однако стал зарываться...

ВЫХОДЯ ЗА РАМКИ

Заметка с фотографией из «Калининградской правды» коротко и емко характеризует тот отрезок жизни и работы Виктора Николаевича, который теперь и Марченко, и директора двух школ, в которых работал Яковлев, старательно обходят или обрисовывают в несколько иной, сегодняшней подаче. Прочитав заметку: «Трудно сказать, кому повезло больше — водителю Виктору Николаевичу Яковлеву, который несколько лет назад пришел работать преподавателем труда в школу и нашел в том свое призвание, или ребятам, у которых появился добрый друг и наставник, мастер на все руки. Но главное его пристрастие, которым он сумел увлечь и детей, — это техническое и прикладное творчество.

Чего только не мастерят ребята под его руководством! Это и оригинальные конструкции для работы на приусадебных участках: мини-трактор, мотопflug, мотороллеры и предметы домашнего обихода, украшенные накладной филигранью. Причем большинство изделий бывает выполнено на таком уровне, что занимают они достойное место на районных, областных выставках технического творчества школьников. Мастерство, изобретательность, фантазию, любовь к труду воспитывает в своих питомцах увлеченный человек — Виктор Николаевич Яковлев.

Если встать на позиции тех требований, в цепком плену которых, увы, до сих пор пребывает школа, то, безусловно, многого он не знал, не умел. Тематическое планирование, поурочные планы, методика преподавания. Перепиши все это из какого-либо пособия, которых издано немало, предъявляя аккуратно для проверки, и будет считаться, что у тебя все в порядке. Но куда занести «изобретательность, фантазию», умение увлечь мальчишек, которыми жива педагогика? Их пока нет в официальной отчетности.

Однако школу, благодаря работам Яковлева и его питомцев, «заметили», и потому ему прощались «эксперименты», которые теперь берутся под сомнение.

Он строил свои уроки так: не давал всем какую-то одну работу, а предлагал каждому делать что захочет. Одни строга́ли, другие пилили, третьи вообще уходили из мастерской в класс. Впрочем, он из этого не делал предмета назидания, раз не интересно подростку — значит, надо искать, чем-то другим занять его. Пожалуй, главным в своем деле считал воспитание у ребят самостоятельности. Потому одно время специально стал уходить с уроков чуть раньше, чтобы посмотреть, как они сами без него управятся. И результаты оказались неутешительными. Стружка, например, за всю неделю так и не была убрана.

Он не стал им читать нотаций, просто сказал:

— Представьте, что ваши родители работают вот так...

И они учились все делать сами, радовались, когда получалось красиво. Радовался и он, потому что считает, что если руки у мальчишки становятся золотыми, то идет это от ума и сердца.

Как-то услышал Яковлев по радио передачу о школьной жизни, где шла речь о тех же самых проблемах, которые волновали и его

ребят, собрал их: давайте напишем на радио, пусть знают, как мы живем.

Со своей «бригадой» немало сделал и в поселке: построили спортивную площадку, которую, правда, Марченко приказал перенести в другое место. Обидно стало — так старались.

И вообще становилось горько из-за того, что не понял его Марченко, когда отказался с ребятами делать «ширпотреб». Яковлев искренне считал, что его дело учить творчеству. И из-за того, чтобы достать материалы для занятий, приходилось крутиться, выпрашивать, выменивать их на сделанные ребятами вещи. Иначе работа не двигалась бы дальше.

Я видела в учительской несколько столиков, на которые были свалены пособия, книги. Все, что осталось от ребячьих работ. А он мечтал, чтоб организовать свой, школьный музей.

Открыв в себе призвание работать с детьми, Яковлев открывал для себя и еще ряд истин, которые другой бы, может, и держал в себе, а он со свойственной ему прямоотой высказывал коллегам: «Вы обвиняете меня, что ученики бесконтрольны, а я считаю, что воспитываю в них самостоятельность. Это мой метод». Видел, что и директор, и кое-кто из учителей, по его мнению, работают не так, как должно. Высказывался об этом без обиняков. Например, директору:

— Нина Николаевна, я чувствую, что не во всем соответствую должности учителя, да и вы тоже.

И не одной ей такое говорил. Так что назревала конфликтная ситуация. Во всем ли он был прав? Не знаю. Но в главном — да. В педагогической работе надо постоянно искать, а не останавливаться на закосневших трафаретах. Прав был в своей увлеченности, поиске, пусть стихийном, не укладывающемся в прокрустово ложе методических указаний. Думал, что найдет большее понимание в другой школе, потому уволился по собственному желанию, после чего, как отмечает директор школы Н. Дергунова, «педагогический коллектив облегченно вздохнул».

Но только одно полугодие проработал в Краснознаменной школе, там помощи и понимания встретил еще меньше, да и тянуло к своим ребятам, которые, когда приезжал в Краснолесье, все время спрашивали: когда вы вернетесь, Виктор Николаевич?

И он вернулся. Правда, директор была категорически против того, чтобы вновь принять его, но «под давлением вышестоящего начальства пришлось уступить». Так она выразилась сама.

Педагогическому коллективу, объясняла директор, не нужен Яковлев с его склочным характером. Так теперь именовались его прямота в высказываниях и попытка доказать, что сегодня нельзя работать с детьми по некоему стандарту.

Кстати, о стандарте. Нужная и хорошая это штука, не позволяет допускать различных нарушений. И крайне опасная, если по ней начинают оценивать человеческую личность.

Было время, когда личность, стандартная, не выходящая за рамки, устраивала всех, в том числе и руководителей. Она была удобной — не высывалась и, простите, не выдрючивалась, то есть принимала как само собой разумеющееся все, что бы рядом ни делалось. Она плодила вокруг себя серость на производстве, в искусстве, в школе. Вела к конформизму: «А я что? Я как все». Если кто-то «высовывался», было ему надо больше других, его тут же всем «здоровым коллективом» топтали за «противопоставление», сомнитель-

ные поиски, высказывания, в которых что-то явно, мол, не наше сквозит.

Время потребовало других людей. Но, увы, как бы ни хотелось мне написать весь предыдущий абзац в прошлом времени, не могу сказать, что те времена в прошлом.

Да, перестройка вывела личность самостоятельную, нестандартную, что называется, из подполья. Человек поверил, что он может больше, поверил, что и другие это поняли. Он сам на своем месте готов работать лучше и от нас того же требует. О таких и в газетах пишут. А вот случилось кое-где, что такой человек рядом, не то что не узнают того, кем восхищались, читая прессу, а даже забыют тревожить, станут утверждать: человек-то...

«ОПАСЕН ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ»

Первым эту мысль высказал директор мехлесхоза С. А. Марченко. От былого приятельства не осталось и следа. Уж больно открыто стал Яковлев «баламутить», высказываться, что неправильно он, Марченко, к людям относится. Советовал работникам мехлесхоза: «Что вы все молчите? Вот сегодня открытое партийное собрание, идите и выскажите все». Люди приходили, но, посидев, помолчав, уходили. Между собой роптали, но по-прежнему терпели и грубость, и невнимание директора.

Человек прямой, «с обостренным чувством справедливости» (я беру эти слова в кавычки не потому, что сомневаюсь в них, а потому, что эту характерологическую особенность Яковлева зафиксирует позже консилиум врачей-психиатров), чаще всего оказывается незащищенным перед сплетнями и слухами, которые начинают ползти с чьей-то нелегкой руки, потому что они— всегда удар в спину.

«Нелегкая рука» была, увы, не одна, но направляющая все же принадлежала директору мехлесхоза Марченко. Как-то после очередного «выступления» Яковлева, он встретил директора школы и задал ей прямой вопрос:

— А что, Нина Николаевна, вам не кажется, что Яковлев странно ведет себя?

У той был свой счет к «новатору», и она охотно поддержала:

— Вот и я заметила. И еще знаете, не такой уж он честный — куда все поделки после выставок деваются? Говорят, то, что делали ребята, он продавал...

В то время Яковлев уже ушел из школы и работал художественным руководителем Дома культуры.

На Восьмое марта организовал большой концерт, о котором потом появилась информация в районной газете. Но среди организаторов были названы лица, на самом деле к нему не причастные.

— Какой концерт? Громко сказано,— сейчас считает Сергей Алексеевич.— Какие-то два номера.

Директор мехлесхоза давал главную и отнюдь не объективную оценку его работе. Работе, которая так и не стала для Яковлева столь любимой, как постоянное общение с ребятами.

За ним укрепилось звание «правдоискателя». Причем смысл в это высокое понятие вначале вкладывался насмешливо-язвительный, потом стал обрывать тревожными симптомами.

Вспоминая теперь об этом, Марченко действия и свои, и других, причастных к этой истории лиц, объясняет желанием спасти чело-

века. Итак, главными «спасителями» Яковлева оказались директор мехлесхоза, директор школы, секретарь партийной организации, председатель исполкома сельсовета и врач-психиатр, но о нем позднее.

А пока не могу не процитировать несколько документов, которые сами по себе столь характерны, что если и нуждаются в комментарии, то очень небольшом. Итак, документы.

«Заведующему Чернышевской психиатрической больницы от директора Нестеровского мехлесхоза Марченко С. А.

Наблюдение. Я, Марченко С. А., знаю Яковлева Виктора Николаевича с 1980 года. Могу отметить, что до 1985 года в его поведении наблюдались отдельные моменты поведения, характеризующиеся некоторыми странностями, прежде всего выпячивание своей роли в воспитании школьников: «Я знаю, что нужно школьникам и как их нужно учить...»

«Характеристика на бывшего учителя Краснолесенской 8-летней школы Яковлева В. Н. Постоянно требовал проведения собраний учителей и учащихся. На одном из собраний обратился к ребятам с такими словами: «Давайте, ребята, создадим планету детства и создавать ее будем своими руками».

Если раньше газеты принципиально не читал, то теперь ежедневно требовал приносимые статьи обсуждать. Все передачи стал смотреть с карандашом в руке. Директор школы Н. Дергунова».

«Главному врачу областного психиатрического диспансера № 5 от председателя исполкома Чистопрудненского сельского Совета Ершова Василия Викторовича. Заявление. Прошу Вас решить в срочном порядке вопрос о госпитализации и лечении от психического расстройства Яковлева Виктора Николаевича, так как в последние полтора месяца наблюдаются в его поведении серьезные отклонения. В разговорах с людьми проявляется нервозность, вспыльчивость, угрозы. При личной беседе установлено ненормальное отклонение от мышления... В настоящее время опасен для окружающих». (Подчеркнуто авт.)

Итак, высказанная Марченко мысль о странностях Яковлева получила закрепление в документе. Как он родился — разговор особый. А пока об этих по-разному названных, но одинаково вопиющих «документах».

Директор мехлесхоза считает вправе давать оценку педагогической стороне дела. Конечно, ведь это удобнее, чем написать о том, что неугоден ему Яковлев потому, что осмелился критиковать его стиль и методы работы с людьми.

Директор же школы видит странности в том, что учитель смотрит все передачи с карандашом в руке, потом обсуждает их с учащимися.

А когда я читала строки о том, что он предложил создать ребятам планету детства, то только пожалела педагога, которая не увидела очень рациональное зерно в идее Яковлева. В общем-то, когда он мастерил с ребятами, изобретал и фантазировал, они уже начинали ее создавать, эту планету. И все-таки на всякий случай спросила у Виктора Николаевича: о какой такой планете идет речь.

Он ответил коротко:

— Правильно, я мечтаю о такой планете, чтоб жили ребята без подлости, чтоб творили и чтоб не только руки у них были золотые, но и душа, и сердце.

И еще один момент, который все вышеписавшие отмечают: осо-

бенно усилились «странности» Яковлева в последнее время. Только я вижу здесь симптом совсем другой. Человек поверил: все должны теперь работать по-новому, замалчивать недостатки нельзя, надо высказываться открыто. И потому, думается, в наше время опасны не такие, как он, а те, кто, видя опасность в «правдоискателях», идет на нарушение законности, прав личности.

ГДЕ ВЗЯТЬ АНГЕЛОВ!

При всем при том я отнюдь не идеализирую личность Виктора Николаевича. Совсем не значит, что герой своего времени — личность всегда идеальная, лишенная слабостей, не делающая ошибок. Тем более, что порой окружающими он ставится в условия, когда его социально значимые черты: стремление работать творчески, нетерпимость к недостаткам, упорство в достижении своих целей, обостренное чувство справедливости встречают такие рогатки и препоны, что, устав от конфликтов, он делает одну ошибку за другой, давая тем самым козыри своим противникам. И уже речь не о деле, за которое он борется, а о неуживчивости героя, который и сам не безгрешен.

И еще об одном хотелось бы сказать. В условиях гласности Яковлев правильно увидел те тенденции, требования к каждому на своем месте, за которые он раньше ратовал. И безоглядно ринулся в бой. В чем-то, может быть, переклестывая. Но ведь каждый поступает в силу своего жизненного опыта, склада характера. Может быть, где-то и сказалось его несколько завышенное мнение о себе, где-то подвело простое мальчишество.

Обиделся на Марченко. И вот первого апреля вывесил объявление: завтра состоятся выборы на демократической основе директора мехлехсоза. И три кандидатуры указал, исключая Марченко. Такая вот первоапрельская шутка.

Когда в Москве проходил XX съезд комсомола, Яковлев, как всегда читал газеты, слушал радио с карандашом в руках. Отметил, что и в них в поселке комсомолу нашлись бы дела. Не раздумывая, позвонил второму секретарю райкома ВЛКСМ Н. Воронину, просил срочно приехать: есть конкретное предложение, которое он не может пробить не один год. Стоит в поселке старая кирха, вот бы ее силами комсомольцев переоборудовать под спортзал.

Секретарь, как и пообещал, приехал, но не один. Марченко не забыл той первоапрельской шутки.

Что предшествовало этой встрече? Обратимся вновь к документу. Процитирую строки из решения бюро райкома партии: «Тов. Марченко С. А. предпринял меры к принудительной госпитализации Яковлева в психиатрическую больницу как душевнобольного, обратившись за помощью к работникам аппарата райкома партии.

По просьбе секретаря районного комитета партии т. Королевой Т. В. врач Черник М. В., не представившись как специалист, присутствовала при беседе т. Яковлева со вторым секретарем райкома ВЛКСМ т. Ворониным Н. Н., заподозрила у него психическое заболевание и оформила направление на госпитализацию».

Оформление проходило следующим простым образом.

После присутствия на беседе Мария Владимировна Черник прошла прямо в кабинет к Марченко.

— И знаете,— с уверенностью, что он до сих пор прав, поясняя

ет тот,— прямо так и говорит, что у Яковлева шизофрения. Вы должны написать заявление на срочную госпитализацию. А я говорю, что он у меня не работает, звоню Ершову, посылаю за ним машину, говорю: приезжай срочно, у Яковлева острая шизофрения. Черник набросала, как написать заявление, и уехала. Прибыл Ершов.

Вот так родилось то заявление, которое я уже приводила, в котором председатель исполкома установил «ненормальные отклонения от мышления» и сделал вывод — опасен для окружающих. Причем указал, что выявлено это при личной беседе. В один день решилась проблема с неугодным Яковлевым. Быстро и просто.

И от простоты этой и быстроты оторопь берет, когда думаешь, оцениваешь случившееся.

Врач может ошибиться в диагнозе. Но он не имеет права разглашать тайну, тем более когда речь идет о заболевании подобного рода. А произнесенное Черник походя, открыто «шизофрения» пошло тут же гулять по поселку. Допускаю, что секретарь райкома партии Т. В. Королева могла не знать всей процедуры помещения лиц в психиатрические больницы. Но этого не имела права не знать врач-психиатр Черник, которая нарушила, уступив напору Марченко, указания Министерства здравоохранения СССР на сей счет: в тех случаях, когда общественно опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит госпитализации. (Подчеркнуто авт.)

Указанные лица, задержанные в связи с общественно опасным поведением органами, обеспечивающими охрану порядка, подлежат направлению на экспертно-психиатрическое освидетельствование в порядке, установленном УПК.

В постановлении от 26 апреля 1984 года Пленум Верховного суда СССР отметил: «Решение вопросов о невменяемости, применении принудительной меры медицинского характера, определении типа больницы... относится к компетенции судов. Поэтому заключение экспертов-психиатров подлежит тщательной оценке...»

За общественно опасное поведение Яковлев не задерживался. Тогда, может быть, врач Черник действительно обнаружила у него симптомы острого заболевания и, исходя из интересов больного и общества, решила срочно госпитализировать?

Слушаешь Марию Владимировну и понимаешь, что о профессиональной добросовестности и компетентности в данном случае говорить не приходится: «Мне позвонила секретарь райкома партии Королева, сказала: «Есть у нас один товарищ, он никому не дает покоя, ко всем пристает, никому не понятно, что ему надо. Директор мехлесхоза Марченко говорит, что он пристает к нему с различными претензиями, требует, чтобы не обижал ветеранов, помогал людям. Приставал и к директору Краснолесенской школы, требовал внедрить «новаторские» методы обучения. Затем Королева сказала, что в район едет секретарь райкома ВЛКСМ Воронин, предложила мне поехать в поселок и решить, что делать с ним. Воронин сидел и разговаривал с Яковлевым, решались какие-то молодежные проблемы, мне же все это представлялось нелепым, и я сказала: «Почему я обязана выслушивать весь этот бред?» Тем более, что Яковлев в подтверждение своих мыслей принес какую-то папку и процитировал вырезки из центральных газет. Как врач-психиатр я определила бредовость его высказываний и определила у него острую форму шизофрении».

Что было дальше, читатель уже знает.

А теперь о главном. С каких пор в медицине высказывания «о молодежных проблемах», «отягощенные» цитированием вырезок из центральных газет, стали клиническим симптомом столь серьезного заболевания?! Почему становится возможным, когда гуманные принципы медицины, вывернутые наизнанку, служат быстрым и простым средством избавиться от неудобного?! Черник подсказала линию поведения Королева, о которой неоднократно сигнализировал Марченко. А его интерес в этой истории ясен. Действия секретаря райкома партии квалифицированы бюро партии как «поспешные и необдуманные». Да, Татьяна Васильевна столь поспешила в этом деле, что даже не сняла трубку, чтобы посоветоваться с прокурором о законности подобных действий. Все было сделано в один день: и незаконное освидетельствование, и такая же госпитализация.

Почему должностные лица толкуют о странностях, отклонениях в нормальном поведении, с легкостью выводят от своего имени «общественно опасен», а врач-психиатр руководствуется в своих действиях симптомами отнюдь не клиническими? Все перевернуто с ног на голову. И становится возможным, когда одни забывают свой профессиональный долг, а другие, презрев моральные принципы, избавляются от неудобных. В этом случае и рождается круговая порука, которая ведет к беззаконию, нарушению конституционных прав гражданина.

Повторю то, с чего начала: Яковлев не ангел, и у него есть недостатки. Люди увлеченные, обладающие обостренным чувством справедливости, редко бывают удобными в повседневном общении для тех, кто хотел бы покоя, вернее, застоя, кто не привык, чтоб шли поперек. Потому и рождаются конфликты.

Да, Яковлев не ангел, но он и не душевнобольной. Вот официальный ответ Калининградского облздравотдела: «Данные истории болезни позволяют заключить, что Яковлев В. Н. опасности для окружающих не представлял и в неотложной госпитализации не нуждался. Был осмотрен консилиумом врачей-психиатров, который данных за наличие психического заболевания не выявил. Ему принесены извинения за необоснованную госпитализацию. Облздравотделом проведено служебное расследование данного случая. И. о. главного врача областной психиатрической больницы № 5 т. Черник М. В. объявлен строгий выговор».

НЕ РАЗОРЯЙТЕ ПТИЧЬИХ ГНЕЗД...

И все-таки, сколь ни печальна эта история, не могу не сказать вот о чем. Ее быстрый конец, наказание невинных не растянута во времени, не утонуло в проверках и переписках. Менее месяца понадобилось партийным, правоохранительным органам, облздравотделу, чтобы пресечь беззаконие, принести извинения пострадавшему и спросить с виновных.

Еще одна характерная, на мой взгляд, деталь. В районе не стали замалчивать историю. В духе требований времени бюро райкома партии полностью опубликовало в районной газете решение, принятое по этому поводу, назвав виновных, указав, какие они понесли взыскания. И в этом гарант того, что подобного не случится.

В беседе первый секретарь райкома Иван Николаевич Никитин даже выразил сомнение: может быть, строже надо было наказать,

случай-то вопиющий. Обещал всяческую помощь и поддержку Яковлеву.

Но ведь дело не только в строгости наказания. А еще и в том, чтобы понесшие его прочувствовали справедливость, правомерность, переоценили свое отношение к людям. В частности, не только к Яковлеву.

В связи с этим мне показался тревожным симптомом рассказ о том, как проходил в Краснолесье сход граждан. Уж, кажется, что может быть демократичнее, где и проявиться гласности в полную силу, как не здесь?

На сходе представителями райкома партии был дан анализ случившегося, собравшиеся ознакомлены с решением бюро райкома. Желающих говорить нашлось немного. Во всяком случае гораздо меньше, чем тогда, когда обсуждают действия директора мехлесхоза по домам. Что за этим? Боязнь, что представители уедут, а Марченко останется? И они останутся. Неверие в то, что история с Яковлевым действительно стала уроком для Марченко и он будет видеть в людях не только работников, а их нужды, заботы не останутся для него на десятом плане? Или многие из нас еще предпочитают отмолчаться, не лезть в драку, чтоб себе дороже не вышло. Что ж, переворот в сознании — дело чрезвычайно сложное, порой и жизни не хватит, даже если, как говорил писатель, каждый день по капле будешь выдавливать из себя раба.

Впрочем, может быть, и были для молчания основания. Ведь в конце схода встал Марченко и прямо заявил: надо-де проголосовать, что наказан он неправильно, и при этом добавил:

— Но смотрите, кто проголосует против, ко мне ни за чем не приходите.

Его поправили. Голосовать не стали. Молча вышли из зала.

Еще одна деталь. Мы с начальником следственного управления областной прокуратуры Юрием Николаевичем Быковым вышли из дома Яковлева, надо было уезжать. Уже сели в машину, и тут появился Марченко: «Я вам больше не нужен? Так хоть поздравьте».

Протянул телеграмму, в которой говорилось; что коллектив занял призовое место во Всероссийском соревновании. Что ж, работать здесь умеют, и организовывать ударный труд директор может. Только время ли списывать под это издержки в отношении к людям? Оказывается, что все время, пока мы были у Яковлева, стояла неподалеку группа ветеранов, так и не решившись подойти к нам, поскольку рядом, как они сказали, крутился все время директор, он бы запомнил.

Потом была обратная дорога. Обнаженные деревья вдоль нее. Унылый пейзаж навевал грустные мысли. Чернели опустевшие гнезда аистов. Ждали весны, оттепели, когда вернутся птицы. И опять приходили эти строки:

Не разоряйте птичьих гнезд,

Опустошая людям души...

Хотя, если вдуматься, стояло за ними еще и другое.

Маргарита ТРОИЦКАЯ

Калининградская область

Об условиях и порядке оказания психиатрической помощи

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УТВЕРДИЛ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ И ПОРЯДКЕ
ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении и другими законодательными актами СССР в положении определяются условия и порядок оказания специализированной медицинской помощи лицам с психическими расстройствами, охраны их прав и законных интересов, включая соблюдение врачебной тайны, а также меры по защите общества от опасных действий психически больных. Положение предусматривает правовые гарантии от возможных ошибок и злоупотреблений при оказании психиатрической помощи населению. Устанавливаются, в частности, правила производства первичного освидетельствования, оказания амбулаторной и стационарной психиатрической помощи, неотложной госпитализации психически больных, представляющих опасность для себя и окружающих.

Определены права и обязанности главных психиатров органов здравоохранения, в том числе обязанность осуществлять контроль за правильным применением мер медицинского характера к душевнобольным.

На исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов возлагаются обязанности проявлять заботу о психически больных лицах, защищать их права и законные интересы, принимать меры к оказанию таким лицам социальной помощи.

Установлено, что принудительное лечение психически больных, совершивших опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, осуществляется в психиатрических больницах органов здравоохранения.

Министерству здравоохранения СССР поручено разработать нормативные акты, регулирующие первичное освидетельствование, оказание амбулаторной и стационарной помощи, неотложную госпитализацию психически больных.

Предусмотрено, что граждане, которым оказывается психиатрическая помощь, их родственники и законные представители могут обжаловать в суд решение должностных лиц — главных психиатров города, области; им гарантируется оказание юридической помощи адвокатом в целях обеспечения их прав.

Устанавливается, что надзор за соблюдением законности при оказании психиатрической помощи учреждениями здравоохранения осуществляет Прокуратура СССР.

Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи публикуется в «Ведомостях Верховного Совета СССР».

Президиум Верховного Совета РСФСР внес дополнения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР, в которых уточняются принудительные меры медицинского характера к душевнобольным, совершившим общественно опасные деяния, и вводится уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу заведомо здоровых лиц.

ПОВЫШЕНЫ ПЕНСИИ КОЛХОЗНИКАМ

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, в целях постепенного сближения уровня пенсионного обеспечения колхозников и рабочих и служащих Президиум Верховного Совета СССР 3 декабря 1987 года принял Указ, которым повышены минимальные размеры пенсий членам колхозов и их семьям, назначенных по закону СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов».

Минимальный размер пенсии по старости устанавливается 40 рублей в месяц, а для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 50 рублей.

Минимальные размеры пенсий по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания устанавливаются: по I группе инвалидности — 75 рублей, по II группе — 40 рублей, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 50 рублей, по III группе — 21 рубль в месяц, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 30 рублей в месяц.

Минимальные размеры пенсий по инвалидности вследствие общего заболевания устанавливаются: по I группе инвалидности — 75 рублей, по II группе — 40 рублей, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 50 рублей в месяц.

Минимальные размеры пенсий семьям колхозников устанавливаются: на трех или более нетрудоспособных членов семьи — 75 рублей; на двух нетрудоспособных членов семьи — 40 рублей, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 50 рублей; на одного нетрудоспособного члена семьи — 25 рублей, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет,— 28 рублей в месяц.

Указ Президиума Верховного Совета введен в действие с 1 января 1988 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИЯ

С 1 января 1988 года вступил в силу новый вид добровольного личного страхования — страхование дополнительной пенсии. Судя по количеству писем, полученных редакцией, вопрос о дополнительных пенсиях вызвал большой интерес у наших читателей. Многие из них просят дать более подробные разъяснения по этому поводу.

Наш корреспондент Н. ВАРЛАМОВА встретила с начальником Главного управления государственного страхования СССР, членом коллегии Министерства финансов СССР В. В. ШАХОВЫМ и попросила его ответить на вопросы, наиболее часто встречающиеся в редакционной почте.

— Прежде всего, Вячеслав Викторович, в чем принципиальное отличие нового вида страхования от уже существующих!

— Перестройка управления экономикой, финансового механизма не может не затронуть и систему государственного страхования. Совершенствование страхового дела должно осуществляться в интересах более полного удовлетворения потребностей населения. Страхование дополнительной пенсии — это ведь не просто новый вид страхования, а конкретная мера, направленная на улучшение условий жизни ветеранов труда.

Источником выплаты дополнительной пенсии станет страховой фонд, образуемый в равных долях за счет личных взносов страхователей и средств Государственного бюджета СССР. Выделение на эти цели средств из госбюджета позволит установить такие размеры месячных страховых взносов, которые трудящиеся вполне смогут отчислять из своей заработной платы.

— Каковы же эти взносы и какую дополнительную пенсию будет получать в дальнейшем ваш клиент!

— Договор может быть заключен на получение дополнительной пенсии в размере 10, 20, 30, 40, 50 рублей. Размер ежемесячных взносов зависит от суммы дополнительной пенсии, возраста человека, заключающего договор, и срока страхования.

Приведу конкретный пример. Сорокалетнему мужчине за дополнительную пенсию в 50 рублей надо ежемесячно платить 15 рублей 5 копеек. За 20 лет он, таким образом, внесет 3612 рублей. Практически

после 60 лет потребуется всего 6 лет, чтобы вернуть всю уплаченную сумму. Но дополнительная пенсия выплачивается пожизненно. По статистическим данным, мужчины, достигшие пенсионного возраста, живут в среднем до 75 лет. За это время наш «среднестатистический» клиент получит около 9 тысяч рублей. Выгодно? Конечно! При этом, чем раньше позаботиться о прибавке к пенсии, тем меньше будет размер ежемесячного взноса. Так, женщина, заключившая договор в возрасте 30 лет, за дополнительную пенсию в 30 рублей будет платить в месяц 6 рублей 60 копеек, тридцатипятилетний мужчина за пенсию в 40 рублей — 8 рублей 80 копеек.

Договоры добровольного страхования дополнительной пенсии могут заключать рабочие, служащие и колхозники: мужчины в возрасте от 35 до 60 лет, женщины — от 30 до 55 лет. Платить страховые взносы они будут до достижения соответственно 60 и 55 лет. Для мужчин в возрасте 56—60 лет и женщин в возрасте 51—55 лет срок уплаты взносов составляет 5 лет.

— И все же статистика статистикой, а в жизни может случиться всякое, несчастный случай, тяжелая болезнь...

— Я вас понимаю. Если смерть наступит до окончания срока страхования дополнительной пенсии (то есть до 60 или 55 лет), уплаченные взносы возвращаются пережившему супругу, а при его отсутствии — другим наследникам страхователя. В случае смерти лица, уже получавшего дополнительную пенсию, пережившему супругу (при его отсутствии другим наследникам) выплачивается разница между суммой шести годовых пенсий и фак-

тически выплаченной страхователю суммой. Так что в любом случае все внесенные трудящимся деньги вернутся в его семью.

Мы постарались предусмотреть и возможные изменения в материальном положении своих клиентов в период действия договора. Страхователь может увеличить или уменьшить размер дополнительной пенсии; однако общий размер дополнительной пенсии не должен превышать 50 рублей в месяц. Допустим, заключив договор на дополнительную пенсию в 30 рублей, в дальнейшем можно предусмотреть ее увеличение до 40 или 50 либо, если уплата страховых взносов стала слишком обременительной, уменьшить до 10 или 20 рублей. Соответственно будет перерасчитан и размер ежемесячного взноса. Клиент имеет право и вообще расторгнуть договор до истечения срока страхования. В этом случае ему вернут уплаченные взносы за вычетом расходов по ведению страхового дела (они составляют 8 процентов от внешней суммы). При расторжении договора инвалидами I или II группы удержания из суммы взносов не производятся.

— А как будет выплачиваться дополнительная пенсия? Учитывается ли при этом размер государственной пенсии по старости, размер заработка у работающих пенсионеров?

— Условие для выплаты только одно — уплата страхователем причитающихся с него взносов. Дополнительная пенсия выплачивается пожизненно, ежемесячными платежами в обусловленном договором размере. По желанию клиента пенсия может быть выплачена и авансом, но не более чем за год вперед.

При этом хочу особо подчеркнуть, что дополнительная пенсия выплачивается независимо от того, получает ли страхователь пенсию от органов социального обеспечения. Не имеет значения, оставил он работу или продолжает трудиться, а также размер его заработка, пенсии или иных доходов.

По выбору страхователя выплата может производиться либо чеками Сберегательного банка, либо путем перечисления причитающихся сумм на счет в Сбербанк, либо почтовыми переводами (при этом все почтовые расходы относятся за счет органов государственного страхования).

— Что ж, перспектива весьма привлекательная. Куда обращаться, чтобы заключить договор? Как платить взносы?

— Договор о страховании дополнительной пенсии можно заключить в районных инспекциях государственного страхования. Кроме того, наши агенты посетят многие предприятия, так что оформить договор можно будет и прямо на рабочем месте. К страхователю предъявляется только одно требование — он должен работать в качестве рабочего или служащего либо являться членом колхоза. Страховые взносы будут ежемесячно удерживаться бухгалтерией по месту работы из заработной платы и перечисляться на счет органов государственного страхования.

В заключение хочу сказать, что наше управление постоянно ищет новые удобные и выгодные для населения виды страхования. Мы будем благодарны читателям журнала, если они выскажут по этому поводу свои предложения.

ЖЕНСКИЕ ВОПРОСЫ? НЕ ТОЛЬКО

До декретного отпуска я работала на заводе железобетонных изделий оператором на растворо-бетонном узле с окладом 140 рублей в месяц. По истечении декретного отпуска я вышла на работу. Директор завода сказал, что на мое место принял другой человек. А чтобы меня не сокращать, он переводит меня на другую, менее оплачиваемую работу, с окладом 80 рублей. Неужели директор вправе так поступить?

В. Назаренко, Курская область.

Администрация завода допустила серьезное нарушение трудового законодательства. В соответствии со статьей 167 КЗоТ РСФСР (подобные статьи есть в кодексах законов о труде и других союзных республик) за время отпуска по уходу за ребенком до достижения им полутора лет за женщиной сохраняется место работы (должность).

Я работаю в научно-производственном объединении инженером. В ноябре 1987 года, когда я находилась в отпуске по уходу за ребенком до года, я попросила администрацию разрешить мне работать хотя бы два-три часа в день, так как я одинокая мать и жить вдвоем с ребенком на одно лишь ежемесячное пособие очень тяжело. Однако администрация мне в этом отказала, предложив прервать отпуск по уходу за ребенком и выйти на работу на полный рабочий день. Такое предложение для меня неприемлемо. Права ли администрация?

Е. Никонова, г. Ставрополь

Нет, не права. 2 сентября 1987 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей». На основании этого Указа в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а затем и в кодексы законов о труде был внесен ряд изменений и дополнений. Например, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 29 сентября 1987 года дополнил статью 165 КЗоТ РСФСР частью третьей следующего содержания: «По желанию женщины в период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком она может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому. При этом за ней сохраняется право на получение пособия в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком».

Я слышала, что имеются какие-то изменения в законодательстве, касающиеся женщин, проживающих в сельской местности и ведущих домашнее хозяйство. Не можете ли вы рассказать об этих изменениях?

Т. Николаева, г. Вологда

Такие изменения действительно есть. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР 19 сентября 1987 года принял постановление «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества». В пункте 5 этого постановления признано целесообразным включать в общий трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей и в связи с этим не занятым в общественном производстве, время, затрачиваемое ими на работах по выращиванию скота и птицы, картофеля, овощей, зеленных и других культур в личных подсобных хозяйствах по договорам с колхозами, совхозами и организациями потребительской кооперации. Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам по согласованию с ВЦСПС и Госагропромом СССР поручено разработать и утвердить порядок зачета в трудовой стаж женщин времени, затраченного на производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве на договорных условиях.

Моему ребенку исполнилось три года, но он часто болеет и в детский садик его пока не берут. Я обратилась к администрации с просьбой перевести меня на неполное рабочее время, то есть работать три дня в неделю. Но мне в этом было отказано. Обратилась к директору, в профсоюзный комитет, но никто не пошел мне на встречу. Что же мне делать?

М. Кирсанова, г. Калинин

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 года «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей» установил, что по просьбе беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до восьми лет или осуществляющей уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, администрация обязана устанавливать ей неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Оплата труда в этих случаях производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Таким образом, администрация была не вправе отказать вам в установлении неполной рабочей недели. В связи с нарушением закона со стороны администрации вам целесообразно обратиться в обком профсоюза или в органы прокуратуры.

У меня в семье сложилась сложная ситуация. Несколько лет назад мне пришлось расторгнуть брак с мужем, поскольку он систематически пьянствовал, дебоширил. После расторжения брака он ушел к другой женщине, а я встретила хорошего человека и вышла замуж. Ребенок очень привязался к отчиму, называет его папой, тем более что родного отца он фактически не знает. Скоро мой сын пойдет в школу и узнает, что у его родителей одна фамилия, а у него другая. Я обратилась к инспектору РОНО по опеке с просьбой переменить фамилию ребенка на мою новую фамилию, которую я ношу уже более шести лет. Но она потребовала согласия отца ребенка. Отец же поставил мне условие: он даст согласие, если я откажусь от алиментов. Но, когда я предложила ему дать согласие на усыновление ребенка моим мужем, он ответил отказом. Обязательно ли нужно согласие отца на перемену фамилии ребенка?

г. Грозный

Возможность изменения фамилии несовершеннолетнего ребенка, если родитель, у которого ребенок остался проживать после прекращения брака или признания брака недействительным, желает присвоить ему свою фамилию, предусмотрена частью 4 статьи 51 Кодекса о браке и семье РСФСР. В отличие от некоторых других союзных республик (например, УССР) в РСФСР не требуется обязательного получения согласия от родителя, чью фамилию носит ребенок. Хотя, конечно, отрицательное мнение и учитывается. Однако разрешение может быть дано и при возражении другого родителя, поскольку сам вопрос органы опеки и попечительства обязаны решать исключительно в интересах ребенка.

Мой бывший муж вот уже шесть месяцев скрывается от алиментов. Я знаю, что в период его розыска мне должны выплачивать на ребенка государственное пособие. Объясните, пожалуйста, куда я должна за ним обратиться и какие представить документы?

И. Готовцева, г. Пермь

Заявление о назначении пособия на детей подается взыскателем алиментов в районный (городской) отдел социального обеспечения по месту своего жительства. К заявлению о назначении пособия должны быть приложены: сообщение органа внутренних дел о том, что в месячный срок место жительства должника, разыскиваемого по определению суда, не установлено; справка с места жительства заявителя о совместном проживании с ним ребенка на момент обращения за назначением пособия.

С отцом ребенка я в браке не состою, но алименты на содержание ребенка по решению суда получаю. Некоторое время назад отец ребенка уволился с работы и выехал из нашего города. Суд объявил его розыск, но вот уже скоро год, как его не могут найти. Судебный исполнитель говорит, что когда найдут, то будет взыскиваться задолженность за все время.

А как она будет исчислена, если должник это время не работает или довольствуется случайными заработками?

В. Давыдова, г. Тольятти

Действующая Инструкция об исполнительном производстве устанавливает, что размер задолженности по алиментам определяется судебным исполнителем по месту исполнения решения в твердой денежной сумме, исходя из фактического заработка (дохода), полученного должником за время, в течение которого взыскание не производилось.

Если должник в это время не работал или не будут представлены документы, подтверждающие его заработок (доход), задолженность определяется исходя из заработка (дохода), получаемого им ко времени взыскания задолженности, а если должник не работает и к этому времени, то взыскание обращается на имущество. Задолженность определяется исходя из заработка должника по последнему месту работы, а при отсутствии сведений об этом — из средней заработной платы для данной местности.

Мой муж по договору выехал на работу в одну из африканских стран. Как с него должны удерживаться алименты на содержание

ребенка от первого брака? Будут ли они удерживаться также и в валюте?

М. Минтахова, г. Казань

Согласно Инструкции об исполнительном производстве исчисление алиментных сумм, подлежащих удержанию из заработной платы советского специалиста, работающего за границей, в пользу лиц, проживающих в СССР, производится из расчета 100% заработной платы, получаемой по месту основной работы до направления специалиста за границу.

У меня двое детей. Бывший муж платит на их содержание алименты в размере одной трети заработка. Чтобы уменьшить размер алиментов, он старается работать на низкооплачиваемых работах. Сейчас он подсобный рабочий с заработной платой 72 рубля в месяц. Я слышала, что в настоящее время размер алиментов, удерживаемых на детей, не может быть менее 20 рублей на каждого ребенка. Но ведь одна треть от 72 рублей на двух детей составляет всего 24 рубля. Как же мне должны выплачиваться алименты?

К. Козлова, г. Саратов

Широко известно, что отдельные должники, обязанные выплачивать алименты на содержание своих несовершеннолетних детей, всяческими уловками пытаются снизить размер взыскиваемых с них алиментных сумм. Чтобы каждому ребенку была обеспечена определенная минимальная сумма, Президиум Верховного Совета СССР 14 октября 1986 года принял Указ «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей». В соответствии с этим Указом Президиумы Верховных Советов союзных республик внесли изменения в Кодексы о браке и семье. Оставляя без изменений процент установленных удержаний на детей (на одного ребенка одна четвертая часть заработка, на двух детей — одна треть и на трех и более детей — половина заработка (дохода) должника), Указ вместе с тем устанавливает, что на каждого ребенка должно взыскиваться не менее 20 рублей в месяц. Таким образом, закон допускает взимание алиментов и в более высоком процентном отношении к заработку, если только таким путем можно обеспечить минимальный размер алиментов — 20 рублей на каждого ребенка в месяц. Отец ваших детей обязан выплачивать не менее 40 рублей в месяц, хотя в процентном отношении эта сумма превышает 50% его заработка.

Мой муж призван на срочную военную службу. У нас есть ребенок. Буду ли я получать какое-нибудь пособие на него?

Т. Иванова, г. Ленинград

Разумеется, будете. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 9 января 1986 года № 58 размер пособия на детей солдат, матросов, сержантов и старшин срочной службы составляет 35 рублей в месяц на ребенка.

Мой муж постоянно пьянствовал, дебоширил, тащил из дома вещи и пропивал их. Длительное время нигде не работал. Сначала жил на иждивении своих родителей, а потом, женившись, перешел на мое иждивение.

Два месяца назад он в состоянии опьянения попал под автомобиль и погиб. Я обратилась в райсобес с просьбой назначить пенсию нашему пятилетнему ребенку, но мне было отказано, так как у

умершего не было необходимого трудового стажа. Могу ли я получить какое-нибудь пособие на ребенка?

З. Афанасьева, г. Воронеж

Постановлением Совета Министров от 9 января 1986 года № 59 установлено, что вдовам, имеющим детей, но не получающим на них пенсии по случаю потери кормильца, назначается и выплачивается государственное пособие, установленное для одиноких матерей.

Я молодой специалист. Окончила дневное отделение высшего учебного заведения и по распределению была направлена на завод. А через два месяца ушла в дородовой отпуск. Когда кончился послеродовой отпуск, мне отказали в выплате ежемесячного пособия, хотя я оформила отпуск по уходу за ребенком. В бухгалтерии мне сказали, что у меня нет общего трудового стажа, так как до поступления на учебу я не работала, училась в школе. Права ли бухгалтерия?

И. Жилина, Московская область

Вам неправильно отказано в выплате ежемесячного пособия по уходу за ребенком в период частично оплачиваемого отпуска. Согласно разъяснению Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 6 июля 1982 года общий трудовой стаж, дающий работающей матери право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, исчисляется для женщин — рабочих и служащих по правилам, установленным для назначения государственных пенсий. При этом время обучения в высших, средних специальных и иных учебных заведениях, пребывание в аспирантуре или клинической ординатуре учитывается, независимо от того, предшествовала ли периоду обучения работа в качестве рабочего или служащего.

Расскажите, пожалуйста, какая семья считается малообеспеченной. Кому и с какого времени может быть назначено пособие на детей в малообеспеченной семье?

Г. Новожилова, г. Кострома

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1974 года «О введении пособий на детей малообеспеченным семьям» такие пособия предоставляются семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 50 рублей в месяц. В районах Дальнего Востока и Сибири, а также в северных и других районах страны, по перечню, определяемому Советом Министров СССР, пособия на детей назначаются семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 75 рублей в месяц. В настоящее время это условие распространяется на Карельскую АССР, Коми АССР, Архангельскую, Мурманскую, Вологодскую, Новгородскую и Псковскую области. Пособия назначаются на детей, на усыновленных детей, проживающих с усыновителями, на пасынков и падчериц, проживающих с мачехой или отчимом, если пособие на них не назначено родителям, а также на детей, находящихся под опекой. Пособие на детей назначается матери по месту ее работы или учебы.

Если мать не работает и не учится, пособие назначается матери по месту работы, службы или учебы мужа.

Письма читателей
прокомментировал юрист А. НОВАРЧУК

ЗЕЛЬЕ ВМЕСТО САХАРА?

Механизатор колхоза им. Войкова Мантуровского района Курской области Н. Клевцов и слесарь Ю. Ляхов после работы выпили. Показалось мало. Решили разузнать, можно ли где достать самогон в обмен на сахар, который надеялись похитить со склада колхоза. В соседнем селе Пузязги они встретили своего знакомого Чуркина, которому и предложили такой вариант обмена. Чуркин знал, что самогон есть дома у его сестры Л. Афанасьевой. Ее свекровь, В. Афанасьева, как потом она скажет на суде, изготовила три литра самогона для своих нужд. Афанасьевы согласились обменять сивуху на сахар.

Клевцов и Ляхов вернулись в свое село Роговое и, тайно проникнув на склад колхоза им. Войкова, украли мешок сахара весом 50 килограммов. Сахар отвезли Чуркину и обменяли на самогон, который тут же и распили у сельского клуба.

Мантуровский районный народный суд Курской области признал Клевцова и Ляхова виновными в мелком хищении общественного имущества и назначил наказание: Клевцову — один год исправительных работ по месту работы с удержанием 20 процентов заработка в доход государства, Ляхову — штраф в размере 200 рублей. Афанасьевы признаны виновными в изготовлении и сбыте самогона. Им определено наказание в виде штрафа: Л. Афанасьевой — 800 рублей, В. Афанасьевой — 1000 рублей.

Суд вынес частное определение в адрес Пузязгинского и Роговского сельсоветов в связи с ненадлежащей организацией на их территории борьбы с пьянством и самогоноварением, а также в адрес правления колхоза им. Войкова — об усилении охраны колхозной собственности.

П. ВЕТРОВ

БОЙКАЯ ТОРГОВЛЯ

Работник одного из Тульских заводов И. Николенко на протяжении двух лет занимался самогоноварением. Преступное зелье продавал соседям. О том, что у него всегда можно купить бутылку-другую, знала чуть ли не вся улица. Да и только ли она? Оказывается, торговал самогоном Николенко даже у себя на заводе. При обыске работники милиции изъяли у него в доме 747 литров браги, 24 литра самогона и аппарат

для его изготовления.

Пролетарский районный народный суд города Тулы признал И. Николенко виновным в хранении самогонного аппарата и систематическом изготовлении и сбыте самогона и определил ему наказание в виде штрафа в размере 300 рублей и лишения свободы на срок три года с конфискацией имущества.

Н. НАТАЛЬЕВА

ИСПОЛНИТЕЛИ И ДИРИЖЕР

Неоконченный сюжет детектива

...Жизненные пути Нурлиева и Махмудова пересекались не раз. И Нурлиеву приходилось выручать его из «пикантных», назовем их так, ситуаций. Может быть, поэтому на роль «удачника» в обыске выбрали именно Махмудова. Найди наркотики кто-то другой из группы — поверить в реальность события было бы трудно. И без того в Каахке шептались, что терьяк подложили во время обыска. Кто-то из опергруппы подложил...

Машат Нурлиев, 60 лет, туркмен, беспартийный. Живет и работает заготовителем в поселке Каахка, районном центре Ашхабадской области. У людей пользуется большим уважением. Иное дело начальство... Для него Нурлиев как непроходящая язва, без конца напоминает о себе, одним словом, раздражает изрядно.

С 1974 года он внештатный корреспондент Госкомитета по телевидению и радиовещанию Туркменской ССР. Много ездит — и по населенным пунктам района, и по пустыне, на кочевые стоянки чабанов. Естественно, хорошо знает положение дел. Писал заметки, сообщал отдельные факты, критиковал, в том числе и за приписки. Особенно стал активен, когда достигли они в районе, как он говорит, миллионных уровней.

Один пример: приписки по заготовке шерсти только по одной отправке составили 111 тысяч 85 рублей 26 копеек. Механика весьма не хитрая: в статотчетности учитывается вес шерсти, принятой от хозяйства по сдаточным квитанциям, например, тысяча килограммов. И за этот вес хозяйству перечисляется стоимость шерсти. Потом, через несколько месяцев, промышленность присылает акт, что зачетный вес, допустим, 900 килограммов. Потихоньку делают перерасчет. Но это уже никого не волнует — рапорты победные отправлены и получены, премии выплачены, а знамена красуются в кабинетах.

Еще «веселее» с заготовками яиц. Планы спускались такие, что заведомо ясно было — их выполнить невозможно. Но выполнять надо... Как? Прекрасно придумали... Тот, кто сдаст 10 тысяч штук яиц, получит право внеочередной покупки мотоцикла. Но яйца сдавать никому не надо... Да и где их столько взять... Нести надо деньги, причем по розничной цене — 90 копеек за десяток. Итого: за 10 тысяч штук яиц — 900 рублей. А закупочная цена за десяток — 70 копеек. Выходит, сдатчик теряет на 10 тысячах штук яиц

200 рублей. Значит, деньги вместо яиц сдавать невыгодно? Еще как выгодно! Потому что получаешь право на приобретение мотоцикла, покупаешь его, потом продаешь с выгодой для себя, покрывая при этом убыток от операции с яйцами, да еще и прибыль получаешь значительную... Ты доволен и тобой довольны, только яиц в продаже нет. Да и откуда им быть... Ведь со склада в магазин поступают не яйца, а те самые 900 рублей и преспокойно сдаются в банк вместе с выручкой... Яйца были, уже проданы, говорят в магазине. Яйца были, говорят в банке. Яиц нет, утверждает Нурлиев, и в доказательство показывает квитанцию, удостоверяющую, что он лично «сдал» 10 тысяч штук яиц на склад заготовконторы за один раз (!). Сделал это он, как утверждает, в доказательство приписок. И пришел с квитанцией к районному прокурору Б. Атаджановой. Она выставила его из кабинета.

Тогда он пошел на прием к первому секретарю райкома партии Б. Нурсахатову. Тот ему сказал — не твое, мол, это дело, Машат, не мешай работать...

«А тут случилось ужасное,— пишет Нурлиев,— которое обозлило меня еще больше». На хлопковом поле колхоза имени XVII партсъезда сгорели люди.

Использовать это поле для сельскохозяйственных целей было нельзя, а главное, его нельзя было поливать,— по полю проходит трасса магистрального газопровода высокого давления.

Хлопок сеяли несколько лет подряд, поле орошалось, коррозия усилилась, началась утечка газа. Причем такая, что достаточно оказалось одному из сборщиков хлопка закурить, как все поле враз вспыхнуло. Убежать смогли немногие. С родственниками погибших встретился бывший первый секретарь ЦК КПТ Гапуров, высказал соболезнование, приличествующее случаю, но одновременно заявил, что виновных в этой трагедии нет, несчастный случай...

Январь 1979 года. Нурлиев пишет новое письмо о приписках, наркомании, алкоголизме в республике. Через месяц из Ашхабада по письму приезжает комиссия разбираться с приписками. Обратились за помощью к автору письма. Он помог вскрыть приписки к выполнению плана по дыням и арбузам, шерсти, яйцам. Однако уголовное дело было возбуждено только по припискам бахчевых. Остальное сочли не стоящей суеты ерундой, миленькими пустяками. Дело несколько раз прекращалось, потом вновь возбуждалось, пока, наконец, «стрелочников», чтоб отвязаться от Нурлиева и доложить о принятых мерах, не приговорили к году исправительных работ с удержанием 20 процентов заработка.

Зато для Нурлиева настали черные времена. Весной того же года его предупредил непосредственный начальник — директор заготовконторы, что кое-кто в районе ищет, на чем зацепить жалобщика, отомстить ему за писанину. За работу Нурлиев был спокоен, знал, что промашек не допускает. Что же тогда еще? Выяснилось очень скоро. К нему домой пришли с обыском.

ИЗ ПРИГОВОРА: «Свидетель М. Махмудов суду пояснил, что 13 мая 1979 года ему по телефону сообщили, чтобы он к 2 часам дня явился в кабинет начальника милиции. Когда он пришел... там были сотрудники милиции А. Агамурадов, О. Аннаев, А. Керимов и еще двое из областного УВД — Аташев и Бердиев. Начальник им сказал, что необходимо провести оперативную работу, а что и где именно нужно сделать, не сказал. Старшим группы был назначен Аташев. Пригласили двух понятых, и в составе группы из 8 чело-

век сели в машины и поехали к дому Нурлиева. Аташев предъявил Нурлиеву санкцию прокурора о производстве обыска в его доме, предложил выдать добровольно деньги, терьяк, золото, оружие. Нурлиев отдал Аташеву несколько пачек денег и сказал, что деньги государственные, терьяка, золота в доме нет. Закончив обыск в комнатах, вышли в коридор. Когда он (Махмудов) проверял сумку, понятые были около него. Нурлиев разрешил снять сумку и проверить. В сумке он обнаружил газетный сверток, в нем — коричневое вещество, завернутое в целлофановую бумагу. Сверток отдали Аташеву».

В то время Махмудов был участковым инспектором Каахкинского РОВД, сейчас старший оперуполномоченный уголовного розыска того же РОВД.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ КОРРЕСПОНДЕНТА С МАХМУДОВЫМ НА ДИКТОФОННОЙ ПЛЕНКЕ:

— Вы обслуживали участок, где живет Нурлиев?

— Нет, мой участок был в Душаке...

— Почему же вас послали к нему на обыск?

— Я не знаю. Когда я приехал, сначала начальник РОВД Бапбаев пригласил всех в свой кабинет. Там были я, Аннаев, Керимов, Мухамед Оразов, Агамурадов, сейчас он сидит, Аташев и Бердиев из областного управления. Бапбаев сказал, что надо взять двух понятых и поехать к Нурлиеву Машату обыск сделать. Вот, говорит, специально с Ашхабада приехали, санкция на обыск имеется...

Короче говоря, мы вышли оттуда, сели в две машины вместе с понятыми Краснокутским и Керимовым Оразом, приехали, постучали, зашли во двор. Машат вышел, поздоровался, всех пригласил домой: зайдите, зайдите... Мы все зашли, там коридор, а потом его комната. Он (Машат): в чем дело, ребята? Сказали, так и так, приехали на обыск, если есть золото, оружие, терьяк, выкладывай. Санкция есть. Он вытащил государственные деньги, сколько — я сейчас забыл, и начался обыск.

— Как следует, везде смотрели?

— Я помню, посмотрел в комнате Машата чемоданы, два, кажется, чемодана я смотрел.

— То есть искали поверхностно?

— Я свое только делал, каждый за свое отвечает...

— Сколько всего помещений просмотрели?

— Четыре, после еще посмотрели, гараж не гараж, яма.

— Сколько, по времени, смотрели?

— Я не могу сейчас сказать...

— Час, два, три, четыре, сколько?

— Не могу сказать... ушли, аптека еще работала...

— А во сколько она закрывается?

— В шесть часов.

— Не больше трех часов обыск шел?

— Я не знаю... Комнаты смотрели, вышли в коридор. Агамурадов сидел с сыном Машата на улице, никого не пропускал, в обыске не участвовал.

Вышли в коридор... у двери на улицу, сзади меня стоял понятой, Краснокутский, а сбоку, на стене, на вешалке, висела сумка, а с другого бока стоял Машат. Я взялся рукой за сумку, глянул на Машата. Он говорит, не бойся, если грязная — снимай, положи на пол и посмотри. Я отвечаю, нет, не грязная, руку сунул, вытащил нитки, леску, потом вытащил... И сразу понятой Керимов мне ска-

зал: это терьяк? Я сказал, не знаю. То, что достал, отдал Бердиеву. Он взял, открыл это, позвал Машата, показал.

Потом Машат начал говорить, это не мое, это подлог. Обыск кончился. Кто-то пошел с понятием взвешивать это.

— Сколько там было?

— Это я не могу сказать... Потом сказали, вроде сто грамм.

— Сто или сто двадцать?

— Я не могу сказать... Я туда не ходил...

— А кто положил терьяк в сумку?

— Ну, откуда я знаю, кто положил, ну, откуда я знаю. Я, факт, нашел!

— Знаете!

— Не, это я не знаю, терьяк Машат-ага или его сосед положил, или Агамуратов положил, или кто-то там прохожий положил... Это я не знаю, не видел...

— Хорошо. Значит, вы не знаете, кто положил. А откуда вы знали, что в сумке искать надо?

— Я в коридоре стоял и там рядом ничего не было почти.

— А одежда там рядом висела, на той же вешалке, вы ее проверили, карманы проверили на одежде, рукава, подкладку?

— Там ничего не висело, только одна сумка была.

— Только одна сумка на вешалке?

— Только одна сумка. Там шкафчик был, тоже проверили.

— Так. Понятно. Значит, не знаете, кто положил? Но вы знаете о том, что Нурлиев оправдан, несмотря на результаты вашего обыска?

— Да, знаю.

— Что Верховный суд республики счел, что обыск результата не дал, несмотря на вашу находку? Тоже знаете? Вы считаете, как, правильно поступил Верховный суд республики?

— Раз оправдал, значит, они знают...

— Суд пришел к выводу, что результаты обыска неубедительны, то есть неубедительна ваша работа. Ваша находка. Правильно?

— Может быть... Откуда я знаю. Ну, откуда я знаю? Вы такие вопросы задаете... Откуда я знаю!

— Вас не знакомили с решениями Верховного суда?

— Нет.

— И разбирательства этого случая у вас в райотделе не было?

— Ну, почему, два-три раза, даже приехали, объяснение брали, из прокуратуры были после освобождения Машата.

— И всем вы говорили...

— Так как вам сказал, так и говорил...

— И дальше будете так говорить?

— И дальше буду так...

— Вот это вы напрасно...

— А чего? Почему?

— Потому, что придется за это отвечать кому-то...

— Ну и пускай кто-то отвечает. Кто-то сделал, пускай отвечает... Я лишнего ничего не скажу, что я знаю, то и скажу, я и скрывать ничего не скрываю, что было — то было...

— А кто вам сказал, что терьяк в сумке лежит?

— Я вам вообще ничего не буду говорить!

Махмудов плохо управляет собой, бледнеет. При неожиданных или кажущихся такими вопросах долго вертит головой. Присутст-

вовавшего при разговоре Нурлиева откровенно стесняется. Махмудов, безусловно, знает, кто подложил терьяк. Он не случайно называет Агамурадова. Еще до разговора с Махмудовым Нурлиев нам сказал, что уже после освобождения ему передавал через родственников Махмудов, что терьяк подложил Агамурадов, хотя Нурлиев считает, что это сделал другой участник обыска — Оразов.

С Агамурадовым встретиться не удалось. Сейчас он отбывает наказание за изнасилование осужденной. Сотворил он это здесь же, в Каахке, придя пьяным вечером в ИВС при ОВД. У Махмудова не было неприязненных отношений с Нурлиевым. Напротив, в свое время Нурлиев спас Махмудова от тюрьмы. Махмудов, вернувшись из армии, был задиристым парнем. Однажды в кинотеатре он пристал к незнакомому человеку, решив, что тот занял его место, и выволок незнакомца из кино. Это оказался новый судья. Он бы, безусловно, привлек Махмудова к ответственности за хулиганство, но родственники уговорили вступить за парня Нурлиева. Тот упросил судью. Вот почему, считает Нурлиев, Махмудова выбрали на роль «удачника» в обыске.

ИЗ ПРИГОВОРА [приводится только то, что отличается от показаний Махмудова]: «Свидетель О. Аннаев суду пояснил... приступили к обыску в трех комнатах, сделали обыск и вышли в коридор. В коридоре в сумке Махмудов нашел терьяк. Аннаев увидел терьяк в тот момент, когда Махмудов с развернутым свертком, в котором находился терьяк, стоял возле Аташева. Аташев спросил у Нурлиева: «Что это такое!», а Нурлиев спросил в свою очередь: «Где нашли!» Аташев указал на сумку, которая висела на стене. Нурлиев спросил: «Кто нашел!», Аташев ответил, что нашел Махмудов. Нурлиев сказал, что «это подлог».

В то время Аннаев был старшим инспектором уголовного розыска Каахкинского РОВД, сейчас заместитель начальника этого же РОВД.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ КОРРЕСПОНДЕНТА С АННАЕВЫМ НА ДИКТОФОННОЙ ПЛЕНКЕ (приводится то, что отличается от беседы с Махмудовым):

— Обыск начали из комнаты, что сразу из коридора ведет направо. Нурлиев занимался охотой, у него было оружие. Его изъяли. Документы тоже изъяли. Аташев и Бердиев в основном действовали. Бердиев писал, что изымается. С нами были еще понятые. Потом мы оттуда вышли во вторую комнату.

— Все вместе ходили?

— Да, все вместе. Там книги проверили. Потом вышли в третью комнату, где живет жена. Там проверили, и остался один сундук большой. Мне сказали, до конца проверь сундук. Со мной осталась жена Нурлиева. Остальные все вышли в коридор. Когда я проверял, в коридоре какой-то шум начался. Потом я закончил, вышел, смотрю: у Аташева что-то черное в газете завернуто...

— То есть вы не видели...

— Нет, я не видел где, когда, как нашли, не видел. Оттуда, где я остался, не было видно.

— А дверь вы закрывали, или она была открыта из комнаты?

— Дверь была открыта...

— Оттуда видно...

— Нет, действий никаких я не видел... Потом сказали: черное вещество, в акт записали. Точно я не помню... Потом вышли на улицу, гараж проверили...

- Второй дом не смотрели?
- Где еще второй дом?
- Два дома на участке: его дом и дом, где сын живет.
- Нет, туда не ходили.
- Почему?
- Я не знаю...
- Ну как? Вы же профессионал, сыщик... а может, у него не один килограмм наркотиков спрятан. Надо же все изъять?
- Это кто там командовал — ему надо, а я не знаю. Мне сказали, например, вот — начальник, подчиняйся, я должен подчиняться...
- Ну, значит, вы увидели что-то в руках у кого-то. Что это было?
- Да я не знаю что, сверток, уже открыто было, там пленка. Был разговор, что это на терьяк похоже. Ну, закончили, потом вышли, акт писали. Потом мы с его сыном пошли взвесить, узнать, сколько весит, в аптеку. Еще темно не было — пришли в райотдел. Его тоже забрали туда.
- Сколько времени продолжался обыск?
- Даже не знаю... Где-то в три или полчетвертого начали. Кончили... Времени я не знаю, но темно не было.
- А от начала обыска до момента находки сколько прошло времени?
- Не знаю...
- То есть вы ничего не видели и не знаете, кто это положил туда... А вот вы мне скажите, на ваш взгляд, вы сейчас по сути возглавляете службу БХСС в районе, профессиональный специалист по наркотикам, будь он реализатором, прятал бы так терьяк? Или нашел бы у себя на участке место или закопал бы...
- Все может быть...
- Вот курятник у него есть, спрятал бы в помет или еще куда?
- Я не слышал, чтобы этот человек занимался или курит или...
- То есть вы даже не думали, что он этим занимается, а зачем же вы тогда участвовали в обыске? Вы могли бы заявить на совещании, что это пустое дело ехать с обыском к Машату.
- Там имелось заявление, санкция.
- Заявление какое, кто автор?
- Откуда я знаю... сказали, анонимное...
- Вы всегда так проверяете анонимные заявления?
- Да, бывает.
- Проверяете каждое анонимное заявление?
- Должно проверяться...
- И присылается неукоснительно? То есть по каждому поступившему письму тщательная проверка проводится, обыск?
- Нет...
- Вы знаете, уверены, что Нурлиев не употребляет, не хранит, не распространяет наркотики и тем не менее сразу же отправляе-
тесь к нему с обыском.
- Если начальники так решили, есть санкция.
- Значит, кто подложил, вы не видели?
- ...Кто подложил?
- Ну, в сумку в эту кто подложил, не видели?
- Кто-то подложил, что ли?
- Безусловно, кто-то из состава оперативной группы подложил. Это факт, доказанный Верховным судом республики. Не доверять ему у меня нет никаких оснований. Вы меня понимаете?

- Конечно, понимаю...
- Что кто-то из состава оперативной группы подложил искомое и человека обвинили огульно, понимаете? Вас наказали за это?
- А зачем наказывать?
- Ну, как зачем? Человек полтора года отсидел невиновным. За это обычно наказывают.
- Нет...
- Нет, не наказали. Разбор с вами проводили какой-нибудь?
- Да, был...
- Кто проводил?
- Я не помню уже, кто-то проводил.
- И приказ был соответствующий?
- Откуда я знаю?
- Если был разбор, значит, был приказ. Если приказа нет, то и разбора не было и вас не наказали... А чем вы объясняете противоречия между нашим сегодняшним разговором и теми показаниями, которые вы дали суду?
- Какие...
- Вы в суде показывали, что до того как вы приехали на место производства обыска и вошли в дом, вы не знали, куда едете. Сейчас же заявляете, что уже в кабинете начальника знали, куда отправляетесь. Таким образом, в результате этого разговора выясняется, что вы лжесвидетель...
- Я точно не помню сейчас.
- Ну, если не помните, то и должны были так говорить.
- Я же говорю!
- На суде вы показали, что не знали... Это не говорит в вашу пользу, правда? Вы же профессионал...
- Профессионал, профессионал. Что, помнишь, что ли, все...
- Понятно. Но это исключительный случай, согласитесь, в Туркмении не каждый день людей освобождают от наказания...
- Правильно...
- Это достояние теперь уже даже всесоюзное: наркоман — и вдруг оказался невиновным и вовсе не наркоманом. Как это...
- Это не очень...
- Это очень хорошо! Очень плохо, что милиция незаконные действия совершает, как называется у вас, у профессионалов: противоправные...
- А в момент совершения обыска кто-то в группу вошел дополнительно или вы все вместе приехали?
- Даже не знаю: может, позже, может, с нами...
- Не помните?
- Не помню.
- Понятно. Но вы до этого сказали, что все вместе, на двух машинах, с совещания...
- Я даже кто был на совещании — не помню.
- Как вы считаете, Верховный суд республики, освобождая Нурлиева от наказания, совершил ошибку или нет?
- Я хочу, чтобы все были несудимы.
- То есть многих не надо судить?
- Я хочу, чтобы этого не допустили... если он преступник, то мы перевоспитаем...
- Значит, вы могли рапорт подать по службе, что считаете его невиновным... Могли рапорт подать?
- А откуда я знаю, виновный он или нет?

— Ну, тогда мы возвратимся к прежнему вопросу. Вот вы как гражданин, если вы не хотите об этом говорить как профессионал, вы считаете — совершил ошибку суд? Ведь если он совершил ошибку, то преступник гуляет на свободе? Совершил суд ошибку, выпустив Нурлиева, или нет? Или он совершил ошибку, запрятав его за решетку?

— Я этого не знаю...

— То есть вы его по-прежнему считаете преступником?

— Я его никогда не считал преступником...

— Вы его никогда не считали преступником?

— Не считал...

— То есть, проводя обыск, вы точно были убеждены, что этот человек честен?

— Тогда я вообще не знал его, а он не знал меня.

— Хорошо. А сейчас как вы считаете? Я вам задаю тот же вопрос: совершил Верховный суд республики ошибку или нет?

— Этого я не знаю.

— Но вы же гражданин. Вы же для себя должны решить: я был участником обыска, я точно знаю: эти люди в Верховном суде... он их купил, он им заплатил. Я знаю, что обыск был произведен по всем правилам и все требования закона были соблюдены, а Верховный суд республики совершил чудовищную ошибку. Если вы гражданин, если вы убеждены, что обыск тогда проходил правильно, вы должны сейчас взять бумагу и написать письмо в Прокуратуру Союза или Верховный суд Союза, что совершена чудовищная ошибка... Сейчас борьба с наркоманией идет, XXVII съезд сказал о том, что нужно решительно усилить борьбу с наркоманией. И я как гражданин считаю, что совершена чудовищная ошибка: наркоман, который растлеивает молодежь, продает наркотики, губит мой народ, на свободе, а его место за решеткой. Одно из двух: либо вы считаете его честным человеком, либо вы считаете его преступником.

— Я никогда не видел его, где курят, и никогда не считал, чтобы он...

— То есть вы его преступником не считаете?

— Да...

— И никогда не считали?

— Тогда я не знал.

— А на суде, выходя, вы выполняли свой гражданский долг. Вы считали: там, за барьером, сидит преступник или нет?

— Ну, если не знает человек!

— Вы не знали? А когда Тедженский суд вынес приговор, вы считали, что совершена ошибка или нет? Суд поступил правильно, осудив его?

— Не знаю...

— Вы одобрили приговор, встретили его одобрительно или нет?

— Я не решаю...

— А зачем решать? Вот в газетах пишут: присутствующие на суде с одобрением встретили приговор...

— Я же не присутствовал там...

— Понятно, вы выступали как свидетель... А сейчас как вы считаете, преступник он или нет?

— Нет, я не считаю...

— А сейчас как вы считаете: обыск проходил законно или нет?

— Кто там руководил, пусть он и...

— Вы сейчас сами руководитель... Можете подать рапорт по службе министру: считаю своим долгом доложить, что обыск, проходивший тогда-то, у такого-то, был незаконным, я коммунист, я отвечаю за свои слова, прошу незамедлительно назначить служебное расследование и т. д. и т. п. Можете вы сейчас это сделать?

— Нет. Да и зачем?

— Затем, чтобы организовать новое расследование. Ведь если Нурлиев не преступник, значит, кто-то другой преступник, ходит на свободе. Кто-то ведь принес терьяк к нему в дом, кто-то положил к нему в сумку. Может ли это быть человек из опергруппы? Или это может быть тот, кто написал анонимку? Откуда взялся терьяк?

ИЗ ПРИГОВОРА: «Заключением судебно-химической экспертизы за № 582 от 1 июня 1979 года установлено, что в моче Нурлиева найдено: меконовая кислота, морфин, наркотик «терьяк».

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ КОРРЕСПОНДЕНТА С КАЗАКОВЫМ НА ДИКТОФОННОЙ ПЛЕНКЕ (в то время следователь УВД Ашхабадского облисполкома расследовал дело Нурлиева):

— Вы знаете, наверное, что Нурлиев оправдан Верховным судом республики?

— Да.

— И в определении говорится, что нельзя считать убедительным* результат судебно-химической экспертизы. Там записано: «В обоснование вывода об употреблении Нурлиевым наркотиков суд сослался на заключение судебно-химической экспертизы, в котором указано, что в моче Нурлиева обнаружены меконовая кислота, морфин, наркотик «терьяк». Между тем анализ доказательств, имеющихся в деле, не свидетельствует об этом. Так, не признавая себя виновным в употреблении наркотиков, Нурлиев утверждал, что во время допроса следователь угостил его чаем с подмешанным терьяком, а затем изъяс мочу на анализ. Действительно, как видно из протокола изъятия, моча Нурлиева на предмет обнаружения в ней наркотического вещества изъята 29 мая. В тот день Нурлиев допрошен следователем в течение 3 часов 30 мин., что видно из протокола допроса. На предварительном следствии свидетель-эксперт Файзулина показала, что обнаружение в моче Нурлиева наркотиков доказывает употребление им терьяка в течение 24 часов. Осужденный же Нурлиев, как видно из протокола задержания, с 13 мая находился под стражей. Из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы от 7 июля 1979 г. усматривается, что Нурлиев признаков наркомании не обнаруживает и в принудительном лечении не нуждается. Более того, впервые у Нурлиева моча изъята на анализ 24 мая, однако, как видно из справки бюро судебных экспертиз, указанная моча на анализ доставлена не была. Учитывая все это, судебная коллегия, соглашаясь с доводами протеста, находит, что достаточных доказательств виновности Нурлиева в хранении с целью сбыта наркотического вещества в крупных размерах, а также в употреблении наркотиков в материалах дела нет». Что вы можете сказать об этом?

— Конечно, могу: надо было изъять в тот день, когда он был задержан. Этого сделано не было. А для того, чтобы направить его на судебно-психиатрическую экспертизу, надо было изъять мочу... Я сейчас не помню, он был материальным ответственным лицом, и у него в доме хранилась шерсть, которую он заготавливал. Для сдачи этой шерсти мы выехали в Каахку. Перед тем как поехать,

я взял мочу, но сам отвезти не мог, поскольку конвой уже ждал. Я оставил анализ следователю Нифонтову и попросил, чтобы он сдал...

— Это было 24 мая...

— Я не помню уже... Может 25-го. Мы тогда были в Каахке 4 или 5 дней. Там он не питался нашим пайком. Постоянно к нему шли люди, что-то приносили.

— Он в следственном изоляторе у вас сидел, здесь?

— Да. А в Каахке когда были, то в камере, в райотделе, я не мог его каждый день за сто километров возить. Он питался домашним, тем, что приносили родственники... 28-го вечером мы из Каахки приехали, а утром я спросил того следователя: мочу сдали? Он говорит, что эксперты не приняли. Утром 29-го Нурлиев был вызван на допрос, я ему объяснил, что надо анализ провести повторно. Он сказал, что утром в туалет ходил. А потом упрекнул, что я, мол, пожилой человек, а ты мне даже чаю не предложил. Чай я заварил, пили вместе. Как я мог, я не иллюзионист, чтобы мешать у него на глазах.

— Что же у вас за порядки такие, находясь под арестом, обвиняемые, задержанные могут употреблять наркотики...

— Я думаю, что если он действительно с чаем потребил, то это чай из дома, с передачей принесли. Чай ведь не проверяется. Вот когда уже взяли второй раз, моча показала. Он заявил, что эксперты подкуплены, я ему сказал, что эксперты не могут быть подкуплены... Он тогда мне говорит, что в таком случае ты мне терьяк дал с чаем. Он тогда и начал писать. Писал в разные инстанции, и все это прокуратура проверяла... А потом, чтоб исключить все это, я поехал сам, допросил этого эксперта...

— А вот видите, теперь Верховный суд считает, что доказательств виновности нет. С одной стороны, понятны ваши действия: старику чаю налить — это благородно, а с другой — такой результат...

— Конечно, сейчас я такого бы не допустил...

— Вы тогда вели следствие... Скажите, вам тогда убедительными представлялись результаты обыска?

— ...Я просто не мог не верить его результатам... что потом они кому-то не покажутся реальными.

— Мог — не мог, это дело совести. Главное в другом: перед вами все материалы, протокол обыска, опись изъятия и прочее и прочее. Вам по ним представлялись убедительными результаты?

— Да, убедительными.

— Тогда объясните такую вещь: из дела следует, что было изъято 120 грамм терьяка, а в приговоре фигурирует уже 100 граммов. Куда делись 20 граммов?

— Они взвесили на неправильных весах...

— Вы представьте себе, вы же следователь милиции: в протоколе изъятия значится 120 граммов терьяка. Взвешивали в присутствии свидетелей, протокол подписан понятными... А в итоге получается сто! Куда девались остальные 20 граммов? Они рублей 500, наверное, стоят у ваших клиентов?

— Они ушли, наверное, когда проводили экспертизу...

— Куда же они ушли?

— Израсходовали...

— В таком случае это должно быть где-то отражено...

— Я сейчас подробностей не помню... Наверное, весы были неправильные...

— Но здравый смысл должен быть... Если в аптеке, где взвешивали, весы врут на 20 граммов, представляете, какие лекарства там делают...

— Не знаю я... Как я мог не верить...

— Скажите, после того как Нурлиева облсуд оправдал по одной статье, а потом коллегия по уголовным делам Верховсуда республики оправдала по двум статьям, а потом и президиум еще по четвертой, разбор этого случая у вас проходил какой-нибудь? Приказ готовился? Вас наказали как-нибудь?

— Да, мне объявили строгий выговор...

— Странная это история, вам не кажется? Вы кем сейчас работаете, заместителем начальника следственного отдела? Вот вам с сегодняшних позиций она кажется странной или нет? Согласитесь: случай не рядовой — человека по всем статьям признали невиновным... А вы вели следствие. Как вы это расцениваете?

— Я даже сейчас не знаю, как расценивать.

— Я тоже не знаю. Нурлиев отсидел полтора года. Ему был возмещен за счет государства материальный ущерб. По сути дела, если к этому по-человечески подходить, вы и другие виновные должны были возместить его из своего кармана.

— Я тоже вам попытаюсь объяснить. Когда я это дело принял, я всего работал полгода, даже меньше...

— Как же вам тогда доверили такое серьезное дело?

— Это вам лучше у руководства спросить, я по своей воле не принимал это дело. Мне сказали: вы будете расследовать — я расследовал... Вы думаете, он так сидел? Он писал жалобы... Прокурору области, республики — прошу освободить... Везде отвечали — сидит обоснованно. Как я мог, начинающий следователь, думать...

— По делу проходили 90 свидетелей...

— Все эти свидетели были допрошены мною...

— И тем не менее вами было подготовлено обвинительное заключение. Выходит, вы совершили весьма тяжелую ошибку? Вот в определении говорится; что ни один свидетель, за исключением сотрудников милиции, ни на предварительном следствии, ни на суде не показал, что Нурлиев предлагал им наркотики. Они не видели и не знают, чтобы Нурлиев реализовывал терьяк или же употреблял его сам. А вот смотрите: «При таких обстоятельствах, — указано в определении, — показания Махмудова и Оразова М., прибывшего домой к Нурлиеву через некоторое время после начала обыска, об обнаружении терьяка в сумке, висевшей в коридоре дома Нурлиева, вызывают серьезные сомнения у судебной коллегии в их правдивости, а доводы Нурлиева в той части, что терьяк был подброшен, не опровергнуты материалами дела».

— Хорошо, а как тогда оценить показания сотрудников милиции?

— Я и спрашиваю вас об этом.

— Я должен был бы тогда в отношении сотрудников милиции принять решение. Но у меня фактов, что это кто-то сделал, подложил, не было.

— А вас не смущал или не смущает тот факт, что два наиболее опытных сотрудника милиции, оперативники УВД, почему-то не принимали активного участия в обыске.

— Я не знаю.

— Но могли узнать. В приговоре об этом сказано.

— Конечно, если на суде они изменили показания, то крайним остался я...

— Вы себе представьте, громадный двор, два дома.. Я их спрашиваю, тщательно ли искали, располагали ли техническими средствами, собакой, обученной на наркотики,— ничего этого не было. Они зашли, для вида покрутились в одной комнате, в другой, в прихожей Махмудов подошел к сумке. Причем Нурлиев сказал ему: бери и смотри, что, ты боишься, что она грязная? Не бойся, не испачкаешься. Даже в приговоре указано, что не проявлял признаков волнения. Ведь это все у вас тогда на виду было: свеженькое, горячее, не то что сейчас.

— Действительно, свеженькое, и все данные говорили за его виновность.

— А на суде потом многие изменили свои свеженькие показания, данные на свеженьком предварительном следствии. Скажите, а вы были сами на суде?

— Нет, не был.

— Но сейчас-то вы убеждены в виновности Нурлиева или нет?

— Трудно это сказать...

— Смотрите, вы убеждены, что он преступник, как и районный суд в свое время, по сути, вы его в этом убедили. А потом ваша работа признана сплошным браком. Верховный суд признал, по сути, выводы следствия необоснованными. Вы в этом виновны?

— Я не признаю себя в этом виновным.

— А кто же тогда в этом виновен? На мой непросвещенный взгляд, сотрудники милиции, проводившие обыск,— раз, вы, как следователь,— два, прокурор, утвердивший обвинительное заключение,— три и состав суда, вынесший заведомо несправедливый приговор,— четыре. Ну, может, еще человек, написавший анонимку. Но ведь вы его и не искали? Или кто-то еще?

— Если так посмотреть, то так... А в то время, если бы я его взял и освободил из-под стражи, то что б тогда было?

— Как что? Вы были бы честным человеком...

— А факты куда было девать?

— Нужно было пойти к руководству и сказать: прошу отстранить меня от дела...

— Почему я должен был об этом просить, когда обвиняемый об этом просил и писал прокурору республики: работников милиции я подозреваю в нечестности, возьмите дело к своему производству...

— И время доказало, что он был прав.

— Он утверждал это с первого дня... А если у меня не взяли это дело, я же не мог бросить его...

— Не бросить, а подать рапорт...

— Но все его ходатайства были отклонены...

— А потом прокуратура республики посчитала, что он прав.

— Но до того она продлевала сроки его содержания под стражей, и в обком я каждую неделю докладывал о ходе следствия, райком интересовался, Нурсахатов.

— Прокуратура продлевала сроки, надеясь, видимо, на то, что следствие использует это время с пользой и устранил все противоречия: А следствие их не вскрыло. Итог-то какой, скажите, преступник он или нет?

— Итог — он оправдан полностью.

— Но Верховный суд ведь тоже может ошибиться? Там люди работают — не автоматы.

— Я ничего не могу сказать...

ИЗ ПРИГОВОРА (приводится только то, что отличается от показаний Махмудова и Аннаева): «...Свидетель Аташев Хаджили — ныне зам. начальника Геок-Тепинского РОВД — суду пояснил, что ранее он работал в должности ст. инспектора ОУР УВД. 12 мая приехал в поселок Каахка в служебную командировку. До него в Каахку выехал их сотрудник по линии БХСС Бердиев. По приезде в РОВД было установлено, что необходимо провести обыск у Нурлиева. Они с Бердиевым решили никому об этом не говорить и доложили об этом начальнику РОВД Бапбаеву. Обыск решили провести 13 мая после обеда. 13 мая примерно в 14 часов они пришли в РОВД, у начальника были где-то в 15 часов. Он узнал, что в помощь им дали работников милиции Махмудова, Агамурадова, Керимова. После, в процессе обыска, к ним подключился и Оразов... В процессе обыска к нему подошел Махмудов с развернутым свертком, и он увидел в свертке терьяк, по запаху определил, что это терьяк...»

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ КОРРЕСПОНДЕНТА С АТАШЕВЫМ НА ДИКТОФОННОЙ ПЛЕНКЕ (приводится то, что отличается от беседы с Махмудовым и Аннаевым):

— А почему вы там оказались, в Каахке?

— В командировку послали... для оказания практической помощи.

— По каким-то конкретным делам или вообще?

— Нет, для оказания практической помощи...

— Ну, и почему решили обыск проводить?

— Там был материал, заявление анонимное, было воскресенье, собрались и решили возбуждать дело...

— По анонимке?

— Да.

— А всегда так делается?

— Смотря по обстановке...

— Она что, с серьезными доводами была, эта анонимка?

— Я этого человека не знал, но когда собрались, начальник милиции позвонил начальнику УВД и сказал ему: мой следователь отказывается возбуждать это дело, говорит, что они с Нурлиевым земляки, заявляет самоотвод, потом трубку мне передали. Начальник меня спрашивает, что там? Я отвечаю, что вот, такое заявление есть. С оперативниками разговаривал, спрашивает. Я говорю: разговаривал, они мне сказали, что Нурлиев ездит в пески, может возить наркотики. Он мне говорит: возбуждай дело и давай на обыск. Сразу с начальником РОВД решили, как проводить, я просил, чтоб никто об этом не знал. Собрали людей...

— Вы сейчас продолжаете утверждать, что все участники обыска прибыли одновременно?

— Да.

— А Оразов?

— Нет, я никого не выпускал от начальника, и все поехали одновременно... на двух машинах...

— А остальные участники обыска, те, с кем мне удалось поговорить, утверждают, что Оразов прибыл потом.

— Потом никто прибыть не мог.

— Вы как, убеждены, что Нурлиев наркоман?

- Нет, но что реализатор — да.
- Для реализации ведь надо развешивать, наркотик — дело долгое, потери могут быть большие.
- Насколько я знаю, в песках оптом берут.
- Но ведь все равно надо знать, сколько отдаешь...
- Там надо даже похимичить, чтоб себе что-то выиграть...
- Но вот этих предметов «для химии» вы так и не нашли?
- Нет.

Аташев, безусловно, самый опытный из всех участвовавших в обыске сыщик. Но до нашего отъезда он так и не вернулся. А Аташев и другие, скрывая сейчас, что Оразов прибыл уже в момент обыска, забывают, что об этом даже сказано в приговоре, и всячески подчеркивают, что приехали все вместе.

Из участников обыска не удалось побеседовать с А. Керимовым (он, как и Агамурадов, сидит, только за избиение задержанного), с Бапбаевым (бывший начальник РОВД) — после нашего приезда он заболел, к больному домой, говорили, идти неудобно, приглашали в УВД и МВД, но он два раза почему-то приходил на два-три часа раньше или позже назначенного времени.

После обыска Нурлиева арестовали и поместили в ИВС при РОВД. Здесь, он утверждает, его посадили в камеру, в которой жила змея. Лишь по счастливой случайности она его не укусила. Дело было ночью, когда увидел ее — стал кричать, запустил ботинком. Она уползла. На крик никто из охраны не пришел. Утром добился, чтобы Атаджанова пришла. Она, рассказывает Нурлиев, насколько не удивилась, велела перевести в другую камеру.

Один из нас был в этой камере, производит она поистине жуткое впечатление на человека неподготовленного. Кстати, именно в этой камере Агамурадов насильовал осужденную.

Нурлиев полагает, что делалось все, чтобы он умер до суда.

Следствие закончилось в октябре, а судили его только в феврале. Нурлиев перенес два инфаркта, и дирижер всего этого дела, видимо, думал, что он «загнется» в тюрьме.

Уже из ИТК он написал письмо в облсуд, чтобы дело проверили в порядке надзора. Ему сняли одну статью.

Как же оправдался Нурлиев? Его друг — преподаватель военной кафедры Ашхабадского университета полковник Журавлев написал ему в ИТК, спрашивал, чем может помочь. Нурлиев ответил, что, может, стоит обратиться в ЦК КПТ. Журавлев написал. Получил ответ из прокуратуры республики, что дело изучено и прокурором внесен протест. Его рассмотрела судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда республики и прекратила дело за недоказанностью по двум статьям: хранение с целью сбыта и употребление наркотиков, а по последней засчитала отбытую часть наказания. По последней статье Прокуратура Союза встрепенулась только в 1985 году. Был внесен протест в президиум Верховного суда республики, который удовлетворил его с формулировкой «за отсутствием состава преступления».

Итак, Нурлиев на свободе и оправдан. Но организаторы расправы остались в тени. В том числе ее дирижер. Все это, думается, позволяет полагать, что дело Нурлиева в архив сдавать рано.

**Лариса ПЕТУХОВА,
Александр ЮФЕРЕВ**

ООН И БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ

...13 января 1987 года около полудня на одной из тихих улиц непривычно заснеженного в эту зиму Будапешта прозвучали один за другим пять глухих выстрелов. Невысокий плотный человек с широким скуластым лицом рухнул в сугроб. Преступник, сняв глушитель с пистолета и озираясь по сторонам, медленно удалился.

Так мафия колумбийских торговцев кокаином свела счеты с бывшим министром юстиции Колумбии, а с августа 1986 года — послом этой страны в Венгрии — Энрике Парехо Гонсалесом.

Но, несмотря на пять ранений, посол остался жив. Уже через четыре недели, горячо поблагодарив венгерских хирургов, он отправился в столицу Австрии Вену, где начинала свою работу 32-я сессия Комиссии ООН по наркотическим средствам. Участники этого международного форума, отдавая должное мужеству посла Колумбии, единодушно избрали его председателем сессии. И действительно, мужества ему требовалось немало.

...Апрель 1984 года. Столица Колумбии — Богота. Только что отгремели выстрелы, всколыхнувшие всю страну. Очередью с проезжавшего мотоцикла застрелен в «мерседесе» 38-летний министр юстиции Родриго Лара Бонилья. Теперь президент Колумбии предлагает Эн-

рике Парехо Гонсалесу стать новым министром юстиции.

А главари мафии по-прежнему находятся на свободе, скупают для собственных развлечений целые острова, устраивают бои быков и конские бега, содержат флотилии морских судов и эскадрильи самолетов для вывоза кокаина на внешние рынки. Безработные индейцы и многодетные крестьяне за нищенскую мзду рубят для них в джунглях листья кокаинового куста и прямо на месте после недолгой химической обработки превращают урожай в чистый кокаин.

Теперь остается самое главное — вывезти кокаин, минуя таможенные барьеры, в США. За этот опасный труд летчику вручается 50, 70, а то и 100 тысяч долларов. Загруженный кокаином самолет, следуя на очень низкой высоте и обходя щупальца радаров, как правило, благополучно совершает посадку где-нибудь в Техасе или Флориде. За год в среднем совершается до 2,5 тысячи таких рейсов.

Дело дошло до того, что группа американских конгрессменов совместно с руководством военного ведомства США и ЦРУ выступила за кардинальное перевооружение радарных служб на южной границе США. Для перехвата контрабандистов ВВС США уже передали таможенным службам

партию скоростных вертолетов «Блэкхоук» и ряд самолетов нового типа.

Возникает естественный вопрос: какими же капиталами должна обладать кокаиновая мафия, чтобы легко тратить огромные средства на «накладные» расходы по транспортировке? Точный ответ на этот вопрос искать пока бесполезно. Тайна вкладов «кокаиновых клиентов» надежно охраняется частными банками США, Панамы и стран Западной Европы, в которых находятся их многомиллиардные богатства. Известно, что лишь на подпольные рынки США мафия успешно переправляет около 80 тонн кокаина ежегодно. О финансовой мощи мафии красноречиво свидетельствует недавнее предложение одного из ее главарей — оплатить 13 миллиардов долларов внешней задолженности Колумбии в обмен на некоторые попустительства со стороны закона. Другой «мафиози» в один из весенних воскресных дней 1985 года не спеша раздал 2 миллиона долларов охранникам одной из тюрем Боготы и гордо прошествовал через ворота на свободу.

Получив экономическую власть, мафия все настойчивее рвется к власти политической. Так, «кокаинные магнаты» стали создавать политические партии, основывать свои собственные газеты, подкармливать профашистские группировки, проникать в закрытые аристократические клубы, подкупать одних представителей власти и физически устранять других. За последние несколько лет в Колумбии были застрелены около 60 судей и свыше 30 журналистов, осмелившихся публично выступать против мафии.

Именно поэтому сессия Ко-

миссии ООН по наркотическим средствам горячо приветствовала мужество Энрике Парехо Гонсалеса, который, став в 1984 году министром юстиции Колумбии, более двух лет упорно боролся с мафией, продолжая дело своего предшественника, погибшего от ее рук. Отправившись затем послом в Будапешт, он продолжает активно участвовать в деятельности международного сообщества, направленной на борьбу с наркоманией, изготовлением и контрабандой наркотиков.

Человечество уже давно обеспокоено проблемой наркомании. Еще во времена Лиги Наций, и даже раньше был принят ряд международных конвенций, ставивших барьеры на пути распространения этого социального порока. В послевоенные годы международная деятельность в этих вопросах сконцентрировалась в органах ООН.

Основными международно-правовыми актами последних лет в этой области являются Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года, а также Конвенция о психотропных веществах 1971 года. Обе эти Конвенции, участниками которых стали около 100 государств, в том числе СССР и большинство других социалистических стран, создают юридическую основу функционирования механизма международного контроля над наркотиками.

Тем не менее проблема наркомании приобретает все более устрашающие размеры во многих развитых странах Запада, а в последнее время и в развивающихся государствах. В недавнем докладе Международного Комитета ООН по контролю над наркотиками с

глубокой озабоченностью отмечается резкий рост в 1986 году незаконного потребления гашиша, героина, кокаина и психотропных веществ в странах Африки, Азии, Латинской Америки. Не лучше и положение в странах Западной Европы и Северной Америки, на подпольных рынках которых стремительно увеличивается объем торговли героином, поступающим в основном из Пакистана. Обосновавшиеся здесь афганские душманы наладили в широких масштабах незаконное производство из местного опиийного мака высокосортного героина и его сбыт на Запад в обмен на оружие и боеприпасы. Этот наркотик, который наиболее быстро вызывает к себе привычку, ранее был почти неизвестен в самом Пакистане. Сейчас же число пакистанцев, употребляющих героин, достигло полумиллиона.

Наркомания, к сожалению, наиболее сильно бьет по развивающимся странам, наносит урон их молодым социальным структурам, ведет к непроизводительным расходам, подрывает устои общества, способствует коррупции среди местных органов власти.

Основную роль в распространении наркотиков в западных и развивающихся странах играет сегодня так называемая организованная преступность, а именно мощные международные синдикаты подпольных торговцев наркотиками, которых не имелось в таком количестве и в таких масштабах 15—20 лет назад. Поэтому существующие международные Конвенции 1961 и 1971 годов были сочтены уже недостаточными для эффективной борьбы с организованной преступностью в сфере широкомасштабного изготовления и сбыта наркотиков. Более того, положение

осложняется тем, что с подпольной торговлей наркотиками тесно связаны сейчас незаконная торговля оружием и международный терроризм. В этой связи на повестку дня деятельности международного сообщества был вынесен вопрос о выработке нового международного-правового документа, который дополнил бы существующие Конвенции своей направленностью непосредственно против любых незаконных действий по изготовлению и сбыту наркотиков.

Деятельность в этом направлении началась два года назад в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН, которое предусматривает разработку проекта новой международной Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В феврале 1987 года Комиссия ООН по наркотическим средствам, членами которой являются 40 государств, в том числе СССР, Болгария, Венгрия и ГДР, рассмотрела и внесла замечания в представленный проект новой Конвенции. В нем впервые юридически обосновываются возможные действия участников Конвенции по выявлению, «замораживанию», наложению ареста и конфискации доходов, полученных преступниками от изготовления, распространения и продажи наркотиков и психотропных веществ. Осуществление таких мер в значительной степени способствовало бы подрыву финансовой мощи подпольных синдикатов торговцев наркотиками. Одновременно был бы нанесен сильный удар по капиталистической системе гарантий тайны банковских вкладов.

Конвенция предлагает ввести в практику деятельности правоохранительных органов

и таможенных служб различных государств сотрудничество между ними в применении метода так называемых «контролируемых поставок». Данный метод предполагает скрытное слежение за прохождением по всему маршруту из одной страны в другую и по их территориям уже установленных, но еще не изъятых партий наркотиков (в грузах, багаже и т. п.), с целью выявления конечных получателей и основных организаторов контрабандных операций. Конвенция предусматривает также сотрудничество между государствами в выдаче преступников, в отправлении правосудия. В новой Конвенции предлагается расширить сферу применения международного контроля, включив в нее целый ряд химических веществ, используемых преступниками при изготовлении наркотиков.

Почти все статьи проекта новой Конвенции в той или иной мере затрагивают положение систем национальных законодательств большого числа государств. Поэтому ожидается, что процесс окончательной выработки Конвенции будет носить непростой и, возможно, затяжной характер. Тем не менее основным фактором, который будет подталкивать этот процесс, служит всевозрастающая озабоченность международного сообщества стремительным ростом наркомании в большинстве стран мира и усилением влияния мафии торговцев наркотиками на общественно-политическую жизнь как развитых стран Запада, так и развивающихся государств.

Одним из проявлений этой озабоченности стала недавняя инициатива Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра о проведении впервые в истории Международной конференции по борьбе с злоупот-

реблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом.

Конференция состоялась в Вене с 17 по 26 июня 1987 года. На нее были приглашены все государства. В конференции приняли участие также многие международные организации. Среди них Отдел по наркотическим средствам Секретариата ООН, Международный Комитет ООН по контролю над наркотиками, Фонд ООН для борьбы с злоупотреблением наркотиками, Всемирная организация здравоохранения, Совет таможенного сотрудничества, Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Социалистические страны активно участвовали в подготовке конференции и совместно с большинством других государств проявляют живую заинтересованность в ликвидации такой общечеловеческой проблемы, какой является наркомания. При этом социалистические страны выступили за проведение всеми государствами широких социальных мероприятий, направленных на обеспечение здорового физического и гармоничного культурного развития личности, нормальных условий жизни человека. Как известно, к этим условиям относится гарантирование социалистическими государствами для своих граждан прав на труд, отдых, образование, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение. Таким образом, наше отношение к данному вопросу основывается на том, что всемерное внимание к «человеческому фактору» является важнейшей предпосылкой для полного искоренения наркомании.

ИЗОЛЯТОР

ПОВЕСТЬ*

1

— Боже мой, какой кошмар! — сокрушался Игорь Петрович, сидя на нарах, держась за голову и раскачиваясь в бессильном отчаянии. Он, интеллигентный человек, врач, кандидат наук, оказался на самом дне — в тюремной камере. И тюремщики специально посадили Игоря Петровича с этими типами, чтобы сломить его волю и добиться столь нужного им признания. Но он не поддается! Нет!

Игорь Петрович перестал раскачиваться, сел прямо и незаметно взглянул на соседей. Ну и типы, нарочно не придумаешь! А рожи, рожи-то у них какие! Ужас! Вон напротив, у окна, не мигая уставился в одну точку убийца Седенков. Тупое лицо со скошенным лбом без единого признака мысли, короткопалые руки с волосатыми фалангами и квадратными загнутыми ногтями! Типичные руки душегуба! Такой бандит ночью прикончит соседа по нарам и заснет как ни в чем не бывало. Что ему за это будет? Ничего! Его так и так должны расстрелять, семь бед — один ответ! Прошлой ночью, когда Седенков зашевелился у себя наверху и упруго, точно большая кошка, прыгнул на пол, Игорь Петрович сжался в комок и приготовился защищаться до последней капли крови, но все обошлось. Седенков пошел в угол к унитазу, а потом так же по-кошачьи прыгнул на нары.

Игорь Петрович скосил глаза влево и увидел Хамалетдинова, как изваяние застывшего у окна в позе орла. Угрюмый татарин напомнил ему царя пернатых не только своей позой, но и величавой неподвижностью. Бесстрашное бронзовое лицо Чингисхана, платиновый блеск седой шевелюры и мертвые зрачки, смотревшие вперед. Если что-либо привлекало внимание Хамалетдинова, он сразу поворачивал голову на сорок пять или же на девяносто градусов. Посмотрит секунду и тут же вернет голову на место, в первоначальное положение. Точь-в-точь как орел. И молчит Хамалетдинов, как форменный истукан. С таким встретишься с глазу на глаз в темном переулке, так сам за милую душу отдашь часы и кошелек!

Игорь Петрович в ужасе закрыл глаза и громко застонал. Сидевший рядом Перчик отложил в сторону старую газету и подозрительно уставился на Обновленского.

— Что с вами, Игорь Петрович?

* Журнальный вариант.

— Душно, Аркадий Самойлович, дышать нечем,— пожаловался Обновленский, подавленный, кроме всего прочего, густым запахом остывшего табачного дыма, человеческих испражнений и поющих ног.— Нельзя ли открыть форточку?

— Нельзя,— ласково ответил Перчик.— За это, мон шер, дают пять суток карцера.

— Почему? Для чего же тогда сделана форточка?

— Чтоб вы знали, Игорь Петрович, если очень захотеть, то через форточку можно переговариваться с теми, кто сидит в соседних камерах,— объяснил Перчик.— А администрации следственного изолятора, сами понимаете, это не по душе.

— Но, согласитесь, духота невозможная.

— Придется терпеть,— утешил Перчик.— По расписанию в десять у нашей камеры полуторачасовая прогулка, вот тогда подышите чистым воздухом, а цирик тем временем проветрит камеру.

— Простите, как вы сказали?

— Цирик,— повторил Перчик и сочувственно улыбнулся Обновленскому.— Так у нас, чтоб вы знали, называют надзирателя... Изолятор— это особый мир, Игорь Петрович, здесь все не так, как на воле. И язык тоже особый. Вообще-то надзиратели официально именуются контролерами, что, сами понимаете, звучит приятнее, но...

Обновленский провел свою первую ночь в камере и ничего не знал о здешнем быте. Да и откуда ему было знать, если еще сутки назад он ни сном ни духом не ведал, что окажется за решеткой? Неприятности, правда, начались еще в августе, но кто тогда мог подумать, что он попадет в следственный изолятор?

Все началось с обыкновенной милицейской повестки. Его вызвали на допрос. Допрашивал мальчишка-лейтенант с короткими усиками.

— Игорь Петрович, у меня к вам всего один вопрос,— сказал он после того, как заполнил бланк протокола с анкетно-биографическими данными свидетеля и под расписку предупредил Обновленского об ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний.— Часто ли вы берете с больных деньги за производство абортотв?

— Никогда такого рода делами не занимался,— твердо ответил похолодевший Обновленский и тотчас достал из кармана пачку сигарет «Кент».— Э, у вас курят?

— Пожалуйста, курите.— Лейтенант подо двинул к нему мятую пачку «Краснопресненских» и продолжал писать.

— Благодарю, предпочитаю свои,— сказал Обновленский, щелкая японской зажигалкой «Принц».

— Значит, денег ни разу не брали? — переспросил лейтенант.— Так и писать, Игорь Петрович?

— Так и пишите, товарищ лейтенант.

Деньги Обновленский, разумеется, брал, причем делал это многие сотни или даже тысячу раз. Все берут. Вимогательством он никогда не занимался, об этом не могло быть и речи, но если люди сами дают и к тому же просят, чтобы он взял деньги, то почему, собственно, не брать? Не на облаке живем и не в безвоздушном пространстве, а в суровых условиях денежного обращения. Если, скажем, обладающая достатком женщина хочет, чтобы ей сделал аборт талантливый хирург-гинеколог с ученой степенью и обширной практикой, а не какой-то дежурный коновал

с руками холодного сапожника, что в этом плохого? Ровным счетом ничего. Игорь Петрович со спокойной совестью брал деньги за свой труд, знания и, если хотите, за мастерство, и никто от этого не страдал — ни другие врачи, ни больные, ни государство. С точки зрения врачебной этики это выглядело, конечно, не лучшим образом, но этика — штука растяжимая и к милицейскому аппарату прямого отношения не имеет. И милиционеры тоже хороши — теряют время на ерунду, отвлекаясь от действительно важных проблем беспощадной борьбы с преступными элементами, раздраженно думал Обновленский, с растущей неприязнью рассматривая склоненную над протоколом голову следователя.

— Часто ли вы производите абортс лицам, не проживающим на территории района, который обслуживает ваша больница? — спросил лейтенант, приглаживая усики.

— Такие случаи бывают, — спокойно ответил Обновленский. — Не часто, но бывают. А что вы находите в этом крамольного?

— Ничего не нахожу... Игорь Петрович, расскажите о том, как это происходит? Если можно, то со всеми подробностями.

— Время от времени с такого рода просьбами ко мне обращаются мои коллеги, друзья и, наконец, просто знакомые, что, принимая во внимание мою, так сказать, профессиональную квалификацию, вполне естественно, — снисходительным тоном произнес Обновленский. — Когда у нас есть свободные места, что, кстати, бывает сплошь и рядом, я беру у просительницы направление из районной консультации, иду к Анне Иосифовне, которая заведует нашим гинекологическим отделением, и прошу ее разрешения положить пациентку. Она пишет резолюцию на направлении, и все — вопрос, так сказать, исчерпан.

— Если я правильно понял, то без разрешения заведующим больными из других районов к вам не принимают?

— Разумеется, Анна Иосифовна у нас полная хозяйка.

Неужели Аннушку вызовут в милицию? — мелькнуло в голове Игоря Петровича, пока лейтенант записывал его слова в протокол. Ну и что это им даст? Когда он просил Аннушку поместить к ним ту или иную пациентку, она это делала из чистой любезности, потому что старушка его уважает и дорожит им. Кроме них двоих, сложные операции делать больше никому, и Аннушка крепко за него держится. Пусть допрашивают старуху хоть до страшного суда, только время зря потратят. Тут Игорь Петрович окончательно успокоился и аккуратно погасил окурок.

— Вы случайно не помните, сколько больных из других районов поместили в отделение по вашим просьбам с 1 января текущего года? — осведомился лейтенант. — Пять, десять, сорок?

— Случайно не помню, но полагаю, что человек двадцать пять.

— Фамилии не подскажете?

— Увы, товарищ лейтенант, на фамилии у меня память дырявая.

На этом допрос закончился. Игорь Петрович, не читая, в трех местах подписал протокол и уехал в платную поликлинику, где консультировал дважды в неделю с шестнадцати до восемнадцати часов. Он надеялся, что больше не встретится с усатым лейтенантом, однако его надеждам не суждено было сбыться.

Его вызвали снова через три дня, потом, с интервалом в неделю, еще дважды, а в середине октября лейтенант объявил Игорю Петровичу постановления о возбуждении против него уголовного дела и о предъявлении обвинения по признакам части 2 статьи

173 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей ответственность за неоднократное получение должностным лицом лично или через посредников, в каком бы то ни было виде, взяток за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

— Вы что, не в своем уме? — воскликнул Обновленский. — Я же не должностное лицо и отродясь таковым не был!

— Напрасно горячитесь, — сказал лейтенант. — Если вы действительно невиновны, вам опасаться нечего. Вы меня поняли?

— Не понял и не желаю понимать! Я обыкновенный хирург, а не какой-нибудь начальник!

— Все совсем не так просто, как вам сейчас кажется, — возразил лейтенант. — Получение вами дополнительного денежного или иного вознаграждения за ваш труд в виде добровольных подарков благодарных пациентов не образует состава преступления. По долгу службы я ограничился бы тем, что сообщил указанные факты по месту вашей работы для принятия мер дисциплинарного или общественного воздействия. Но на предыдущем допросе вы сами подтвердили, что с 16 января по 24 апреля, а также с 1 по 29 июня текущего года вы замещали заведующую отделением Анну Иосифовну Косолапову. Показать вам протокол?

— Какое имеет значение, что я замещал Анну Иосифовну? Разве это что-либо меняет?

— Многие меняет, Игорь Петрович... — Лейтенант покачал головой. — В данный период вы, хотите того или нет, были должностным лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Теперь поняли?

— Ваши действия попахивают произволом, оскорбляющим честь и достоинство советского врача! — взорвался Обновленский, тотчас сообразивший, что под ним горит земля. — Я этого так не оставлю!

— Вы, Игорь Петрович, вправе жаловаться куда угодно, — невозмутимо ответил лейтенант. — Если вы невиновны, то, повторяю, бояться вам нечего, а если виновны, то суд учтет ваше чистосердечное признание при определении меры наказания за содеянное... Поверьте, правда всегда лучше.

— Мне признаваться не в чем! — крикнул Обновленский. — Вы, очевидно, считаете меня преступником, но я честный человек!

— Не надо патетики!..

Следователь задал ему несколько, в сущности, второстепенных вопросов и отпустил на работу, взяв у Игоря Петровича в качестве меры пресечения подписку о невыезде. А три дня спустя начались очные ставки, которые вскоре закончились. Причем не просто так, а бесславно для усатого пинкертон. Две большие — Волынская и Добронравова, краснея от стыда, подтвердили, что передавали Игорю Петровичу за помещение в больницу и производство абортa деньги в сумме соответственно пятьдесят и семьдесят рублей, а третья — Григорьева, которую Обновленский вообще не запомнил, расплакалась и заявила, что отказывается от ранее данных показаний. Никаких денег доктору она не давала и выдумала все это под подсказку следователя, напугавшего ее угрозой сообщить о неискреннем поведении в комсомольскую организацию по месту работы. Она — девушка и как огня боится огласки истории с абортom.

Игорь Петрович презрительно взглянул на лейтенанта, в растерянности дергавшего свои усики, ушел, не простившись с ним, а вечером по совету ближайшего друга, Бориса Борисовича Бархатова, написал жалобу на следователя. Через десять дней его вызвал к себе хмурый пожилой человек в штатском и сообщил о том, что жалоба рассмотрена, следователь лейтенант Кормилицын от ведения дела отстранен, и оно передано ему — капитану Кабанову Ивану Михайловичу. Капитан куда-то торопился и в тот день вопросов не задавал, что было на руку Обновленскому. Дело в том, что Игорь Петрович не терял времени даром, по регистрационным документам восстановил в памяти фамилии всех пациентов, от которых получал деньги в печальный период пребывания должностным лицом, установил их адреса, а также людей, рекомендовавших этих женщин, побывал у каждой с предостережением насчет возможного вызова в милицию и с предложением вернуть гонорар. Противная, прямо скажем, процедура возвращать деньги, но в его положении это был лучший выход из игры. Пациенток оказалось пятьдесят восемь, и за эти дни он сумел встретиться с тридцатью двумя. Напугались все без исключения, но обратно взяла деньги только одна женщина со странной фамилией Фабрикат. Одиннадцать из них рассказали Игорю Петровичу, что уже побывали у лейтенанта Кормилицына, однако ни в чем не признались, а пятеро, безутешно рыдая и ломая руки, поведали, что у них не хватило мужества и они предали доктора. Правда, две поклялись, что на очной ставке откажутся от своих показаний, а остальные — Лазаренко, Рябинкина и Мишкевицер — рвели, как белуги, и Обновленский так и не понял, как они поведут себя в дальнейшем. Итак, из тридцати четырех (включая сюда Волынскую и Добронравову) максимум пятеро подтвердят факт передачи денег (из них три пока под вопросом). Оставались еще двадцать четыре пациентки, но увидеться с ними он, увы, не успел.

Вчера капитан Кабанов вызвал его на допрос к десяти утра и после двухчасовой, бесполезной для обеих сторон беседы сообщил Игорю Петровичу об изменении меры пресечения. Поскольку, мол, обвиняемый И. П. Обновленский, находясь на свободе, своими действиями препятствует установлению истины по делу, он, капитан милиции Кабанов, на основании статей 89 и 96 УПК РСФСР выносит постановление об изменении меры пресечения и о заключении его с санкции районного прокурора под стражу. От неожиданности Игорь Петрович растерялся, а хмурый капитан вызвал конвой, и Обновленского отвезли в следственный изолятор. Его долго оформляли и привели в камеру как раз перед ужином. Есть он не стал и все время находился в трансе. Как будто сквозь сон он слышал обрывки разговоров Перчика с Седенковым и понял, что Седенков — убийца, а позднее, после отбоя, всю ночь напролет пролежал без малейших признаков сна и думал о беде, свалившейся буквально как снег на его голову. Утром Игоря Петровича подняли на ноги в шесть часов. Он кое-как умылся и съел ту бурду, которую дали на завтрак. Бурда, разумеется, была приготовлена не на сливочном масле и вызвала изжогу, но, как ни странно, ему все равно жутко хотелось есть.

Черт знает что! — раздраженно подумал он. Издеваться над ним вздумали, что ли? Мало того, что его, точно какого-нибудь бандита, швырнули за решетку, так пытаются еще и морить

голодом? Нет, этого он просто так не оставит. Наступит такой час, когда капитан Кабанов пожалеет, что появился на свет!

Обновленский гордо поднял голову и осмотрелся по сторонам. Убийца Седенков по-прежнему сидел неподвижно, Хамалетдинов спустил воду и застегивал штаны, а Перчик уткнулся в газету и вполголоса мурлыкал себе под нос: «Две гитары за стеной, но не в этом дело...»

— Скажите, пожалуйста, Аркадий Самойлович, когда у них обед? — поинтересовался Обновленский.

— В двенадцать, Игорь Петрович.

— Дают такую же бурду?

— Примерно.

— Как же вы можете ее есть? — воскликнул Обновленский.

— Так и едим, Игорь Петрович. — Перчик нагнул голову и с добродушной усмешкой посмотрел на собеседника поверх очков с толстыми стеклами. — Между нами, девочками, говоря, голод не тетка, еще не то станете есть... И с каким аппетитом!

— Но это же черт знает что!

— Мон шер, к чему так волноваться? — мягко произнес Перчик. — Чтоб вы знали, на питание подследственных положена определенная сумма, и, как мне кажется, администрация изолятора еще ни разу ничего к ней не добавляла из своей зарплаты...

— Как же вы живете? — поразился Обновленский.

— Как видите, живем и помирать не торопимся, — рассмеялся Перчик. — Хлеба вдоволь, так что жить можно. Кроме того, нашему брату передают продуктовые передачи от родственников. А если у вас есть деньги — можете кое-что выписать в нашей лавочке.

— Это уже лучше! — обрадовался Обновленский, подумав о том, что мама наверняка возьмет на себя заботу о его пропитании. Неплохо, если для начала она сообразит переслать ящик «Боржоми» и приличный ломтик запеченной телятины.

— Чтоб вы знали, Игорь Петрович, вам крупно повезло, что вы попали именно в нашу камеру, — заметил Перчик. — Народ у нас приятный, и, главное, все получают посылки с воли. Так что вам у нас понравится.

— Почему вы так думаете?

— Я не думаю, Игорь Петрович, я это знаю, — с некоторым апломбом ответил Перчик. — Если в камере получает посылки только один человек, лучше не получать их совсем.

— Почему? — Слова Перчика озадачили Обновленского.

— Все отнимут и съедят на ваших же глазах. А вам, между нами, девочками, говоря, ни крошки не достанется.

— На каком основании?

— Без всякого основания, Игорь Петрович. Это и-з-о-л-я-т-о-р, а не институт благородных девиц. Здесь, чтоб вы знали, все наоборот.

— Что вы подразумеваете, Аркадий Самойлович? Объяснитесь...

— А что ни возьмите, Игорь Петрович. Вот, к примеру, наш циррик. Вы заметили, что он обращается ко мне с несравненно большим почтением, чем кто всем остальным? Как вы думаете, почему?

— Понятия не имею.

— Чтоб вы знали, только потому, что я сижу здесь четвертый

раз! — с гордостью произнес Перчик и иронически поклонился Обновленскому. — На воле это, сами понимаете, недостаток, а в изоляторе — достоинство... Опытный заключенный, порядки изучил на зубок, надежная опора администрации.

— За что вы попали сюда? — спросил пораженный Обновленский.

— Улыбнитесь, Игорь Петрович, — в ответ попросил Перчик. Обновленский растянул губы в улыбке.

— У вас хорошие зубы, такие зубы, сами понимаете, надо беречь, — посоветовал Перчик. — Будете задавать глупые вопросы — выбьют их к чертовой матери... Как вы думаете, почему вас поместили на нижнюю полку?

— Понятия не имею. Там было свободно, вот и поместили.

— Если бы! — Перчик усмехнулся. — Чтоб вы знали, Игорь Петрович, у нас в почете верхние полки. Они достаются людям в прямой зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. Вы, если не ошибаюсь, взяточник?

— Нет, я, к вашему сведению, честный человек! — неожиданно для себя сорвался Обновленский. — Из меня хотят сделать взяточника, но этот номер у них не пройдет!

— Ну-ну, распутился! — примирительно воскликнул Перчик. — Приберегите свой запал для следователя и судей, а мне, сами понимаете, плевать на это с высокой елки... Раз вы хотите быть честным, будьте им, это ваше личное дело. Однако, мон шер, статья у вас, чтоб вы знали, барахло, в изоляторах и в колониях взяточников не жалуют. Хуже, пожалуй, только тем, кто злоупотреблял служебным положением, а также растлителям малолетков и педерастам...

— Что же здесь котируется? — спросил Обновленский.

— Только тяжкие преступления, — вполголоса ответил Перчик и подмигнул, забавно дернув лысой головой. — Такова традиция. Вот Коля Седенков, к примеру, вне конкуренции. А из оставшихся — Хаким Абдрашитович Хамалетдинов.

— Почему?

— Хаким Абдрашитович проходит по статье 93-прим!

— Что это за статья?

— Плохая статья, Игорь Петрович, очень плохая... Хищение социалистической собственности в особо крупных размерах, то есть свыше десяти тысяч рублей и, сами понимаете, до многих миллионов.

— Кто же он такой? — прошептал Обновленский.

— Он артист, — с завистью ответил Перчик. — Известный артист-мотоциклист. Гонки по вертикальной стенке, разве не слышали?

— Нет, не слышал.

— Вы не шепчите, а говорите нормально, — посоветовал Перчик. — У нас, чтоб вы знали, шептаться не модно. Это здесь не любят.

— Извините меня, Аркадий Самойлович!

— А я не в претензии, Игорь Петрович. Важно, чтобы другие сокамерники на вас не обиделись.

— Я больше не буду, — по-мальчишески сказал Обновленский, которому все больше и больше нравился Аркадий Самойлович. — Вы позволите мне задать вам вопрос, Аркадий Самойлович?

— Задавайте, мон шер,— ответил Перчик, явно польщенный вежливостью Обновленского.

— По какой статье вы здесь проходите?

— У меня — 92, часть 3.

— Простите, а что это значит?

— Хищение социалистической собственности в крупных размерах, Игорь Петрович,— сокрушенно пояснил Перчик.— А крупные размеры, чтоб вы знали, начинаются от двух тысяч пятисот рублей и кончаются на десяти тысячах. Дальше — 93-прим...

— Так сколько же вы... того? — не удержался Обновленский.

— Это сложный вопрос, Игорь Петрович. На меня вешают три тысячи шестьсот семь рублей с копейками, а я признаю только две сто сорок пять. Остальные суммы у нас со следователем в разногласиях.

— Какой смысл в этих разногласиях? — простодушно полюбопытствовал Обновленский.

— Большой смысл, Игорь Петрович, громадный смысл,— задумчиво ответил Перчик.— В этом, чтоб вы знали, вся моя жизнь...

— Аркадий Самойлович, как, по-вашему, стоит признаваться? — уловив изменение в настроении собеседника, Обновленский переменял пластинку.— Это выгодно?

— Как вам сказать, Игорь Петрович?.. И да, и нет. С одной стороны, согласно пункту 9 статьи 38 УК РСФСР чистосердечное признание, явка с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления признаются обстоятельствами, смягчающими ответственность, а с другой стороны, Фрайштадт утверждает, что добровольно признаются, сами понимаете, только полные идиоты. Он считает, что признаться никогда не поздно.

Обновленского подмывало спросить, кто такой Фрайштадт, но он вспомнил совет Перчика по поводу сбережения зубов и спросил о другом:

— Аркадий Самойлович, а вы юридический кончали?

— Я закончил восемь классов в 1941 году и с тех пор, к несчастью, нигде не учился. Бессистемно работал над собой всю сознательную жизнь, а вот учиться мне не доводилось.

— Откуда же вы досконально знаете уголовное право?

— Много читаю, Игорь Петрович, и, повторяю, работаю над собой. Между нами, девочками, говоря, здесь изумительная библиотека, рекомендую воспользоваться. Сейчас я читаю Мельникова-Печерского, а на прошлой неделе — Дюма-сына.

— Непременно воспользуюсь вашим ценным советом, Аркадий Самойлович, непременно... Кстати, вы не угостите меня сигаретой? Я, знаете ли, попал к вам совершенно неожиданно, так сказать, экспромтом и, как назло, остался без сигарет.

— Курите, Игорь Петрович,— ответил Перчик, протягивая пачку «Примы». — Вы новичок, и мой долг помочь вам на первых порах.

— Благодарю вас, Аркадий Самойлович,— сказал Обновленский, с удовольствием вдыхая непривычно горький дым дешевой сигареты.— Вы очень любезны.

— Человек, Игорь Петрович, и в изоляции, сами понимаете, должен оставаться человеком.

— Я из тех, кто помнит добро и кто отвечает сторицею,— назидательным тоном произнес Обновленский.— Подождите, моя мама узнает, где я, и засыплет нас посылками. Вот тогда я вас щедро отблагодарю, Аркадий Самойлович.

— Ишь какой быстрый! — Перчик усмехнулся и почесал морщинистую щеку. — Нам разрешают одну передачу в месяц весом до пяти килограмм, и деликатесами там не пахнет. Передают лук, чеснок, сахар, курава, сало, сыр, твердую колбасу, — словом, товар, который не портится. Холодильника тут не держат, потому что мало места.

Обновленский расстроился из-за того, что надежда на домашнее питание лопнула, можно сказать, в зародыше.

— Ничего, скоро вы, Игорь Петрович, к нашей жизни привыкнете. Это, чтоб вы знали, диалектика. Маркса, небось, начисто позабыли?

— Что вы подразумеваете?

— Я говорю вам о вторичности сознания.

— Ах, это... — Обновленский махнул рукой. — Аркадий Самойлович, давно вы здесь?

— В камере? — уточнил Перчик. — С четырнадцатого мая одна тысяча девятьсот семьдесят четвертого года от рождества Христова...

Пять месяцев и шесть дней, мысленно подсчитал Обновленский и с восхищением посмотрел на собеседника. Ведь как держится — точно молодой бог! А между тем человеку явно за шестьдесят, виски седые, плешь громадная, морщины тьма-тьмушая, под глазами темные мешочки (почки, по-видимому, далеко не в идеальном состоянии), а выражение лица и особенно глаз — задорное, дружелюбное.

— И сидеть мне еще долго, — помолчав, продолжал Перчик. — Следствию конца-края не видно. А про суд я и думать боюсь, еще на год работы.

— Как же так? — вновь ничего не понял Обновленский, помнивший, что Нюрнбергский процесс занял куда меньше времени.

— А вот так, мон шер. Даже я со своим немалым опытом такого дела не помню. И, чтоб вы знали, подозреваю, что Фрайштадт тоже не помнит. Если сравнить наше уголовное дело с мировым океаном, то я не дельфин и даже не треска, а мойва. Не пробовали мойву? И не пробуйте, а ну ее к чертовой матери! Что вас еще интересует, Игорь Петрович?

— Многое, уважаемый Аркадий Самойлович, — признался Обновленский. — Вы такой изумительный собеседник!

— Ладно, будем считать, что я наповал сражен вашим комплиментом. Короче, что вы хотите узнать обо мне?

— Неужели вы уже трижды судились?

— Почему вы так думаете? — Перчик подозрительно сощурился.

— Вы же сами сказали, что сидите четвертый раз, — смущенно объяснил Обновленский. — Так ведь?

— Правильно, я здесь в четвертый раз, однако судили меня пока единожды.

— А два раза вас отпускали? — оживился Обновленский. — Так и не сумели доказать вашу виновность?

— Нет, мон шер, доказать-то они доказали, но мне тогда крупно подфартило... — Перчик усмехнулся. — Я, чтоб вы знали, везучий: дважды попадал под амнистию и, сами понимаете, отделался легким испугом... А когда меня все-таки осудили, то дали условный срок, и я быстренько оказался дома, под башмаком у жены...

— За что же вас столько раз сажали?

— Я, чтоб вы знали, узкий специалист, моя «родная» статья — 92. Был случай, когда меня привлекали по 147 за мошенничество, но это ерунда, грехи молодости. Фрайштадт считает, что в наше время бурного научно-технического прогресса каждый умный человек должен быть узким специалистом, то есть знать что-то одно, но, сами понимаете, на уровне Академии наук... В своей жизни я хватался за разные дела и горел на этом, как шведы под Полтавой. Первый раз я едва не сгорел в артели, где мы на пару с великим Яковом Борисовичем Гонопольским что хочешь делали из импортной пряжи, второй раз я горел тоже в артели, где мы выпускали «левое» мулине, а третий раз я крупно горел в лечебно-производственных мастерских при психиатрической больнице, где сумасшедшие под моим мудрым руководством производили бигуди из полиэтилена. Это была самая лучшая работа за всю мою головокружительную карьеру...

— Почему? — спросил Обновленский.

— Сумасшедшие — самые добросовестные работники, — убежденно произнес Перчик. — Работают без всяких перекуров, не занимаются болтовней и делают все по первому требованию. Если бы меня не посадили, я, сами понимаете, ни за что бы оттуда не ушел... А теперь я сгорел дотла, но об этом как-нибудь в другой раз. Вы, наверное, думаете, отчего вдруг оптимист Перчик повесил свой длинный нос? Имеете в виду, Игорь Петрович, что мне скоро пятьдесят лет, я инвалид Отечественной войны. Сколько мне будет, когда я вернусь к жене и к детям? А?.. Не знаете? Я тоже этого не знаю. Кому я понадобится через десять лет? Кто возьмет в солидное дело больного и хромого старика? Вы возьмете?

— Возьму, — твердо ответил Обновленский.

— Вы добрый человек, Игорь Петрович, но вы не деловой человек, — с грустью констатировал Перчик, сопроводив слова тягостным вздохом. — Ладно, будем считать, что я облегчил себе душу. А пока давайте-ка сделаем перерыв. До прогулки мне надо кое-что обдумать, да и вам полезно потренировать мозги.

Перчик — это удача! — решил ободрившийся Обновленский. В пиковом положении чрезвычайно важно иметь рядом опытного советника, которому можно довериться. Стоп!.. Игорь, ты сошел с ума! А если он провокатор? Нет, это чушь собачья! Но не следует забывать, что слепо доверяться малознакомым людям могут лишь круглые дураки. Он, Обновленский, использует Перчика где только можно, а выворачиваться перед ним назнанку поостережется. К чему откровенничать с Перчиком? Подчеркнуто вежливо обратившись к нему и получив в обмен на одного «Аркадия Самойловича» залп из трех «Игорей Петровичей», Обновленский быстро распознал слабость старого махинатора, который оказался падким на церемонное обращение. Правда, у Перчика нет-нет да и прорывается наружу донельзя шпанистая вульгарность, но, исходя из сугубо практических соображений, приходится закрыть глаза на это... Игорь Петрович обязан быть дипломатом, от этого у него не убудет. А пока надо внимательнейшим образом обдумать расположение фигур на шахматной доске. После хода белых он попал на меру, и его позиция заметно ухудшилась, но еще не все потеряно. Поэтому надо без спешки подсчитать все ресурсы защиты и готовиться к отпору.

Прежде чем глубоко уйти в свои мысли, Обновленский снова посмотрел по сторонам. Сквозь слоистую пелену табачного дыма вырисовывался силуэт Перчика, сидевшего на унитазе с сигаретой в зубах, а напротив — бесстрастная маска Чингисхана. Седенков по-прежнему смотрел в окно, где виднелся крошечный кусочек неба, а на его лице блуждала бессмысленная улыбка.

Блаженный! — презрительно подумал Обновленский. От страха, вероятно, сдвинулся по фазе и стоит на полпути к той мастерской, где Перчик организовал выпуск пластмассовых бигуди!

По натуре Игорь Петрович добр и отзывчив, так все говорят, но ему нисколько не жаль Седенкова. Наш мир прекрасен и в то же время чертовски жесток, в нем выживают только сильные личности, а всякая шваль живет лишь постольку, поскольку не пробил ее час. Как, скажем, насекомые, резво порхающие над магистральным шоссе. Разные там жучки, бабочки, стрекозы и прочие летающие твари. И так до тех пор, пока не промчится сверкающий автомобиль, который протаранит сотню или даже тысячу этих козявок и оставит их подыхать на асфальте с выпущенными наружу кишками. Чего же, спрашивается, их жалеть? Все равно они либо пойдут на обед птицам, либо дружно передохнут с наступлением осени. Такова жизнь... Поэтому лучше сосредоточиться на своих заботах.

Итак, первое — как раздобыть информацию о позиции тех двадцати четырех пациенток, с которыми он не успел встретиться? Это, пожалуй, ключевая проблема, ибо Игорю Петровичу пока неизвестно точное число проходных пешек, находящихся в распоряжении капитана Кабанова. Думай, Игорь, думай, от того, как ты сумеешь разгадать эту загадку, зависит многое, слишком многое...

2

Седенков уже четвертый месяц содержался в следственном изоляторе, был старожилом и как-то пообвык. Привыкнуть к камере никак невозможно, а вот приспособиться человек может, считай, к любым условиям. Первый месяц молчал, как пень, на второй сделался разговорчивым, а на третий, как следствие закончилось, Колино настроение менялось по несколько раз на дню. То тоска одолеет так, что тянет выть по-собачьему, то отпустит душу на часок-другой, и тогда видится ему июльский теплый денек, когда они семьей на огород ходили. Сам Николай в одних трусах, босой и пропөтевший, окучивает картошку, Тоня в беленьком платочке полет грядки с клубникой и огурцами, а дочурка Настенька на крылечке сторожки с куклой своей играет. Земля с ночи как следует еще не прогрелась и приятно холодит ноги, а на сердце, считай, птицы поют на разные голоса, и работается в охотку, легко и сноровисто. А как припечет к полудню, они с Тоней друг дружку обливают из шланга. Настенька тоже смеется и под струю водяную залезть норовит. Да, было это и нет этого...

Прежде он боялся суда настолько, что отнимались ноги. Страшил его не приговор, а люди. В суде ведь тьма народу, а народ на него обозливши. На свидании — следователь Михаил Максимыч, спасибо ему, дозволил разок встретиться до суда — Тоня сказывала, что пенсионер Фадеич из квартиры напротив, тихий такой старичок, после того как побывал у них дома понятым при обы-

ске, наконец рассвирепел и подбил народ писать самому главному судье, чтобы его, Колю Седенкова, расстрелять как бешеную собаку. А помимо того, сказывала Тоня, Настенька приходит из школы вся в слезах. Дети в классе с ней знаясь не хотят, а Витя Головкин, Федора Сергеевича из шестого сборочного сынок, плюнул ей в лицо и отсел за другую парту. Не желаю, дескать, с тобой рядышком сидеть, потому как папка твой палач и фашист... Тоня мыслила напрочь забрать Настеньку из той школы, да учительница Ирина Германовна отговорила. Дети — это дети, вскоре они, мол, все позабудут. Оттого-то все дни и ночи, сидя в камере, он жалел Тоню, а еще больше — Настеньку. Восемь годов девочке, кто ей папку заменит?

Про расстрел он много не мыслил. Сначала было не до того, а потом следователь Михаил Максимыч сам поведал Николаю, что статья ему выходит не расстрельная. Возбудили против него уголовное дело по статье 102, пункт «а», за умышленное убийство из корыстных побуждений, где наказание — смертная казнь или срок от восьми до пятнадцати, но на поверку вышла ему другая статья — 103, по которой срок положен до десяти годов. А защитник, Матвей Филиппыч Цыпкин, когда дело вместе читали, совсем успокоил Николая, заверив, что суд во все вникнет и перекалфицирует его на статью 104, как бы специально про него, Колю Седенкова, писанную. В той статье желанной речь идет об умышленном убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. По 104-й статье наказание не в пример мягче — до пяти годов лишения свободы. С той поры Николаю захотелось, чтобы суд скорее прошел и судьба его верно определилась. Он хотел побыстрее получить срок, очутиться в колонии и ударно работать, чтобы раньше на волю выпустили. А там взять Тоню с Настенькой и завербоваться куда-нибудь на дальнюю стройку, где никто про них не слышал и где они заживут наново. Эх, сколько бы ни дали, лишь бы скорее.

Суд начался на прошлой неделе. Первый день Николай сидел, низко опустив голову, и в зал ни разу не глянул. На судей поглядел, а в зал — ни-ни. Двое судей ему понравились, а один — инвалид однорукий, слева сидевший, — показался чересчур злым и привередливым. Однорукий сидел насупившись и глядел на Николая хмуро, а когда Матвей Филиппыч расспрашивал свидетелей — щурился и мотал головой. Зато двое других — седой мужчина посередине и пожилая врачиха из горбольницы, принимавшая у Тони роды и сейчас сидевшая справа от главного, — были, по всей видимости, люди добрые и справедливые. На другой день он начал потихоньку как бы ненароком поглядывать в зал, увидел Тоню, Люсю Фокину из цехкома, ребят из третьей сборки и цельную кучу пенсионеров. Те глядели на Николая с укоризной, а знакомые ребята — обыкновенно, как на человека, а не на волка тамбовского.

Николай долго мыслил, что же сказать в своем последнем слове. Матвей Филиппыч твердой установки ему не дал, а только посоветовал высказаться короче, от сердца, чтобы судьи поняли, что творится у него на душе. Но когда подошел черед его слову, главный судья объявил перерыв на три дня, а с выходными — все пять суток получилось. Николай, ясно, испугался, а Матвей Филиппыч, спасибо ему, успокоил. Закон такой имеется, что

в конце процесса, после слов обвиняемого, суд должен удалиться в совещательную комнату и заседать там до тех пор, пока приговор не вынесет. А приговор — документ серьезный, каждая, считай, буква на своем месте должна стоять. Оттого-то судья прослушает дело, объявит перерыв и загодя напишет приговор, чтобы потом не мучиться и тот закон не нарушать. По смыслу, мол, все правильно, потому как после прений сторон дело суду ясное и без последнего слова подсудимого. Соль в том, что миг этот единственный и самый удобный — как только последнее слово прозвучит, перерыв уже не объявишь, не положено.

Объяснение Матвей Филиппыча Николай своим умом понял, но ум — одно, а сердце — другое. Муторно на душе, и состоянии такое, будто грибов поганых наелся. Ни с кем словом не перемолвится и сокамерников не замечает, словно их нет вовсе. И без усталости перебирает прожитую жизнь, чтобы от приговора как-то отвлечься...

Детство Николай вспоминать не любит. Рос он в сельской местности, войны и оккупации по малолетству не запомнил, рано осиротел и, будучи подростком, мыслил только об одном — как бы скорее призвали в армию. Когда подошел срок, к своей большой радости, Николай попал в громадный по его тогдашнему понятию город Ярославль, служил в автомобильном батальоне и учился там на слесаря. А в увольнении спервоначалу терялся, потому как все городское было ему в диковинку: народ друг с дружкой на улицах не здоровается, трамваи грохочут по-страшному, и заводы, заводы, заводы. Не было в Николае той развязной городской бойкости, без которой там и делать-то нечего, он чурался людей и в одиночку ходил то в кино, то в цирк. Потом мало-помалу пообвыкся, притерся, и появились у него городские женщины, не имевшие, считай, ничего общего со своими деревенскими товарками.

В армии Николай сдал за семилетку и определился, что в деревню ни под каким видом не вернется. Жить он станет в городе, женится на городской и поступит на производство. Выбор куда как богатый: каждую неделю к ним в часть вербовщики с разных мест наведываются, на заводы и стройки манят и всякие блага наперебой сулят. И общежития благоустроенные, и квартиру в течение пяти годов, и заработок подходящий. Не жизнь, а сказка: отопление — от радиатора, вода горячая — в кране, на кухне — газ, а в магазине — что твоя душа пожелает. Перво-наперво скопит на мотоцикл, потом зимнее пальто справит, и тогда, елки-палки, жениться можно. Выберет он себе жену видную, сдобную и чтобы в конторе работала, на счетах считала счетоводом, а бывает, и на арифмометре. За приданым он не охотник, но хотелось бы, чтобы у невесты шуба имелась, белье разное, матрас чтоб был и подушек много. Больших две, средних тоже две, малых две и совсем маленьких две. Становить чтоб их на кровать горками: одна горка в изголовье, другая — в ногах. И покрывало чтоб было с кистями...

Демобилизовали его в шестьдесят третьем, и поехал Николай под Ленинград, на большущий заводиче, где шагающие экскаваторы делают. Поселился он в общежитии, месяца три походил в учениках, а потом сдал на разряд и стал рабочим третьего сборочного цеха. Зарабатывал подходяще, приоделся и за полтора

года почти что скопил на мотоцикл, но вышла тут ему судьба жениться не так, как мыслилось.

Напротив ихнего заводского общежития стояло общежитие стройтреста, два подъезда мужских, а два — женских. Вот из того общежития гулял Николай с Тоней, которая штукатуром работала. Гулял просто так, для своего мужского баловства и провождения времени, планов не планировал и расписываться с ней не намеревался. Тоня на три года старше Николая и мужиков, видать, поимела будь здоров сколько. Но, должно, умом бабьим дошла, что к своему краю надобно прибавиться, и вцепилась в Николая, как клещ лесной. А ему-то невдомек, что Тоня намертво лепится, он про то и в голову не брал. Сама она маленькая, шустрая такая, мордашка подмалеванная, и нрава веселого. А нашему брату чего надобно? Наше дело не рожать...

Отгуляли они весну, лето и осень, а к ноябрьским дням Тоня возьми и скажи: «Так, мол, и так, жду, мол, ребенка. И тебя, Николай Васильич, ни в чем не неволю. Хочешь взять меня в жены — бери, пойду с радостью и буду тебе верным другом до смертного часу. Не захочешь — сделаю аборт, и, считай, разговор наш не начинался. Словом, твой верх, как скажешь, так оно и будет».

Призадумался тогда Николай, крепко призадумался — на неделю с гаком. Что болтали про Тоню, он на то плевать хотел! Мало чего люди треплют промеж себя, языкастый нынче народ, а вот насчет совести у них у самих не больно-то богато. Ежели всем им верить, мысли перепутаются и круговерть в мозгах пойдет. Жить надо с оглядкой на людей, однако своим умом. Это раз! Что Тоня не городская, это, считай, нам тоже не в убыток. Городские к городским лепятся, как свояк к свояку, а на тебя, на деревенского, сверху вниз поглядывают, будто на коровью лепешку. Ежели на такой цаце жениться, так она, бывает, запряжет тебя в сани и давай погонять почем зря. Пускай нынче женщин хоть в директоры берут или даже в министры, дело хозяйское, он не против, а в своей семье Николай наибольший, и точка. Тут вроде с Тоней промашки не выйдет. Это два! Что ребеночка, считай, в подоле притащила, — нате вам, Николай Васильич! — так оно, ежели поразмыслить, не беда. Ему двадцать четвертый пошел, ей двадцать семь стукнуло, — когда же детей рожать, как не сейчас? Самые года подходящие. Это три! А что Тоня телом не сдобная, так и в том особой беды нету. Разродится, и, даст бог, дородность в ней проявится. Ежели белого хлеба с парным молоком ей побольше скормить и горох почаще тушить на нутрянном сале, так она живо вес наберет. Это четыре! А что еще? Вроде бы все к тому, чтобы идти расписываться!

И взял Николай Тоню в жены. Расписались они под рождество, в июне народилась Настенька, а к Дню строителя дали им квартиру в новом доме. Тоня в тресте как-никак восемь лет отработала, на красной доске висела, и от застройщика ей прямо в больницу ордер принесли. Ордер, понятно, ордером, а дом заселили чуток погодя, недоделки устранивши. Квартира им вышла двухкомнатная, двадцать шесть метров жилой площади, с балконом, кухня — еще пять метров, ванна и нужник вместе, полы везде крашенные — не квартира, а чистое загляденье. Деньги его, на мотоцикл скопленные, все ушли на мебель, а посуду, спасибо ребятам из цеха, им на свадьбу поднесли. В общем, живи и радуйся!

Так они и зажили, в тепле, в достатке и в душевном согласии. Днем Настенька в яслях, а они — на работе. Придут с работы, помоются, поиграют с Настенькой, убаюкают ее и садятся телевизор глядеть. А в выходной ему к обеду маленькая припасена или пара пивка. И не сам Николай ее покупает, а Тоня про то заботится, чтоб муж дома довольный был и к дружкам не лепился насчет выпивки. Когда жена мужа понимает, так та жизнь счастьем называется...

В шестьдесят седьмом, как раз когда про два выходных постановили, дали им на семью от завода шесть соток под огород. Рядышком от дому, всего с полчаса пешим ходом через посадку идти. Инженеры там домиков понаставили навроде дачек и деревца насажали для тени, а Николай с Тоней всю ту землю вскопали, камешки из нее выбрали, увозили, потом смочили, и земля та стала как масло — жирная и щедрая. Вдоль забора Николай посадил малину, смородину и крыжовник, а на участке — картошку, огурцы, клубнику, лук, редис, морковь и свеклу. Чтоб куда инструмент сложить и, бывает, часок покомарить, он из тарной дощечки бросовой сколотил сторожку три на два с половиной метра. Можно было и просторнее ту сторожку сколотить, материала сколько хочешь за магазином валяется, бери — не жалко, но не пожелал Николай даром землю тратить. У кого руки до труда охочие, того земля напоит и накормит!

В первый год ягоды только принялись, а овощ дал такой урожай, что на всю зиму хватило с избытком. Своя картошка рассыпчатая не ровня магазинной, мелкой да морозом прихваченной — и вкус другой, и сытость не та. А соленые огурцы! Чего об том говорить — умный с полслова ухватит, а дураку год втолковывай, все одно без пользы.

Другой год огород силу набирать стал и урожай дал не чета прошлому. Ягоду Тоня в Ленинград свозила, на Кузнечный рынок, а вместе с цветами, которые они завели по совету знающих людей, выручили Николай с Тоней шестьсот сорок рубликов. И еще себя на зиму запасом подперли — тоже подспорье немалое. Николай купил-таки мотоцикл «Ява» с жоляской! А на третий год огород им тыщу рублей принес, да и за зиму они кое-что поднакопили: Николай на круг двести двадцать домой приносит, а Тоня — рублей сто — сто пятьдесят. Принялся тогда Николай мыслить над покупкой «Москвича», но судьба вышла ему другая.

В осень семьдесят первого начала Тоня тосковать и с лица осунулась. Николай до поры молчал, а потом как бы ненароком:

— Чего такое с тобой деется?

— С отцом плохо.

— Помирает, должно, старый?

— Нет, Коля, хуже... Соседка его, Карповна, с месяц назад письмо прислала, что он слепой совсем, беспомощный и обиходить сам себя никак не может. Понимаешь?

— Ясное дело. А что у старика с глазами-то? Бельмы?

— Карповна пишет, будто глаукома.

— Глаукома? — удивленно произнес Николай. — Первый раз слово такое слышу... Новая какая болезнь, что ли?

— Откудова нозая? — Тоня всхлинула. — Темная вода это!

— Так бы сразу и сказывала.

— Разве в названии соль? Ничего, бедненький, не видит, только свет различает.

— Жаль старого,— промолвил Николай.— Чего мыслишь делать?

— Не знаю, Коля,— плача, ответила Тоня.— Как вспомню, что он в деревне один-одинешенек, так кусок в горле застревает... Я ведь тайком от тебя с каждой получки ему десятку на пропитание посылала. Он без пенсии, все обещались, а похлопотать некому: Карповна сама едва ковыляет, а бригадир пьет без просыпу.

— Вот что, Антонина Прокофьевна, утри слезы и слушай сюда...— Николай почесал затылок и прищурился.— В субботний день на зорьке сядем на мотоцикл и махнем к старому. На месте оно видней, там и порешим...

Тесть Прокофий Иваныч жил от них за триста километров, под городом Опочка Псковской области. Выехали Николай с Тоней в четыре утра, а добрались до места в час пополудни, потому как дорога кое-где ремонтировалась да листьев мокрых на асфальте сила, захочешь — не разгонишься. А перед деревней полста километров не ехали, а считай, по проселку из лужи в лужу переваливались. Известное дело — глина. А как добрались, так у Николая сердце защемило: деревенька маленькая, часть домов заброшенная, деревьев совсем почти нету, а какие остались, с них лист облетел, косой дождик хлещет, и все живое по избам да сараюшкам попряталось. А тестева изба — хуже не бывает, чистая развалюха, вся грязью заросла, хлам по полу раскиданный, а сами полы, должно, с год не мытые. Лежит старик Прокофий Иваныч на кровати, постельного белья в помине нету, а из тюфяка вата торчит, будто штыками его прокалывали.

Тоня, ясно, в слезы, у старого тоже глаза на мокром месте, а Николай огляделся и сразу про себя все порешил.

— Поедешь к нам, Прокофий Иваныч,— сказал он тестю.— Не на время, а насовсем, дошло?

— Дошло, Миколай, как не дойти,— радостно прошамкал старик.— Одному мне нелегко — зиму нипочем не пережить... Я тебе в тягость не стану, ем... как воробушек. Черпачок супцу, хлебушка мягонького да чайку с сахарком. Зубов-то давно нету.

Посадили Николай с Тоней старого в коляску, укутали чем могли и покатали обратно. А приехавши домой, зажили они душа в душу. Старичок Прокофий Иваныч, хоть морщинистый весь и на глаза негодный, а веселый человек на поверку вышел, тихий и приветливый. Тоня, должно, повадкой в него пошла. Николай с Тоней, ясно, днем на работе, Настенька — в детском садике, а Прокофий Иваныч целый день на кухне у окошка сидит и знай чай гоняет. Приноровился газ зажигать и чайник на плиту ставить не хуже зрячего, так его не оторвешь — с десятков стаканов за смену выдувает. Пьет вприкуску, внакладку не уважает, и знай хлебушек наворачивает, буханки ему не хватает. Ну и на здоровьишко, нам не жалко. Чай и хлеб копейки стоят, а Прокофий Иваныч — родня, как-никак тестем считается.

По пятницам Николай брал старого в баньку, а в выходные, бывало, выводил во двор, где народ пенсионный собирается. Сам Николай с ребятами в «козла» забивает, а Прокофий Иваныч ляды с народом точит. Про войну вспомнёт и про то, как колхоз у них становили, об чем хочешь потолковать способный. И домой потом топаёт довольный, что с народом наговорился досыта. Старушки кой-какие на Прокофия Иваныча поглядывали, а одна — из седьмого дома бабка вдовая — так все и норывила сесть с ним рядышком, под его бочок.

— Ты, Прокофий Иваныч, гляди! — упреждал тестя Николай. — Не ровен час, захомутает тебя бабка и сведет из дому!

— А мне что, Миколай, я на то согласный, — смеялся Прокофий Иваныч. — Мне годов не так чтобы много — шестьдесят три всего, я на это самое еще годный!

Так вот они жили-поживали, а к маю семьдесят третьего вышла им беда. Вернулись как-то Николай с Тоней с огорода, а дома не узнать: все вверх дном переворочено, и вещи ни одной цельной нету. Стулья переломанные, зеркала побитые, занавески с окошек сорванные, посуда — в черепки, пух из подушек по комнатам летает, и телевизор — вдребезги! А Прокофий Иваныч на полу валяется и знай хохочет дурным смехом. Сам зрачки закатил, одни бельмы торчат, и кругом рта — пена. Николай сей же миг докторов призвал, кольнули они Прокофия Иваныча, он и оклемаля. Денек отлежал носом в стену, а к вечеру повинился:

— Виноватый я кругом, Миколай, не будет мне твоего прощения... Бес в меня, бывает, войдет, и крушу я все почем зря. Ты, зятек, наживал, а я, старый хрыч, тебя в разор пустил... Вези меня в деревню помирать на родимой сторонке.

Старик на оттоманке сокрушается, Тоня на кухне слезами умывается, а Николай по дому ходит, курит и про себя мыслит. Старика ежели в деревню вернуть, лето он как-то перемается, а зимой нипочем не выжить Прокофию Иванычу. По-людски это будет?.. А большой ли убыток он нанес? Мебель, считай, никуда не годная стала, потому как Настенька забывала на горшок проситься и обивку обделала, телевизор «Рекорд», в комиссионном купленный, тоже пора менять, а всякие там подушки и вовсе недорого обновить. Хрен с ним, с добром этим! Живы будем — наживем!

Призвал он с кухни Тоню и сказал им свое хозяйское слово:

— Обидел ты меня, Прокофий Иваныч, но чего не бывает между своими. Живи с нами, коли слово дашь, что чудить боле не станешь.

Тоня слезы уняла и по-доброму заулыбалась, а старик с оттоманки слез и в ноги ему трижды поклонился.

— Век не забуду доброту твою; Миколай. Ты, зятек, не сумлевайся — перебесивши, год, а то и два я смиренный.

Сказано — сделано: старье Николай частью выкинул, частью привел в божеский вид и перетацил на огород, в сторожку, а закупили они с Тоней все новое, одно другого краше. Мебельный гарнитур взяли чешский, «Кармен» названье ему, тыщу двести девяносто отдали. Оттоманка большущая, зеленая, и кресла два мягкие, что твой пух. Стулья, правда, хлипкие больно, зато шкафы вместительные, на ногах на железных, и дерево на них доброе, не чета фанере. И телевизор «Рубин» тоже на ножках, любодорого глядеть. Деньги скопленные, однако, почти все размотали, но лето выдалось пригожее, и огород подмог, тыщу триста с гаком с него сняли.

В тот же год, в октябре, Прокофий Иваныч все наново переломал. Стулья все, считай, на дрова приспособил, оттоманку с креслами ножиком искромсал, шкафы изуродовал и стекла высадил все до единого, а телевизор распотрошил так — прямо не узнать, что за машина в том ящике была. А сам обратно хохотом заходится.

Тоня как на побоище взглянула, так глазами сверкнула и криком закричала:

Рисунок В. Родина

— Не отец он мне, видеть его не могу! Коленька, заводи мотоцикл и вези его куда хочешь! Враг он нам злой!

Николай сгоряча ничего делать не стал, а скорее призвал доктора. Доктор — средних лет женщина — привела Прокофия Иваныча в нормальный вид. Увидел старый, что поднаворотил, и жалобно распустил нюни. А Николай вывел докторшу на кухню и попытаться у ней начал: нельзя ли Прокофия Иваныча куда определить, где старики, умом тронутые, дни свои доживают?

— Зачем же так поступать? — с чего-то обозлилась докторша. — Вы представляете себе, что будет, если каждый захочет

избавиться от своих родителей? Нам тогда ни домов для престарелых, ни психиатрических лечебниц не хватит!

— Как же с ним быть, доктор? — спросил Николай.

— Ухаживать за ним надо, а не думать о том, как спровадить старого и слепого человека с глаз долой, — строго наставляла его докторша. — Дважды в день — утром и на ночь — давайте лекарства, которые я прописала, и тогда он будет спокойным.

Докторша ушла, Прокофий Иванович заснул, а Николай с Тоней целую ночь не смыкали глаз и решали, как по-справедливому поступить со стариком. На дворе холода, в деревню его везти — на смерть верную, но и в доме держать негоже, раз он такой бесноватый. Поутру старик наново повинился, но Николай тех слов покаянных и слушать не пожелал, запер его в ванной и пошел на завод. Так прошло с недельку, а потом явилась в голову к Николаю задумка дельная — как с Прокофием Ивановичем по совести обойтись и свое добро уберечь. Увидал он на дворе старого дружка, Ваньку Долбичкина, сварщика строительного, и, попросил его:

— Вань, а Вань, свари мне из восьмерки клетку. Я чертежики прикинул, по нему аккурат и свари. Магарыч, ясное дело, за мной!

— Сварить-то оно недолго... — Долбичкин глянул в бумажку и сдвинул кепку на затылок. — А для чего тебе клетка, Николай?

— Кролей намереваюсь развесть, — ответил Николай и закурил от смущения. — Приспособлю ее к сторожке на огороде.

— Для кроликов толстовата будет из восьмерки, — усомнился Долбичкин. — Может, потоньше материала взять?

— Лучше бы восьмерку, дольше простоят.

— А на кой леший такая большая дверца?

— Чтоб чистить сподручней было. Так сваришь?

— Ладно, за недельку сварганю, — пообещал Долбичкин и запрятал чертеж в карман телогрейки.

За недельку Долбичкин не управился, а на десятый день исполнил Николаев заказ, и клетку они, как водится, обмыли. Неподъемная вышла клетка, Николай но что здоровый, а едва-едва втащил ее ночью в дом, взмок весь и спину наломал. На другой день он прошелся по ней шкуркой, потом за два раза покрасил краской-серебрянкой, чтобы нарядней та клетка сделалась, замолитил ее в стену и стал держать в ней Прокофия Ивановича. Как им с Тоней на работу идти время подходит, садят старого в клетку на табуретку, дадут ему чайник, сахару, хлебушка и амбарный замок вешают, а как вернутся домой — Прокофия Ивановича оттуда выпускают. И все довольные: старичок знай посмеивается, в клетке ему способней, чем в ванной комнате отсиживаться, и Николай с Тоней спокойные — не учудит старый чего худого и добро ихнее не потратит. Клетку Николай прикинул метко, Прокофию Ивановичу в ней просторно, ноги запросто вытягивает и для рук маневра хватает. Мыслил Николай там горшок поставить, да Тоня отговорила. Потерпит, мол, старый черт, зачем в комнате вонищу разводить. Вон у соседа собака дог мышинного цвета, цельный день одна дома, так она скорей лопнет, чем напакостит. Старик, мол, ненамного дурей собаки, тоже не без понятия.

Тоня жуть как обозлилась на Прокофия Ивановича, дать ей волю — держала бы старого на хлебе и воде, а сам Николай нутром помягче — в баньку тестя все одно по пятницам водил и на двор в выходной, чтоб языком почесать досыта. Как-никак живой чело-

век Прокофий Иванович, а без баньки и без разговору — разве это жизнь?

Телевизор «Рубин» им пришлось вовсе выкинуть, ну а мебель Николай как сумел подправил. Из шести стульев вышло четыре, в шкафах стекла вставил новые и царапины зашпаклевал. Получилось вроде неплохо, но, ясное дело, вид не тот, глянешь — как ножиком острым резанет в животе... Тоня тоже постаралась — у оттоманки и у кресел обивку заштопала зелеными нитками, чтобы в глаза не бросалось, но как глянёт, так в слезы. Своего, горбом нажитого, ох как жалко, жальче и быть не бывает... Телевизор, однако, новый взяли, в кредит. Как нынче без телевизора? Заразная штука этот телевизор, хуже семечек. Ежели присох к нему, ничо чем не отсохнут!

Чтоб карман подправить, принялся Николай разводить аквариумных рыбок живородящих. Умный человек один ему подсказал, что наваристое оно дело, рыбок тех на рынке продать можно, и в зоомагазинах за них хорошую цену дают. Завел Николай три аквариума, подсветку в них сделал, градусники поставил и трубки провел, чтоб воздух через них булькал. Стали те рыбки плодиться, и возни с ними оказалось куда как много. Мальков надобно отсаживать от папки с мамкой, не то сожрут их запросто, да молодь от малька вовремя отделить. Но Николаю рыбки крепко полюбились за доходность и красу, а Настенька — та по ним прямо с ума сходила. К маю Николай первый приплод продал и все расходы на рыбок зараз оправдал, а в июле от другого приплода сто сорок рубликов в сберкассу отнес.

Старик же, Прокофий Иванович, вину свою помнил и не раз совестился, да какой от этого толк? Денег у него отродясь не водилось, а на его утешение мебели им не продадут.

— Ты, Миколай, потолокуй с народом, — как-то предложил старик. — Может, меня кто купит?

— Прокофий Иванович, ты что, вконец умом рехнувши? — подивился Николай. — Посуди сам, кому ты нужен?

— На дворе давеча брехали, будто трупы покупают в музей какой-то, запамятовал название, мудреное вроде... На руки хорошие деньги дают, а как помрешь — приходят и забирают. Так я, Миколай, на то согласный. Ты отыщи музей и продай меня, а то совесть меня гложет, что в разор вас пустил.

— Иди-ка ты, дед, к такой-то матери! — ответил Николай. — Еще чего не хватало!.. Трусами пускай мазурки торгуют, а нам не пристало. Живи пока живется, а потом, как смерть примешь, панихиду по тебе справим по православному обычаю и предадим земле.

Зима прошла сиротская, слякотная, а по весне Николай с Тоней огородом занялись пуще прежнего, чтоб деньжат поднакопить. И все хорошо шло до того злого августовского дня, когда приключилось с ними горе горькое...

В тот день ихняя бригада сверхурочно работала, и попал Николай домой в седьмом часу, когда Тоня с Настенькой давно на огород ушли. В полдень легкий дождик попрыскал, а вечер стоял тихий и ясный, для работы на огороде сильно пригожий. Взошел Николай в дом рыбкам корму задать и обомлел: клетка устая, а Прокофий Иванович наново учинил разгром почище прежних двух. Должно, Тоня впопыхах замок не заключила или что другое

страхлось, но выбрался старик на волю и покрушил все дотла. От оттоманки память одна осталась, стулья — в щепу, у шкафов дверки — напроочь, а кругом — тарелки битые. Сам Прокофий Иванович лежит на полу и ящик телевизионный расколотый к себе прижимает. Аквариумы тоже разбитые, а рыбки все передохли и ногой растоптанные. А их-то за что?!

— Доколе ж ты измываться надо мной будешь, зараза? — криком закричал Николай.

А старик глянул на него и развеселился, слюни пускает и знай похихикивает. Тут кровь Николаю в голову кинулась, круги в глазах поплыли, и зарябило так мелко. Схватил он ящик телевизионный, швырнул его Прокофию Ивановичу на грудную клетку, а дальше Николай ничего не запомнил. Как пришел в себя — видит, что лежит Прокофий Иванович побелевши весь и не дышит. Закурил Николай, помотал головой от беспросветной тоски и двинулся в милицию — сам на себя заявлять... И вот завтра ему приговор будет.

3

Вскоре после того, как он скомкал так приятно начатый разговор с доктором Обновленским, съездившийся Перчик распрямил спину, поднялся с нар и, припадая на искаленную ногу, заковылял в угол камеры, где не без усилий взгромоздился на толчок и предался размышлениям. Надо признаться, что его чрезвычайной обрадовало интеллектуальное пополнение и он надеялся славно скоротать время, болтая с высококультурным собеседником о всякой всячине, однако первая же попытка закончилась идиотским срывом. Зачем он брякнул лопухому пузану, что считает себя везучим? Кто тянул его за язык?

Перчик сплюнул с досады, крепко зажмурился и мысленно представил себе тот пятилетний отрезок времени, который отделил последнюю его посадку от предпоследней. Увы, подлинная роль Аркадия Самойловича в лечебно-производственных мастерских психиатрической больницы не имела ничего общего с тем, что он наболтал доверчивому гинекологу. В действительности Перчик был там всего-навсего мастером по ремонту и эксплуатации оборудования и понятия не имел о том, откуда брали сырье, куда и как сбывали «левый» товар, каким образом делили между собой доходы, и так далее. Фрайштадт ежемесячно подкидывал ему с барского стола жалкую сотню только за то, что Перчик добросовестно ухаживал за оборудованием и не совал свой нос куда не следует. Короче, Перчик наверняка избежал бы ареста, если бы не ввязался в одну идиотскую авантюру. Человек ненасытен: ему, видите ли, показалось мало зарплаты, пенсии по инвалидности и дотации Фрайштадта, и он очертя голову принялся таскать бигуди и с помощью знакомых торгашек сбывать их населению. В первый месяц получил 380 рублей, во второй — ровно 600, в третий — без малого 850, а на четвертый засыпался в подсобке галантерейного магазина и, сами понимаете, угодил в изолятор. Их лечебно-производственная лавочка запылала синим огнем, большинство заправил выловили и осудили к различным наказаниям, а Перчик снова отделался легким испугом. Суд установил, что он не был причастен к крупным хищениям социалистической собственности и — очень важный довод в его пользу! — не состоял в пре-

ступном сговоре с основными обвиняемыми, инкриминировал ему лишь один эпизод на сумму 370 рублей и, приняв во внимание первую судимость, чистосердечное раскаяние на следствии, положительную характеристику с места работы и полученное на фронте увечье, определил ему наказание по части 2 статьи 92, с применением статьи 44 УК РСФСР в виде пяти лет лишения свободы условно с годичным испытательным сроком.

Предварительное следствие по крупному хозяйственному делу длится месяцами, суд тоже тянется долго, поэтому все вместе (включая срок кассационного рассмотрения в Москве) заняло в общей сложности восемнадцать месяцев, и Перчик вернулся домой лишь в сентябре 1970 года. Его жена Ася оформила отпуск, получила суду в кассе взаимопомощи и увезла Перчика в Сочи, где они отдыхали дикарями. Красивого отдыха, однако, не получилось, потому что Ася взяла Перчика в клещи. Перчик ворчал, негодовал и лез на стену, но Ася была неумолима и пошла всего на одну уступку — раз в неделю покупала ему коньяк. Так, сами понимаете, стало чуточку легче, но ничуть не веселее. А по возвращении домой начались трудовые будни.

Памятуя об испытательном сроке, Перчик не пошел на поклон к Фрайштадту и устроился слесарем на фабрику мебельной фурнитуры, где честно отработал целых тринадцать месяцев и девять дней. Чтобы вы знали, он остался бы там и на более продолжительный срок, благо коллектив в бригаде подобрался надежный — все люди пожилые, основательные, а бестолковых — раз, два и обчелся, да и платили прилично, однако как нарочно с лета началась у него жуткая невезуха в домино, и он по уши погряз в долгах. Партнеры у Перчика постоянные, очень интеллигентные, денежные, они долго терпели, но, сами понимаете, кредит портит отношения. Однажды в выходной день — дело было то ли в октябре, то ли в ноябре, — когда они, как обычно, забивали «козла» под грибком у детской площадки в проходном дворе на улице Софьи Перовской, Перчик допустил оплошность, после «яиц» нерасчетливо сделал «рыбу» и нарвался на скандал. Игравший с ним в паре доцент Окропирашвили позеленел от злости, обозвал его «вшивым дегенератом», швырнул на стол две «красненькие» и с расстройством раньше времени ушел обедать в «Кавказский», а завмаг Тулумбасов набылчился и понес околесицу насчет долга чести и мордобоя. Короче, его с позором выставили со двора, он медленно поплелся к Конюшенной площади, и тут на его пути оказался Фрайштадт.

— Как жизнь? — осведомился он после обмена рукопожатиями. — Как здоровье?

— А! — Разгоряченный скандалом Перчик в отчаянии махнул рукой. До полочки оставалось три дня, в кармане брэнчала медь на автобус, а его подмывало выпить. — Разве это жизнь!

— Туговато приходится? — не без ехидства спросил Фрайштадт.

— Имеешь деловое предложение? — с надрывом произнес Перчик, сдвигая шапку на затылок. При мысли о больших деньгах его прошиб пот. — А?

— Вот что, Аркаша, — издали начал Фрайштадт, — ты немало страдал, и я надеюсь, что суд кое-чему научил тебя. Может быть, хватит совать голову в петлю?

— Мне вот так хватит! — Большим пальцем Перчик провел чер-

ту в районе переносицы.— Ася поклялась жизнью Гришеньки и Беллочки, что если я не завяжу, то она разведется со мной!

— Вот видишь, и Ася говорит почти то же самое. — Фрайштадт закивал головой.— Мы знакомы с первого класса, и все эти годы ты меня поражаешь... На бигуди ты имел хороший кусок хлеба и спокойно доработал бы там до пенсии, но тебе во что бы то ни стало захотелось положить в карман больше, чем ты заслуживал. Вспомни, к чему это привело?.. Ты с треском сел в тюрьму, провалил замечательно налаженное дело и вместо прибыли принес мне убыток.

— Извини, Изя, я погорячился,— проникновенным голосом сказал Перчик.— Чтоб ты знал, мне до сих пор стыдно!

— Твое раскаяние в рубли не превратишь,— философски заметил Фрайштадт.— Но это дело прошлое, не будем его ворошить. Хочешь жить как нормальный человек?

— Хочу! Изя, будь другом, помоги встать на ноги!

— Допустим, я помогу, а ты опять начнешь по-идиотски ловчить за моей спиной?

— Чтоб я так жил с кем хотел! — Перчик ударил себя кулаком в грудь.

— Смотри, Аркаша, я еще раз поверю тебе на слово,— смилостивился Фрайштадт.— А теперь слушай и не перебивай. Ты плохо выглядишь, тебе надо подлечиться. Здоровье дороже денег.. Бери расчет, и я организую тебе путевку в хороший санаторий. А там посмотрим.

Перчик тайком от Аси уволился с фабрики, а дома с апломбом соврал, что получил в фабкоме соцстраховскую путевку. Фрайштадт снабдил его деньгами на карманные расходы и отправил в санаторий «Черная речка», где Аркадий Самойлович наконец-то всласть попил коньячку и с головой ушел в преферанс, быстро восстановив в памяти правила и приемы этой увлекательнейшей игры. А в середине декабря Перчик и Фрайштадт снова встретились на улице Желябова и во время прогулки детально обсудили вопрос о том, где и как дальше работать Аркадию Самойловичу. На сей раз Фрайштадт без обиняков перешел к делу и посвятил Перчика в чертовски любопытную историю.

Несколько месяцев назад два предприимчивых молодых человека — Алик и Юра — оба 1944 года рождения, беспартийные, с незаконченным высшим образованием и недюжинной алчностью, организовали в одном из совхозов близ Всеволожской подсобное производство галантерейных изделий под янтарь, наняли рабочих и приготовились делать деньги. Однако с первых же практических шагов многообещающее начинание столкнулось со значительными трудностями, так как упомянутые молодые люди были не в ладах с технологией переработки пластмасс и допускали брак, а торгующие организации не брали низкокачественный товар. Юные бизнесмены быстро проели оборотные средства, сели на финансовую мель и в срочном порядке вызвали из Риги папу Алика, имевшего такое же «дело» в каком-то рыболовецком колхозе на северном побережье Латвии. Папа Алика незамедлительно прибыл в Ленинград и вник в существо бед лжеартели, но, против ожидания, категорически отказал в денежной помощи, посоветовав привлечь на паях кого-то из местных деловых людей. Так, «янтарная компания» попала в поле зрения Фрайштадта и стала объектом пристального изучения. Выяснилось, что совхоз входит

в крупную свиноводческую фирму, штат которой укомплектован животноводцами, абсолютно некомпетентными в галантерейном производстве. Вместо того чтобы создавать у себя подсобные цеха по переработке сельскохозяйственной продукции, свиноводы с восторгом откликнулись на заманчивое предложение выпускать дешевые перстни и броши, причем их энтузиазм, как догадывался Фрайштадт, имел очевидную экономическую подоплеку: свинина может давать как прибыли, так и убытки, а галантерейное производство в умелых руках приносит гарантированную прибыль, способную создать видимость благополучия всему совхозу. Кстати говоря, он, Фрайштадт, всесторонне изучил экономику сельского хозяйства и пришел к выводу, что будущее подпольной частно-предпринимательской деятельности не в городе, а на селе. Словом, Фрайштадт в принципе готов вложить деньги в это дело, но прежде он должен внедрить в галантерейный цех своего человека. Там имеется вакантная должность старшего механика, и если Перчик согласен, то может завтра же приступить к работе. Условия: кроме зарплаты, Фрайштадт ежемесячно выдает Перчику 200 рублей, а Перчик, со своей стороны, обязуется не лезть ни в какие дела как с молодыми людьми, так и помимо них. Даже если лже-артель лопнет и вся компания попадет в цепкие лапы милиционеров, им обоим ничего не грозит: Фрайштадт — посторонний человек, не имевший ничего общего ни с производством, ни с торговой сетью, а с Перчика взятки гладки — он занимался только обеспечением работы технологического оборудования. Все ясно?

Перчик согласился, не колеблясь ни минуты. Перспектива получить подходящие деньги почти без всякого риска взволновала его мятущуюся душу, а трудности не пугали — с оборудованием по переработке полистирола и полиэтилена Перчик был на «ты».

Приход Перчика буквально открыл эру благоденствия подсобного цеха свиновозов. Свиноводы не кумекали в поделках под янтарь и послушно расписывались там, где им указывали; никто не вел учета выпуска деталей по операциям; нормы расхода металла и пластмасс отсутствовали; рабочие наряды составлялись халтурно, лишь бы кое-как подогнать зарплату, и в довершение всего, чтобы обезопасить себя, Алик и Юра систематически переводили рабочих с одной операции на другую, а недовольных тут же отправляли на полевые работы, богатея не по дням, а по часам. Перчика они тоже не забывали и от себя доплачивали ему еще 150 рублей. А в благодарность им Перчик так наладил работу оборудования, что брак сократился до минимума, а сам он попал на Доску почета.

Вместе с зарплатой и жалованьем от Фрайштадта ему доставалось не так уж мало, но, как говорят умные люди, жадность фраера сгубила. На свою беду, Аркадий Самойлович был ненасытным, а точнее, инициативно-денежно-блудливым и, начисто позабыв о данном Фрайштадту слове, с головой влез в заманчивую авантюру. Как-то в воскресенье, сразу же после блистательной победы над чванливым завягом Тулумбасовым и его прыщавым сыночком (Перчик на пару с доцентом Окропирашвили облегчил их на «зелененькую»), он шел по Невскому, чтобы промочить горло в подвальчике у Садовой, и случайно обратил внимание на лоток, с которого продавали какой-то ходовой товар. Он из любопытства приблизился и увидел — что бы вы думали? — их брошь «вишню». У лотка толпился, что называется, и стар и млад, и «виш-

ня» шла нарасхват. И тут Перчика осенило: а что ему стоит собирать эти броши у себя дома и отдавать их верным торгашкам из числа тех, кто в свое время безаварийно продавал его бигуди? Кто в здравом уме и твердой памяти откажется от лишних денег? Ему, Аркашке Перчику, они не помешают!

Не откладывая в долгий ящик, Аркадий Самойлович принялся таскать домой заготовки, обзавелся паяльником, молотком, бойком и круглогубцами, выбрал время, когда Аси не было дома, и изготовил несколько сот брошей «вишня». Знакомые торгашки тоже не ударили лицом в грязь и за полгода реализовали 1300 «вишен», выручив 3120 рублей, из которых $\frac{2}{3}$ отчистились Перчику. Короче, до августа 1972 года все шло как по маслу, а дальше начались осложнения. Вдруг ни с того ни с сего мелкооптовая база оштрафовала свиновосхоз на 15 630 рублей за недопоставку галантерейной продукции, и разгневанные свиноводы предъявили юным бизнесменам ультиматум: или те каким угодно способом добьются снятия штрафных санкций, или подсобный цех будет немедленно закрыт! Когда Алик, Юра и Перчик засели за документы и разобрались с реализацией брошей, то схватились за головы — непомерное увлечение «левым» товаром привело к тому, что они провалили поставку главному потребителю! Юра в панике кусал пальцы, Алик порывался бежать на почту, чтобы дозвониться до Риги и вызвать отца, а Перчик сохранял хладнокровие и предложил рассказать все Фрайштадту. Тот, сами понимаете, по головке не погладит, зато даст мудрый совет. Так и поступили. Сперва Фрайштадт взъерепенился и пригрозил, что выйдет из дела, затем сменил гнев на милость и велел написать письмо мелкооптовой базе, указав, что совхоз сорвал поставку из-за перебоев в снабжении сырьем. Такая отписка сама по себе дешево стоит, поэтому надо подобрать ключи к одному из руководителей базы, сквозь зубы процедил Фрайштадт. Придется дать небольшую взятку.

Два дня спустя Алик с письмом и деньгами отправился на мелкооптовую базу и отсутствовал целый день. Уже стемнело, и Перчик начал беспокоиться, не случилась ли беда, но тут под окном лихо притормозил ярко-красный «Жигуленок», и в контору вбежал Алик.

— Полный успех! — закричал он, доставая из портфеля «дипломат» коньяк и лимоны. — Замдиректора базы дал трещину!

— Значит, он «берет на лапу»? — восторженно завопил Юра.

— Берет, как слепая лошадь!

— Ура-а! — Юра закружился в обнимку с Перчиком и чуть было не уронил его на пол. — Аркадий Самойлович, мы победили!

Корыстолюбивый замдиректора базы за 500 рублей и бутылку «Рижского бальзама» согласился снизить штраф до 2507 рублей, цех, сами понимаете, был спасен, однако до конца года пришлось делать только «правую» продукцию и временно отказаться от побочных доходов. Впрочем, заработки Аркадия Самойловича от этого не уменьшились, так как ни Фрайштадт, ни мальчики не сняли его с дотации. Что же касалось его надомной самодеятельности, то ее пришлось отложить до лучших времен. Можно было, конечно, потихоньку таскать заготовки, и никто бы этого не заметил, но, чтоб вы знали, не таков Аркадий Перчик, чтобы подводить товарищей!

В январе дела вошли в нормальную колею, «левый» товар сно-

ва пошел полным ходом, и Перчик предложил знакомым торгашкам крупную партию новейших брошей «жук», однако те на сей раз отвергли его предложение. Их магазины перестали получать в плановом порядке галантерейную продукцию свиносовхоза, а без документированного поступления части товара они не захотели рисковать головой.

— Ладно, нет, так нет! — решил Перчик и до поры до времени спрятал «жуков» дома, на антресоли. — Пусть пока лежат, а в удобный момент пустим их в продажу.

Незаметно пролетел еще год, а в декабре их цех внезапно проверили люди из районного комитета народного контроля. До истины контролеры не докопались, но обнаружили беспорядок с учетом деталей и полуфабрикатов, вследствие чего совхоз получил предписание в двухмесячный срок закрыть галантерейный цех. Алик и Юра не догадались о том, что контролеры дали соответствующий сигнал милиции, а Перчик обязан был догадаться, но, к сожалению, прохлопал ушами и поплатился за это.

Ни Алика, ни Юру факт закрытия цеха уже не волновал. Оба успели плотно набить карманы, сами решили покончить все дела со свиноводами и, не мешкая, принялись за организацию производства сногшибательных брошей типа «сердце» под гостеприимным кровом другого совхоза в Волосовском районе.

Потеряв интерес к делу, Алик и Юра лишь изредка появлялись в свиносовхозе, и Аркадий Самойлович вынужденно возглавил комиссию по ликвидации галантерейного производства. Он демонтировал и продал оборудование ходокам из других совхозов, слетевшимся, как вороны на падаля, и с грустью смотрел на пустые помещения, где недавно всю пульсировала жизнь, а теперь было мертвым-мертво. Так прошли февраль и март. В начале апреля Юра выехал во Львов, чтобы сбыть последнюю партию «левых» брошей «жук», а Алик отправился в Москву разрешиться и заодно договориться насчет заказа на брошь «сердце», поручив Перчику отрегулировать взаимоотношения с магазином «Тысяча мелочей». Поскольку прежде Перчик не имел ни малейшего касательства к сбыту продукции, Алик на ходу дал ему соответствующие пояснения:

— Разыщите там исполняющую обязанности заведующей электрогалантерейной секцией Надежду Дмитриевну Мишакину и скажите, что вы мой сотрудник. У них, по ее словам, около семисот бракованных «жуков» без булавок, с отвалившимися лапками, выпавшими головками и другими дефектами. По-хозяйски осмотрите товар и решите, как с ним поступить. Если можно отремонтировать, то организуйте это дело, благо деталей у нас навалом, а если нельзя, то составьте акт. Наплевать. Пусть отправляют броши обратно и выставляют счет.

Перчик, сами понимаете, не стал говорить Алику, что знаком с Наденькой Мишакиной, и тут же задумал всучить ей тех «жуков», которые залежались у него на антресоли.

Надя приняла Перчика как родного отца.

— Аркадий Самойлович, дорогой, сколько лет, сколько зим? — радостно воскликнула она, обнимая и целуя Перчика.

— Да, давненько не виделась, Наденька... Как время летит!

На заре их знакомства ей не было и двадцати пяти, а теперь Надя превратилась в солидную даму. Пополнела, покрасилась, и морщинки вокруг глаз появились. Да, жизнь летит на всех пару-

сах: не успеешь оглянуться, как все позади и ты стар, точно земная кора! Раньше Надя Мишакина служила старшим продавцом в другом магазине, неплохо подработала на продаже «левых» бигуди и, должно быть, дрожала, как осиновый лист, когда Перчик погорел и угодил за решетку. Но он ее не выдал.

— Я так рада, что вы зашли! — тараторила Надя, усаживая Перчика в своем закутке и доставая из шкафа коньяк и стопки.— Не смотрите на меня, Аркадий Самойлович, я не так давно овдовела и еще не пришла в себя.

— Как же так? — участливо спросил Перчик.

— Муж обожал рыбную ловлю и прошлой весной провалился под лед на Вуоксе...— Надя всхлипнула.— Тело нашли только через четыре месяца... Ему и сорока не исполнилось!

— Ай-яй-яй, какое несчастье,— сокрушенно заметил Перчик и поднял стопку.— Вечная ему память!..

— Какими судьбами в наши края? — поинтересовалась Надя, когда они выпили по второй.— Случайно или по делу?

— Чтоб ты знала, милая, я работаю старшим механиком в свиновозово, где сама понимаешь, делают броши.

— У Алика? — мигом оживилась Надя.— Что ж вы раньше не приходили? Ведь через мою секцию прошли десятки тысяч ваших «вишен» и «жуков».

— Не знал, Наденька, даже не догадывался... А теперь вот пришел потолковать насчет нашего брака.

Надя показала Перчику бракованный товар и попутно поставила его в известность о том, что директор магазина — жуткая сволочь и кровопийца, присосавшийся к ней, будто пиявка.

— Не поверите, Аркадий Самойлович, он мне дырку в голове проел, почему я договорилась с Аликом на условиях — треть нам, а две трети вам. Надо, говорит, брать пополам, иначе нечего связываться с «леваком», — жаловалась Надя.— Он такой алчный, что, когда я даю его долю, весь светится, дрянь проклятая!

Стоило Перчику заикнуться о своих «жуках», как Надя спросила:

— Сколько штук в партии?

— Тысяча восемьсот пятьдесят, — сообщил Перчик.

— Годится! — Надя довольно причмокнула.— Это мимо Алика?

— Ага.

— Тогда и мой кровосос перебьется, — решительно заявила Надя.— Пусть это останется между нами.

На следующий день Перчик взял Асину хозяйственную сумку и в четыре захода доставил товар в «Тысячу мелочей», честь по чести получив от Нади 1394 рубля 25 копеек из расчета 65% полной стоимости 1100 брошей, а 750 бракованных «жуков» отнес домой, договорившись о том, что быстренько приведет их в порядок и тогда полностью получит причитавшиеся ему деньги.

(Окончание следует.)

Семен Иванович Чесноков, мужчина тридцати двух лет, тщедушный, с впалой грудью, просыпается затемно и все ворочается на койке, пихает ногой сбившееся одеяло, не зная, что бы такое сделать, чтобы хоть слегка полегчало.

С вечера было выпито не очень, но мешали. Самогон с денатуратом мешали, а от этого всегда во рту тухло, голова тяжелая, и страшно прикуривать — того и гляди, синее пламя из ноздри шибанет.

Семен Иванович жмурится, крутит головой, чтобы заставить себя еще о чем-нибудь подумать. Надо решать, что делать, а не решается. Никак пятница?.. 7. 30 утра. И серый рассвет в немывом окне.

Так ничего и не решив, Чесноков понимает: на работу он сегодня не ходок. От этой мысли становится не то чтобы легче, но появляется определенность. Он встает, спотыкаясь, шлепает босиком на кухню, не глядя, левой рукой гасит звук радио, подходит к полке над кухонным своим обшарпанным столом, прикрытым газетой, привстает на цыпочки и цепким взглядом быстро-быстро

ощупывает все, что стоит на полке ближе к стене...

Еще вчера, в тумане ускользающего сознания, показалось ему, будто примостилась там отчего-то не допитая до конца четвертинка. Полночное видение это мучило неотступно — неужто и в самом деле?..

Все точно. Четвертинка стоит на своем законном месте, заткнутая сосруганной пробкой из-под другой бутылки. Семен Иванович, слабо застояв, опускается на пятки, пробку вырывает зубами, выплевывает ее на пол и прикладывается, жарко всхлипнув всем своим иссушенным организмом.

Всего он глотнул три раза, потому что не понял вкуса, потому что в первый момент возникло у него такое ощущение, будто в организме зреет протест и даже испуг. Ничего, с похмелья бывает. И он это переборол.

Через три часа на «екорой помощи», промчавшейся по кварталам с включенной сиреной, Чеснокова доставили в НИИ имени Н. В. Склифосовского. Там-то и выяснилось, что в четвертинке хранился дихлорэтан, бесцветная жидкость, служащая сырьем для получения синтетического каучука, а также применяющаяся в производстве и в быту в качестве средства для растворения и склеивания пластмасс и синтетики.

В операционной, для того чтобы вывести из крови больного отравляющее вещество, к

Семену Ивановичу подключили искусственную почку и искусственные легкие... Над ним, небритым и еще пахнущим денатуратом, склонились хирург, хирургическая сестра, инженер, техник-лаборант... Началось многодневное сражение за драгоценную жизнь Чеснокова.

Оставим Семена Ивановича на время, пока над ним хлопочут люди в зеленых хирургических колпаках, а он, бледный и почти невесомый, лежит, закрыв очи, наполовину уже где-то там, уже не здесь, и, по мнению нянечки, видевшей, как его вкатывали в операционную, — не жилец.

Нам выпало жить в эпоху, когда могущественная химия не только вошла на производство, но буднично и естественно появилась в быту, определив решающий успех в борьбе с тараканами и всяческой другой нечистью. Успех в этой борьбе зависит попросту от дозы. И от назначения. Но строгие надписи на этикетках, отпечатанные типографским способом памятки, черепа и кости не помогают, когда, казалось бы, человек разумный пытается использовать их совсем по иному назначению. Более того — жаждет. Порой кажется, что печатному слову такой человек просто не верит. Ему надо попробовать: а вдруг то, что всякому таракану — смерть, ему, царю природы, — сладкий дурман?..

Это люди разных профессий, возрастов, интересов и склонностей, и, когда знакомишься с ними, прежде всего возникает четкое ощущение, что лозунг «За трезвый образ жизни!» здесь не пройдет.

В больничном белье, под одинаковыми одеялами, они все на одно лицо. «Дети солнца» — величают себя те из них,

что застали еще времена распространенной когда-то отравы с лучистым названием «Солнцедар», — им вообще присуще чувство юмора, оно обостряется, когда опасность уже миновала.

На какой-то день, когда Семен Иванович после клинической смерти настолько приходит в себя, что в состоянии говорить, мы с ним беседуем. Выясняем, что отравился он, слава богу, всего второй раз. Полтора года назад его попотчевали примусином — жидкостью для разжигания примусов. Сосед привез бутылку из курской деревни, но, видно, не от чистого сердца поднес. Раньше Семен Иванович пил и обходилось, а в тот раз не обошлось. Лечился в этой же больнице. Потому всех знает. Свой человек.

Конечно, травятся не только пьяницы. Но когда узнаешь, что Семену Ивановичу, для того чтобы привести его в норму, влили живой донорской крови во много раз больше, чем было выпито им накануне всякой отравы, становится обидно. Если сказать, что донорская кровь стоит денег, это не все объясняет. Свою кровь просто-запросто не продают, это кровь. Донорство в любом случае шаг. И решение. И товарищам, фамилии которых стоят на ампулах, было бы обидно узнать, для кого они так старались.

— Дуся! — кричит Чесноков. Он свой человек, а потому имеет право кричать.

Бесплатная медицина, кто спорит, — великое завоевание. И великая гуманность. Достоинство нашего общества. Но позвольте спросить: за какие заслуги перед страной и народом с Семеном Ивановичем Чесноковым должны возиться за просто так?

Когда говорят о вреде пьянства, о тех убытках, которые оно приносит, то точнее всего подсчитываются убытки производственные. В данном случае Семен Иванович — фигура непоказательная, он и с тяжелой головой, и с трясущимися руками будет в похмельное утро грузить: квалификация позволяет. На заводских конвейерах все обстоит иначе, точность действий тут определяется порой микронами.

Общество пресекает действия, которые направлены ему, обществу, во вред независимо от того, преднамеренно это делается или случайно. Ведь есть еще и такое понятие, как преступная халатность. За это должностных лиц принято наказывать. Семен Иванович, бесспорно, проявил по отношению к собственному здоровью преступную халатность. А по отношению ко всем нам? Как считать? И непонятно, с какой стати ему разрешается запросто растрачивать материальные средства общества, наши средства, и подрывать моральные устои общества, а нашей с вами медицине вменяется в непременную бесплатную обязанность приводить его в божеский вид до следующего раза. Второго, третьего, десятого...

По подсчетам, один койко-день такого больного стоит порядка десяти рублей... А амортизационные расходы, зарплата врачей, среднего медицинского персонала, инженерно-технических работников, приставленных за уходом?

Так вот возникает вопрос: а нельзя ли потребовать с Семена Ивановича заплатить за все, что на него было потрачено? Перевоспитаем его этим? Отучим? Или нет? Его, наверное, к сожалению, нет. По крайней мере так вот, сразу. Но он будет по крайней мере знать, что похмелка, как, впрочем, и «просто употребление», может обернуться дорогой платой. Может, всех издержек он при этом и не компенсирует, но к ответственности его надо призвать. А то что получается? Его спрашивают:

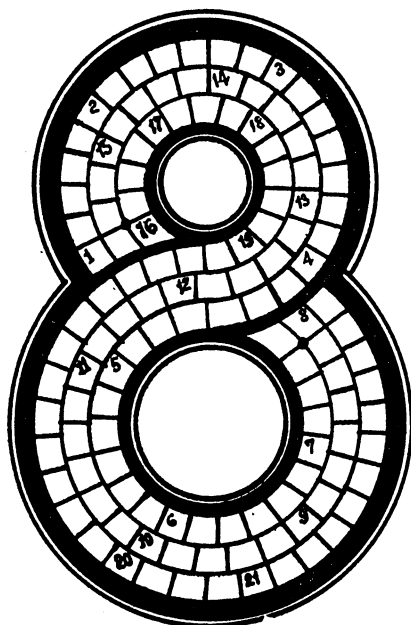
— В тот раз примусина вы много пили? Вас чему-то это должно было научить?

— Один фужер, — говорит он торжественно. И в его полуприкрытых глазах сияет слеза восторга и радости бытия. Ему, возвращенному из небытия, весело.

— Один фужер, доктор. За ваше здоровье!

Евгений ДОБРОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Деятель германского и международного коммунистического движения, чье предложение о праздновании Международного женского дня 8 Марта принято Международным конгрессом женщин (Копенгаген, 1910). 2. Должностное лицо органа, в функции которого входит удостоверение сделок, засвидетельствование документов и т. д. 3. Народная артистка РСФСР, исполнительница роли Елизаветы Ивановны в фильме «Преступление и наказание». 4. Единая система органов, осуществляющих разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями, организациями. 5. Заслуженная артистка РСФСР, сыгравшая роль Норис в фильме «Процесс о трех миллионах». 6. Способ продажи товаров с публичного торгового прилавка, который предложит наивысшую цену. 7. Одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению социалистической законности. 8. Документ с подписью, удостоверяющий получение подписавшим чего-либо. 9. Договор, в силу которого одна сторона обязуется предоставить другой стороне имущество во временное пользование за плату. 10. Предварительное согласие государства принять определенное лицо в качестве главы дипломати-

ческого представительства другого государства. 11. Обязательные платежи, устанавливаемые и взимаемые государством с граждан, а также с юридических лиц. 12. Открытое похищение государственного, общественного или личного имущества, совершенное без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья. 13. Обращение в государственный или общественный орган по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов конкретного лица. 14. Согласие на оплату платежного требования при расчетах через банк. 15. Нечто скрываемое от других, известное не всем. 16. Обстоятельство, исключающее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения. 17. Лицо, обращающееся в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права. 18. Кредитор, передающий принадлежащее ему право требования другому лицу. 19. Содействие гражданам при устройстве на работу. 20. Следственное действие, направленное на получение доказательств по уголовному делу. 21. Советская актриса, заслуженная артистка УССР, снимавшаяся в фильмах «Инспектор уголовного розыска», «Будни уголовного розыска», «Рожденная революцией».

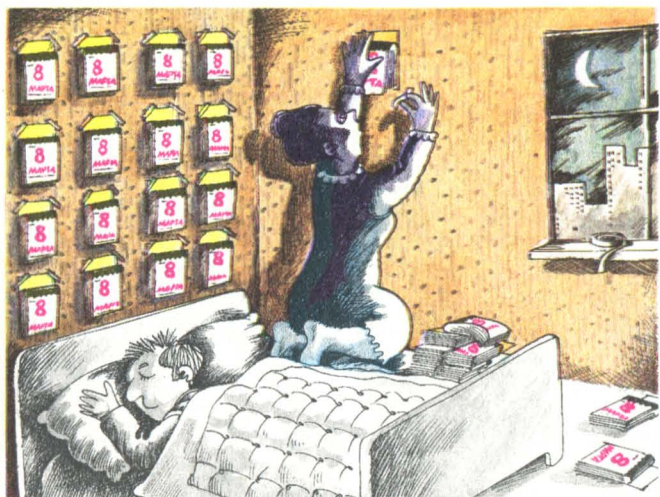
Составитель В. РОДЬКИН,
г. Гомель

Ответы на кроссчайворд, опубликованный в № 2:

1. Лунин. 2. Новелла. 3. Арбитр. 4. Резон. 5. Находка. 6. Антонов. 7. Вето. 8. Опека. 9. Архив. 10. Вред. 11. Делец. 12. Ценз. 13. Загс. 14. Сделка. 15. Аноним. 16. Мена. 17. Абдрашитов. 18. Выбор. 19. Рэкет. 20. Тяжба. 21. Артур. 22. Реестр. 23. Рейд. 24. Дебош. 25. Шукшин. 26. Наезд. 27. Детектив. 28. Вина. 29. Аддендум. 30. Майорат. 31. Титул. 32. Лист. 33. Трибунал. 34. Ломбард. 35. Декан. 36. Нота.

Сдано в набор 28.12.87. Подписано в печать 22.01.88. А 02826.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
Заказ № 1814.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— Теперь, надеюсь, он не забудет о празднике.

Рис. В. Зайцева

Без слов.

Рис. В. Уборевич-Боровского

Цена 60 коп.
Индекс 71075.

10

